

Предисловие от переводчика.

Привет тебе, читатель. Перед тобой третий перевод, сделанный мною. Это перевод сделан мною по инициативе группы Вконтакте и Facebook под названием F.T.W. | 1%, админам которым я выражаю свою благодарность за идею. Отдельное спасибо, я хочу выразить тем, кто сделал возможным этот перевод, передав мне книгу. Этот перевод выставляется, как и предыдущие два, в открытый доступ, для всех, без коммерции. Так что если вас вынудили за деньги скачать эту книгу, вас наебали. Все три перевода книг, которые сделаны мною можно увидеть и прочитать в моей группе Вконтакте "Библиотека байкера" (<https://vk.com/bikerslibrary>). Можете угостить при встрече меня пивом, просто написать "спасибо" в группе или, если хотите, можно кинуть мне сколько не жалко на карту, но это совсем не обязательно. Но что-то то я растрещался. Наливайте пивка или чая, садитесь удобнее и читайте книгу о байкерской жизни в южной части США 1970-х годов.

Анатолий "Компас" Горелов, вольный байкер.

Май 2017 года.

Посвящается

И да развеет ветер его прах,

Чей меч служил народу

Томас Кемпбелл (1777-1844)

Благодарности.

Я хочу поблагодарить всех, кто поддерживал меня в период моего долгого заключения, напоминая мне, что я не забыт. Без них этой книги бы не было. Я также благодарен Биллу Шеппарду, за его сорокалетние юридические консультации, Лейтенанта Е.В. Скиннера, эксперта по оружию и самозащите Фреда Райта, Коза, Ловца Собак, Стрекозу, Хелен, JTB, Яна, Линду, Мистера И, Лунного Пса, Моисея МакГюрка, НэнсиNансу, Свинонога, Сэма, Стива Мюррина, Тима Ди., Тима Аш., Коротышку, Шпору, Тодда и Пэнхэд 65. И, наконец, я хочу поблагодарить свою жену Кристин, благодаря редакторскому опыту которой эта серия стала возможной.

В.Т. Харрел

Пробат

Пролог.

Новый Орлеан, штат Луизиана, ноябрь 1970 года.

«Тогда это казалось отличной идеей» собирался вытатуировать на своей жопе Толстый Джек, если он выберется из этой заварушки.

Он получил редкий выходной в своём салоне Custom Tattoos во Французском Квартале и сейчас он летел к чертям. Снаружи его дома вдоль тротуара стояло пятнадцать байков, мокрых от дождя, с номерами Флориды и Джорджии. Внутри их владельцы ждали молча и с нетерпением.

Когда они прикатили прошлой ночью, у него было приподнятое настроение. Толстый Джек хотел, чтобы его соседи увидели взрывоопасных гостей. В Новом Орлеане беспощадность давала уважение. Это бы дало им тему для сплетен на некоторое время, и никто от Тулейн до Канала не стал бы снова на него наезжать. Он знал, что они смотрят через шторы на лучи фар, пронизывающие туман и видят орду, опалённую ветром дорог, выезжающую в вечерней дымке. Прямые глушители заставляли дребезжать окна на всей улице, а моторы грохотали, будто готовы пройти ещё сотню миль. Но вот сами наездники утомились.

После выезда из Майами два дня назад они проехали грозы Флориды, влажность Побережья Залива и постепенно снижающиеся температуры. Когда они пересекли границу Нового Орлеана, было пятьдесят три градуса, и по улицам заструился густой туман. Люди были в плохом настроении, замёрзли и оголодали. Предупреждённая заранее, жена Толстого Джека запасла два галона горшочков с куриным гамбо и целое блюдо печенья.

«Удачи, засранец!» прошипела он ему. Её маленькие глаза были направлены на свет фар снаружи.

«Если только твоя стряпня никого не потравит, Франсин, то со мной всё будет в порядке. А теперь свали отсюда»

«Ха» Не кинув на него прощального взгляда, она ушла в соседний дом своей сестры, подхватив свою истеричную собачку, по дороге. Толстый Джек пробормотал свой ответ и сунул в рот одно печенье, после чего пошёл поприветствовать своих гостей. Замученные двумя сутками езды, они сняли в прихожей свои носки и ботинки, оставив их сушиться, сами они были похожи на вымокших собак. Через минуту они почуяли запах Гумбо и печенья. Они ломанулись босиком в кухню, расталкивая друг друга и поедая всё, до чего могли достать.

«А где Гаспар?» Джесс Уайтли оглядел тёмные углы, где обычно ошивался нервный терьер Франсин.

Толстый Джек глянул на пустой горшок на плите. «Я устал оттого, что мелкий гад кусал меня за ноги, пока я обуваюсь»

Джесс был не настолько туп, но ответил «Наверное, пришлось долго разваривать?»

«Он немного жёсткий, но чеснок помогает»

Молодой парень, стоявший рядом, тяжело глянул на свою тарелку. Парень носил джинсовый жилет с надписью на спине «Atlanta GA» и без нашивок. Пробат, очередной новичок в байкерской иерархии. Зато он знал, что надо молчать. За это Толстый Джек дал ему несколько очков. Возможно, у него даже получится.

Насытившись и наконец, согревшись, мужчины перешли в переднюю комнату и расстелили на полу спальные мешки и растянулись на деревянном полу. Толстый Джек взгромоздился на стул, упиваясь своей ролью хозяина. Мотоклуб Regents были частью печально известной «Большой Четвёрки» однопроцентных клубов. Злейшие из самых злых и обладающие легендарной верностью друг другу. Он знал, что это не стоит испытывать. Он не был в их стае, но ему хватало.

Истощённые, они шутили по поводу наезда на копов в маленьком городке и разездах с постами полиции на трассе. Некоторые спросили совета Толстого Джека о поправке татуировок или перекрытия. Стоявший в углу керосиновый обогреватель превратил воздух в смесь запахов марихуаны, мокрых носков и заплесневелой кожи. Было почти четыре утра, когда их болтовня прервалась и они уснули.

Да, прошлой ночью всё было прекрасно, но не сегодня и Толстый Джек был чертовски уверен, что он не хочет, чтобы они на него злились. Прихожая, зал и лестница были забиты стоящими плечом к плечу похмельными Регентами. Никто не смеялся и историй не рассказывал. На самом деле, было чертовски тихо. Большой Алек, президент чаптера Майами, встал возле камина. Его обожжённое солнцем лицо и рыжие волосы венчали мускулистую фигуру, ростом шесть футов шесть дюймов, так что его было легко узнать даже издали. Большая часть людей предусмотрительно уходила с его пути.

Его люди знали, что они проделали свой дальний путь в Новый Орлеан, чтобы встретиться с местным клубом Bayou Runners этим вечером. Они так же знали, чего он ждёт от них. Настроения стали ещё хуже, когда он стал говорить им, чего они не могут сделать. Толстый Джек втиснулся между старыми часами бабушки его жены и тяжёлыми шторами у переднего окна.

«Я с их президентом, Sleazy, договорился, что на этой встрече все будут без оружия. Так что все стволы оставьте тут. Я от всех жду наилучшего поведения. Это дружественная встреча и я хочу, чтобы так она и прошла. Вопросы есть?»

Некоторые, нахмурившись, уставились на свои ботинки. Другие стояли за клубами дыма, надеясь, что кто-то посмеет задать Большому Алексу вопрос. Наконец, с отвращением глядя на своих Флоридских братьев, заговорил Джесс Уайтли.

«Я провёл тут много времени и эти убаны никуя не уважают. Что если они начнут что-то?»

«Ты думаешь, им захочется повыёбываться на меня?» фыркнул Большой Алек. «Мерзкий убедится, что его люди не станут творить хуйни. Эта встреча важна, Джесс, для всех нас»

«Это я понимаю, но мне не нравится идея идти туда голым. Я видел, как Мерзкий делает дела» настаивал Джесс.

Большой Алек зыркнул на него и ударил себя в грудь. «Мы Регенты. Мы однопроцентники. Для них эта встреча может привести к перебою. Думаешь, они этого не хотят? Если тебя волнует этот мелкий енотожопый кусок дерьма, то ты можешь укатить свою жопу назад в Атланту. Ты мне тут не нужен»

Толстый Джек съёжился. Он давно знал Джесса.

«Я не сказал, что я беспокоюсь» тихо сказал Джесс. «Выходит, ты хочешь сделать из енотожопого куска дерьма однопроцентника Regents»

Прежде, чем всё зашло дальше, боец Большого Алека, Волк, расцепил свои зататуированные руки и вступил в спор. «Босс, а ты не думаешь, что нам надо проголосовать? Я не доверяю ни Sleazy, ни его парням»

«Нам не нужны голосования. Я дал своё слово и мы его сдержим. Вот и всё, ясно вам? Достаточно» Заявил Большой Алек, заканчивая все обсуждения. «Все заправились, как я сказал? Тогда погнажи на дорогу»

Люди начали подниматься, обмениваясь нерадостными взглядами. Джесс остался на диване, докуривая сигарету, он поймал за рукав Толстого Джека, когда тот проходил сзади него. «Куда мы едем? Я знаю, что это будет не клабхаус Мерзкого»

«Не, это бар перед Джексон Барракс, у Сент Клод и Делери. Я там не бывал, но знаю, что Мерзкий проводит там вечеринки. Вам нужно будет развернуться, чтобы заехать»

«Нет, *нам* надо будет развернуться» вмешался в разговор Большой Алек, указывая пальцем на лицо Толстого Джека. «Ты поедешь с нами. Покажешь дорогу на минивэне. Так что поднимай свою жопу и собирайся»

Толстый Джек старался, чтобы его руки не дрожали, когда люди с неохотой начали отдавать ему оружие. И нахрена он решил позвонить Большому Алеку и рассказать ему о тех тюках, которые он видел? Во Флориде и так достаточно травки, без ещё одного потока из Луизианы. Ну почему было так трудно заниматься своим делом? Потому что он видел, сколько денег тратит Мерзкий и его люди во Французском квартале. Зная Мерзкого,

можно было утверждать, что где-то спрятано ещё. И если кто и мог придумать способ наложить на эту кучу лапы, то это был Большой Алек. По-любому Большой Алек запомнил бы, кто дал ему подсказку и подбросил бы ему денег или работы. Но это был город Толстого Джека и если что-то пошло бы не так, то все винули бы его. По крайней мере, никто не знал, чья это была идея. *В тот момент это казалось хорошей идеей.* Он попытался вздохнуть, но его лёгкие просто не заполнялись. Он надеялся, что его нахватит сердечный приступ. Снаружи уже грохотали Харлеи. Толстый Джек поднял глаза и увидел Джесса, выходявшего в дверь. *Блять.* Он не помнил, чтобы Джесс передавал ему свой Смит-Вессон Бодигард 38 калибра.

«Твою мать, Жирдяй, очнись» Мужик протягивал ему рукояткой вперёд магнум 357.

Толстый Джек моргнул и поспешно положил пистолет на полотенце, на дне ящика для инструментов. *Хоть бы раз в жизни занимайся своим делом, мудака.* Если лишь у Джесса хватило яиц выйти оттуда со стволом, то это было между ним и Большим Алеком. И любим, кто встрял бы между ними.

Джесс Уайтли вышел наружу, оглядывая своими голубыми глазами домики на Кливленд Авеню. Типичный для Нового Орлеана возврат от холода и дождя к 70 градусам тепла и солнцу. Тощий молодой человек стоял на тротуаре, взволновано глядя, как мужчины оживляют кик стартерами свои Харлеи. Сложно сказать, что для пробата сложнее – поехать с колонной или остаться позади. Но это было не парню решать.

«Пробат, подойди сюда» подозвал Джесс.

Парню нельзя было присутствовать на собрании, но он с лёгкостью услышал приказы Большого Алека, доносящиеся через окна. Он выжидательно уставился на Джесса.

«Ли, я провёл тут достаточно времени, когда ушёл со службы и думаю, что эти *Bayou Runners* нихрена не стоят. Я хочу, чтоб ты взял и спрятал мой 38. Если начнётся пиздец, то осторожно передай его мне. Хорошо?»

«Без проблем» оскалился Ли. *«Мне никто не говорил ничего не брать»*

Когда они покинули Французский квартал и пересекли мост на Нижний Девятый Проезд, Авеню Сэнт Клод стал деловой дорогой, разделённой посередине полосой с трамвайными путями. Толстый Джек показывал дорогу в своём потрёпанном минивэне, развернувшись у Делери, чтобы вернуться к бару Зелёный Мир. Он свернул на гравийную дорожку и захав на парковку встал в тени большого дуба. Когда он начал вылезать, с ним поровнялся Большой Алек, и положив на дверь, с силой закрывая её веснушчатой рукой,

сказал «Ты подожди здесь и присмотри за байками» Толстый Джек тяжело вздохнул. Это значило никакого пива, никакой тусовки и никакого понимания о происходящем внутри. Это должен был быть долгий вечер.

Регенты задом припарковали свои мотоциклы в ряд, вдоль натянутых цепей. На парковке было лишь четыре мотоцикла с Луизианскими номерами. Ли взглянул на Джесса в поисках сигнала. Слишком рано или слишком поздно? Джесс лишь покачал головой. Прикуривая сигареты и задерживаясь, как только можно, Регенты начали с опаской подходить к зданию. Никто не хотел входить первым. Большая часть из них только вернулась с войны в Азии, где они спали с оружием в руках и без него ощущали себя голыми. «Какого хуя!» прорычал Джесс на своих настороженных братьев из Майами. Ладонями он толкнул дверь и вошёл внутрь. С минуту он постоял, беспечно положив ладони в карманы своей спецовки и давая Bayou Runners осмотреть его. Чуть выше шести футов и весом примерно 200 фунтов он не был там самым крупным. Но он вошёл один и этим привлек их внимание. Им не понравилось, что его руки скрыты от них, и они определённо нервничали из-за его пронзающих голубых глаз, осматривавших комнату. За исключением заляпанной маслом спецовки, он выглядел очень чистым для этого места, с постриженной бородой и светло-русыми волосами, собранными на затылке в хвост. Его братья из Атланты всё подтрунивали над ним, что он Голливудский красавчик, но он никогда за это не оправдывался. Его нашивки Регент МС давали знать, на что он способен.

Слева от него стоял старомодный сигаретный автомат, раскрашенный в светло-зелёный цвет, с хромированным зеркальцем сверху. Мерзкий, босс местных Bayou Runners, наклонился над ним, сложив свои руки, чтобы прикурить сигарету Lucky Strike. Его рябое лицо сложилось в ухмылку, когда он увидел Джесса и он поспешно откинул спичку. «Рад вас видеть, парни! Как поездка? Заходите и давайте потусуемся!» После сигнала Джесса внутрь вошёл Волк, а затем Большой Алек, протолкнув дверь. Алек пожал руку Мерзкого, щадя маленького человека, не усердствуя в своём рукопожатии, а затем они прошли к бару. Следом за ним пошли остальные Регенты, рассеявшись по бару, общаясь с Bayou Runners. Джесс задержался, осматривая интерьер зала. Передняя часть была небольшой, несколько столов мешались возле бара. Танцпол и столы для бильярда стояли слева от бара до самого знака «выход» над чёрным входом. Похоже, большая часть сидячих мест была сзади. Скрипучая версия «Jolie Blon» Дага Кершоу затихла в музыкальном автомате и ещё 45 центов нырнули внутрь. «Green river» Creedence. Все сделали по глотку. Отличное местечко, если у тебя нет обоняния. Даже учитывая, что воздух был прохладным, пахло так, будто люди здесь блевали пивом и яйцами с самого Сухого Закона. «Их тут немало» встал возле него Волк. «А снаружи байков немного» «Там вполне может быть задняя парковка» фыркнул Джесс и достал зубочистку из своего переднего кармана жилетки, зажав её между своими жемчужно-белыми зубами. «Раньше я

тут не бывал» «Мне не нравится, как эти сукины дети скалятся на нас. Ты заметил?» Рассевшись у бара и столов они походили на Фонари Джека, только зубов поменьше. *Кошелёк или жизнь* подумал Джесс, но вслух не сказал. «Возможно, они хотят носить тут нашивки Регентов, чтобы продолжать свой бизнес и отпугнуть конкуренцию. У Мерзкого тут много дел» Мрачно сказал Волк. «Поэтому Большой Алек и хочет открыть тут чаптер» «Они не заслужили нашивку 1%. И нам, чёрт возьми, она нелегко досталась» Джесс выплюнул зубочистку. «Это годами была их территория. Алеку следовало оставить эти земли им, у нас и без этого забот хватает в других местах» Волк пожал плечами. Он был членом чаптера в Майами и не обсуждал решения своего босса. У Большого Алека всегда был план, с которым он выходил победителем. Именно потому его люди шли за ним, даже если им туда не хотелось.

Джесс сел в углу, так, чтобы видеть толпу и двери. Противно ему было или нет, но у него была работа, которую надо было исполнять. Волк наблюдал с другого конца зала, не пытаясь ни с кем подружиться. Остальные Регенты расслабились и через час вечеринка пошла вовсю. Пиво было холодным, а *Bayou Runners* поставляли неисчерпаемый запас травки и спидов. Регенты сводили пробата с ума, требуя от него принести пива, проверить байки снаружи, закинуть монет в музыкальный автомат, и в общем на него давили. Это была часть жизни пробата, но *Bayou Runners* тоже начали этим заниматься. Один из них кинул пустой бутылкой пива в Ли, попав ему в спину. «Мне нужен ещё джакс, дебил! Что ты так долго?» Первым импульсом Джесса в ответ на подобное неуважение было засунуть эту пивную бутылку *Bayou Runner* в зад. Они чертовски хорошо знали, что парень с Регентами. Ли ещё не носил нашивок, но на нём был джинсовый жилет с надписью «Atlanta GA» на рокере. Будучи поручителем Ли, Джесс отвечал за то, чтобы Ли знал порядок, но эта хуйня не имела ничего общего с образом поведения Регентов. Если бы он сделал то, что хотел, то это бы разрушило планы Большого Алека на мирную встречу. Джесс решил уладить всё миром и быстро, пока его дипломатические навыки ещё не были под влиянием. «Эй, пробат. Колоду карт мне и пива. Поживее!» «Конечно» ответил ему Ли благодарной улыбкой, хватая колоду карт и пару прохладного пива из бара. «Ты мне пива-то принести собираешься, дебил?» *Bayou Runner* встал из-за стола и ударил по нему руками «Дай мне чёртово пиво» Ли в нерешительности застыл между ними. Джесс подтолкнул ему стул со словами «Садись, пацан. Давай сыграем на интерес» Ли поспешно сел выпрямив спину. Ему не нравилась идея быть спиной к рассерженному *Bayou Runner*. «И что теперь?» спросил Ли не двигаясь. Джесс поднял взгляд от тасуемых карт и с лёгкой улыбкой сказал «Хочет пива – пусть возьмёт» «О, хорошо» Ли откинул свои длинные тёмные волосы с глаз. «Они заставили меня использовать свою мелочь для музыкального автомата. Я понятия не имел, что делать, когда монеты кончатся. У меня осталось центов 60» Джесс посмотрел на него. «Да я-то не против, я не ною» быстро заверил его Ли. «Ты же знаешь, что я не нытик. Зацени эту!» Он закрыл глаза и начал качать головой в такт ритму. «Led Zeppelin!» «Вальхалла – рай викингов. Ты норвежец?»

«Не, мой батя был просто идиотом из Мейкона. Думаю, поэтому маманя и убила его» Ли ещё покачался под музыку, пока Джесс сдавал карты.

Последний дневной свет угас в зимнем прощании в пять часов вечера. Оранжевый яркий всплеск в передних окнах окутал всех тенью. Узнать можно было лишь Большого Алека, чьи громадные плечи вырисовывались у бар и его жёсткие рыжие волосы горели, как огонь. Bayou Runners у бильярдных столов передвигались с трудом щурясь от яркого света. «Сейчас вернусь, босс, надо отлить» соскользнул со стула рядом с ним Волк. «Они наверняка что-то добавляют в пиво» «Даже ты не безграничен» сказал ему Алек, когда тот направился в туалет. «Не перестарайся с пивом» сказал ему вслед Мерзкий и потряс свою пустую сигаретную пачку. «Бля, я скурил ещё целую пачку, а на Мальборо похож так и не стал» Большой Алек усмехнулся, и Мерзкий знал, о чём думает этот debil-переросток. Было бы чудом, если бы Мерзкий выглядел лучше, чем безволосая и голодная нутрия. Но это было не страшно. В этом городе ум был дороже внешности. Мерзкий потянулся и громко вздохнул. «Ох, боже, в такие вот холодные деньки ощущаешь все старые аварии, эх» Он встал и, хлопнув Большого Алека по спине, сказал «Пойду возьму сигарет» Опустив плечи он медленно побрёл к автомату, кивая в такт ритму музыки. Его песня. «Paranoid». Единственный способ жить: ожидать самого хуёвого расклада и не разочаровываться. Разговоры в зале замерли, когда он дошёл до автомата с сигаретами. Его чёрные глаза осмотрели комнату позади него в отражении. Эти ебучие Регенты думают, что он просто ещё один тупой енотожопый, которого они могут порвать, отобрав его город и бизнес. Его лицо сжалось. Он им покажет, как они его недооценили. Его рука нырнула за автомат и вытащила оттуда бейсбольную битку.

«Понеслась, ублюдки!» Заорал он, шагнув к двум ошеломлённым Регентам, взмахнув битой, ломая челюсть одному из них. «Снимите их нашивки!» Три дюжины Bayou Runners разорвали воздух боевыми кличами. Из ниоткуда появились ножи, трубы и цепи, оставляя Регентам, оставшимся в сильном меньшинстве, надеяться на бильярдные кии или пивные бутылки. Бармены рухнули на пол, когда Большой Алек вскочил на ноги и смахнул со стойки всё. «Ах ты, сукин сын!» Завопил он, срывая со своего пояса цепь и кидаясь в толпу, размахивая ей с жестокой яростью. Его единственным намерением было найти Мерзкого и намотать цепь ему на шею. Затем он бы давил, пока голова не лопнет. «Ты покойник, кусок дерьма!» Волосы и плоть налипли на цепь, пока он проделывал кровавый путь через бар. Где же этот засранец? Трое больших Bayou Runners навалились на него сзади, увернувшись от взмаха цепи и попытались схватить его за руки. Он вывернулся от них, взмахнув цепью, как плетью. Они поспешно отпустили его и отошли. Большой Алек застыл, чтобы взглянуть на них, лишь на секунду дольше, чем следовало. Выскользнув из-за перевёрнутого стола, за которым он прятался, Мерзкий времени не терял. Он подкрался, развернулся и взмахнул битой. Колено Большого Алека хрустнуло и он упал с агонизирующим воплем. «Держите его!» закричал Мерзкий. «Мне нужна его ебучая

нашивку» Трио снова навалилось на Большого Алека, колотя его по голове, пока та не потемнела от крови. Он всё ещё пытался встать, отталкиваясь от разбитого стекла и пива на полу. Другой *You Runner* обошёл Алека сбоку и начал нещадно выкручивать его сломанную ногу. «Быстрее, чёрт возьми» прокричал он, «он силён, как аллигатор!» Хохоча, Мерзкий сел на корточки и вытащил нож с крючком. Схватив за край жилета он начал резать нашивку по швам. Нашивку Большого Алека! Это стоило всех проблем. В трёх ярдах позади Ли откатился от вырубленного человека и как раз увидел, что лезвие в замахе над напряжённой шеей Большого Алека. «Блять!» Ли вскочил на ноги, выхватил пистолет и нацелился в Мерзкого. «Стоять, уёбок!» Всего на секунду комната замерла. Мерзкий, дрожа и открыв рот, уставился на 38 калибр. Спустя мгновение появилось шесть стволов, все в руках *You Runners*. Беглая стрельба разорвала воздух и огонь ударил в Ли. Его худое тело начало дёргаться, упав на барную стойку. Он осел на пол, его глаза и рот распахнулись не веря в произошедшее. Горячая жидкость заполнила его лёгкие и горло, вызвал глухое бульканье. Смит-Вессон глухо стукнулся об пол, опутанный пальцами Ли. Ощущая, как сердце колотит его по рёбрам, Мерзкий смотрел, не поднимется ли рука с пистолетом снова. «Блять! Вы убили одного из них!» завопил кто-то. Убийство было пересечением предела, даже в Квартале. Копы Нового Орлеана были печально известны своими brutальными допросами, а бармены точно вызовут помощь. Бой был окончен. *You Runners* ломанулись к задней двери, расталкивая и давя друг друга. «Блин!» Волк подскочил к Большому Алек и поставил его, рычащего на ноги. «Давай, босс, надо валить отсюда» «Ли?» Джесс протолкал себе путь через паникующую толпу и сел на корточки возле парня. «Держись, я вынесу тебя отсюда» Другой Регент нагнулся и вытащил пистолет из пальцев Ли. Он сунул его в карман жилета и с силой толкнул Джесса в плечо. «Надо спешить, копы нас прикончат. *Погнали!*» Джесс потряс парня, пытаясь успокоиться. Но тело Ли обмякло. «Чёрт возьми... Смити помоги мне» «Он мёртв, это уже не важно» «Он наш пробат и он спас наши жопы!» возразил Джесс. «Это, блять, ещё как важно» «Бляха» Он схватил за жилет и оторвал обмякшее тело от бетонного пола. «Чёртов геройский пробат. Можем идти теперь? Чёрт» Джесс перекинул тело парня через плечо и влился в поток окровавленных Регентов, направившихся к двери. «Мы никого не бросаем, помнишь?» пропыхтел он, пошатываясь под весом тела. Смити обернулся, оглядев беспорядок, выискивая других пострадавших Регентов.

«Ты никого никогда не забывал, это уж точно. Став медиком остаёшься им навсегда. А теперь валим отсюда. Я хочу прожить достаточно долго, чтобы вернуться сюда и поубивать этих уебанов»

Глава первая.

Джексонвилль, Флорида.

Декабрь 1970 года.

Вдоль южной границы Округа Дюваль на многие акры вокруг тянутся сосны, зелёные и острые даже зимой. Лес пропустил свои корни через века истории северо-восточной Флориды, скрывая тропы для дилижансов и курганы индейцев.

Зимние туристы из Новой Англии редко задерживаются в этой части штата. Их припорошенные снегом машины гонят дальше на юг, в тропический Вест Палм и Форт Лоудердейл, благодаря новым ответвлениям I-95. К чёрту северную Флориду, где зимние температуры легко достигали отрицательных значений, дикие животные бродили по задним дворам и все люди, казалось, знакомы друг с другом.

В поисках новизны и тепла, туристы летали в старые места, что подходило старым сухарям и им подобным. Первая Американская предлагала неспешный маршрут через Джексонвилль для местных. Старожилы всё ещё звали её Хайвеем Дикси. Некоторые ещё помнили, что она некогда была частью древней Кингс Роуд. Они следили, чтобы их внуки знали, где скрываются и медленно исчезают последние остатки Испанского присутствия, где скрыты старые города под дорожной пылью.

Бадди Викерс направлялся на юг, под синим вечерним небом, слушая мягкий звук своего грузовичка Шеви 51 года, с двигателем объёмом в 261 кубический дюйм. Он восстановил грузовик от бампера до бампера и наслаждался его видом. Но в тот момент его живот звучал громче двигателя. «Что-то я проголодался» заявил он без особой надежды. «Ты всегда голодный» Его лучший друг, Джо Уилсон, отстукивал неровный ритм по ветровому стеклу большим пальцем. «Это не займёт много времени. Его нет уже три дня, Бадди, и сегодня ночью будет холодно. Я должен попытаться ещё раз» «Ой, да он будет ждать тебя. Это не тупая собака. Потом отправимся в Сэнт Августин. Я думал о подносе с морепродуктами в Ресторане у Пэппи. И мне не мешает талон на бензин» «Ты много думаешь о себе, не так ли? Я же сказал, что заплачу за бензин» «В пикапе был бензин, когда я тебя подобрал. Я говорю о крабовых котлетах и жареных креветках, может быть немного печёной камбалы и что там ещё сегодня Джонни притащил в залив» Чёрт. Джо тоже начал думать о печёной камбале. Отлично подойдёт к салату из капусты и французским фри. После лазания по лесу ему хотелось чего-то тёплого. «Может я и съем пару панированных тефтелей. Когда найдём мою собаку» Довольный переговорами, Бадди снова уселся. Прямо перед переходом Джексонвилля в маленькую коммуны Байард, он замедлился и свернул с шоссе налево на грунтовую дорогу. Дорожная пыль вилась позади грузовика, оседая на придорожных домах. В одном дворе несколько чернокожих мужчин стояли возле костра. Они обменялись взглядами, затем снова уставились на разгоравшийся огонь.

«Я вижу там мистера Флауэрс. И Эдди Стьюкса» Бадди замедлился. «Хочешь спросить, не видели ли они Уголька?» «Не похоже, что они хотят говорить» осмотрелся Джо и выпрямился, сосредоточив взгляд впереди машины. Шеви покатился дальше, оставляя домики позади, углубляясь по тропе в глубокий лес. Высокие сосны скрыли низкое солнце и температура в тени снизилась. Бадди застегнул свой фланелевый жилет одной рукой и пожалел, что не одел шапки. Они проехали кривой участок пути и Джо выпалил «Осторожно!» Бадди быстро нажал на тормоз. «Блин!» Поставленные в свежих ямках шесть на шесть стояли стальные ворота, закрывавшие проезд дальше. На двух балках был закреплён знак «Посторонним вход воспрещён»

«Это что-то новое» «Ага» сузил глаза Джо. «Чертовски новое, ведь прошлой ночью этого тут не было» «Ты никого не видел?» «Нет, но слышал, как Уголёк выл, будто застрял где-то. Будь они тут, слышали бы его вой и как я его зову, и сделали бы что-то» Бадди потёр рулевое колесо. «Что ж, тогда я думаю, парни Рэйни были очень заняты этим утром» Двое мужчин осматривали ворота и массивный навесной замок с цепью, намотанной вокруг. Новая колючая проволока тянулась от опор ворот до сосен. По своему опыту они знали, что братья Рейни оставят самые неприятные сюрпризы там, где их не будет видно, пока не станет слишком поздно. «Ну, что думаешь?» «Думаю, что без Уголька не уйду» Джо вылез из грузовика. «У этих сукиных детей нет причин блокировать дорогу, это не их собственность» Он вытащил из коробки с инструментами в машине болторез и двинулся к воротам. «Давай найдём мою собаку»

Машина двигалась медленно, по несколько ярдов и оба мужчины смотрели на дорогу. Любимым трюком Рейни было положить на дорогу сплюсненную трубу с гвоздями и оставить её на дороге. Прошлым летом Джо проколол шесть колёс на своей охотничьей машине, а три даже одновременно. Он ничего не забыл и не простил.

Дорога была нейтральной землёй, которой пользовались все землевладельцы. Лесничество простиралось вдоль северного края, Джо и Бадди имели разрешение на охоту там. Устное соглашение об этом было заключено уже семь лет как. Владелец, отставной сержант-майор, застал их за лагерной ночёвкой холодной ноябрьской ночью, вскоре после того, как Джо вернулся домой со службы в ВВС. Сержант-майор узнал настороженный взгляд, а они узнали его короткую стрижку «ёжиком» и спокойные повадки человека, которому приходилось быстро принимать верные решения. Они предложили ему присоединиться к их завтраку, а он разрешил им охотиться на его земле, с одним лишь предупреждением: «Эти дикие кабаны не признают заборов, или знаков «посторонним проход воспрещён», когда они убегают от собак. Так что именно вы должны понимать, когда пора заканчивать» «но на них наши отметки» ухмыльнулся Бадди. «Это какие же?» сухо спросил Сержант Майор» «Маленькие круглые чёрные метки прямо под их хвостами. Если увидите такие – это наши кабаны» Сержант Майор покивал головой. «Я не стану

заявлять права по отметине в виде жопы, сынок. Но раз уж все будут узнавать ваш тавр – всё будет хорошо»

Бродячие кабаны не знали, что южная часть дороги ограничивает ранчо Ди Дот, хотя Ди Дот заходил за пределы своей территории, отхватывая кусок земли Бумажной Компании Святого Региса. Оба владения были окружены многими милями леса до самого прибрежного канала, и не жаловали не званых охотников на своих болотистых сосновых борах.

В прошлом сезоне, компания наняла семейство местных лесников, чтобы патрулировать в поисках браконьеров. Бои стали очень жестоки, особенно с момента, когда братья Рейни решили, что помимо зарплаты от Ст. Регис им причитается ещё и их дороги и живность. За две недели до того они избили собственного двоюродного брата, настолько, что тот попал в больницу. Для деревенщин это было за гранью, родня есть родня. Но очевидно, Рейни были более верны своим работодателям, а не кузену, который хотел кабана на День Благодарения. Слух разошёлся, по настоянию самих Рейни, как раз к охотничьему сезону.

«Далеко ещё?» спросил Бадди, пока Шеви лавировал между высокими соснами. Его глаза шарили с одного силуэта на другой. Заросли пальметто дрожали на ветру. Рейни могли быть где угодно. «Я оставил свою футболку у старого дома. Уголёк её найдёт мою футболку»

Если они его не убили, подумал Бадди. И да поможет им Бог, если убили. Он был с Джо лучшими друзьями с возраста обгоревших, тощих пацанов. Обоих растили жёсткие, не прощающие отцы, которые ожидали, что мальчики станут мужчинами к 14 годам. Они неустанно работали дома, воспитанные кулаками и ругательствами, вынужденные бросить школу после восьмого класса, чтобы работать на лесоповале или на верфях.

Бадди вырос полным, бородатым и лысеющим к своим тридцати годам, и здоровый, как пресловутый бык. Он никогда не бежал от драки, но учитывая детство, полное понуканий и ударов, он избегал конфликтов всеми возможными средствами. Джо, напротив, был в любую минуту готов вспыхнуть. Он был беспокойным ребёнком, старшим из шести, самым ответственным. Затем он отправился на войну, которая не должна была быть войной, и он вернулся домой с беспокойством, перераставшим в манию. Если человек замечал ярость в его тёмных глазах, и всё ещё хотел начать какую-нибудь фигну, то ему был конец. У него как раз был гипс на его левой руке, сломанной в драке в баре на прошлой неделе. «Остановись» сказал Джо. Он вытащил автоматический Кольт 1911-А из кобуры под своим джинсовым жилетом. «Разверни пикап, на случай, если надо будет быстро драпать» Бадди смотрел, как он исчез в зарослях. Медленно он двигался по песку, пока машина не была направлена на запад. Он достал свою винтовку и уселся, вслушиваясь в шум вокруг него. Старый дом был примерно в пятидесяти ярдах от дороги. Про себя Бадди отсчитывал шаги своего друга в лесу, отмеряя расстояние. Прохладный

северный ветер задул в вершинах сосен, заставляя дрожать иголки и издавая ужасный звук, похожий на вздох. Он поднял свой воротник на шею. Это было отдалённое место и он не мог представить, чтобы кому-то захотелось тут жить. Давно пропавший домовладелец не стал отстраивать место после пожара и Бадди понимал почему. Естественно, Джо нравился кемпинг тут. Одержимый местной историей и старыми рассказами, он рассматривал все места, куда бы они не пошли. Отпирал дверные замки, подбирал пурпурные бутылочки от лекарств из грязи, собирал кирпичи, чтобы разжечь костёр, вглядывался в ночь своими тёмными глазами Чероки, будто всё ещё видя людей, живших тут. Для Джо мёртвые не оставались мертвецами.

Тени быстро сдвинулись в странном положении. Бадди вскинул свой карабин Винчестера 30\30. Раздался мягкий свист и Джо вышел из зарослей дуба. Под его левой рукой тяжело дышал чёрный бульдог, обмотанный забрызганной кровью футболкой. Джо поспешил к грузовику и положил Уголька на пол свободной рукой «Блять, что с ним случилось?» сказал Бадди. Собака попыталась перелезть, но не смогла из-за узкого места и, прекратив, осела со стоном. Джо влез внутрь и закрыл дверь. Его глаза горели яростью, и он всё сильнее колотил пальцем по стеклу, уставившись вперёд. «Его подстрелили» *Вот блять.* Бадди переключил передачу и машина поехала вперёд. «Насколько серьёзно?» «Похоже на дробовик. Он слишком слаб, чтобы стоять. Давай заедем к Доктору Сэму. Остановись у телефона, я ему наберу, чтоб встретил нас в своём офисе»

Ярость растекалась по воздуху в машине. Бадди ничего не говорил, просто вёл. Дуло своего Винчестера он выставил в приоткрытое окно. Воздух свистел в машине, вместе с отчаянными вздохами пса. Казалось, что до последнего поворота ещё час езды.

«Боже!» Бадди надавил на тормоза и схватился за Винчестер. Массивный Форд пикап перегородил всю дорогу от дерева до дерева. В закатном солнце вырисовывались их силуэты в шляпах и с ружьями. У одного был дробовик. Джо потянулся к дверной ручке. «Не стреляй, пока не останется выбора и постарайся не пристрелить меня» «Чего?» уставился Бадди на Джо, который схватив Кольт 1911-А, направился к пятерым мужчинам. Одетый в тонкую шерстяную куртку и обвисшую шляпу, старший из группы закричал громовым голосом: «Оказывается, это вы тут уничтожаете частную собственность. Вы в курсе, сколько стоят эти ворота?» «Ваши ворота всё ещё на месте. Убрана только цепь и проволока» ответил Джо. «Кто из вас, ублюдки, выстрелил в мою собаку?» «Собака влезла на частную землю, как и ты» «Я сказал, который из вас, ублюдков, *выстрелил в мою собаку?*» Люди нервно зашевелились, дула их винтовок начали подниматься, пока он шёл к ним. Бадди нацелил свой карабин на Старика Рейни, который был известен подстрекательством своего клана. «Стой на месте!» молодой человек в оранжевой охотничьей шапке вскинул оружие к плечу в стойке, увиденной в вестерне. «Не глупи, пацан, не ты держишь дробовик» предупредил Джо. «Посмотри сюда!» вспыхнул Старик Рейни. «Ты на чужой земле, безумный сукин сын. Я дам парням сигнал и ты пожалеешь» Но молодому человеку в оранжевой шапке не нужен был сигнал.

Он выстрелил. Пуля просвистела у руки Джо, разбив левую фару в машине Бадди. «Черт возьми!» Бадди выпрыгнул из машины. «Ты знаешь, сколько эти фары стоили?!» Он прицелился и прострелил пассажирское стекло красного грузовика. Старик Рейни увернулся и попытался вскинуться, но уже через секунду Бадди держал его на прицеле. «Тебя я завалю первым, старый хер» заявил он. Пока все глаза смотрели на Бадди, Джо схватил винтовку пацана свободной рукой, вломив ему по зубам Кольтом, а затем сильно ударив в живот. Парень рухнул, съёжившись и вылёвывая содержимое своего живота.

Ошеломлённые Рейни думали, что на этом всё кончится, но увидев лицо Джо поняли, что ошиблись. Пока они соображали, умно ли будет вновь поднять оружие, Джо взмахнул Кольтом и выстрелил не целясь в мужчину с дробовиком. Завизжав мужчина бросил дробовик, схватился за плечо и рухнул на колени. «Он попал в меня! Меня подстрелили! Боже, Боже, он мне руку отстрелил...»

Оставшиеся братья побросали оружие в стороны и подняли руки. Старик Рейни разинул рот и у него задрожали ноги, он не был готов к такому повороту событий. Он стоял не шевелясь, пока Джо забирал Браунинг из его рук и выбрасывал его в лес. «Я и мои друзья, а также моя собака будем охотиться в этом лесу, если захотим. Вы им не владеете. Будете снова наезжать на меня, моих друзей или собаку и ваши жёны овдовеют. Вам ясно?» Старик Рейни облизнул губы, сглотнул и кивнул. «Мы просто пытаемся заработать на хлеб, сынок. Нам проблемы не нужны» «Поздно. Вы огребли офигенные проблемы, когда этот сукин сын выстрелил в мою собаку. В следующий раз, завидев меня и моих друзей, просто помашите рукой и идите мимо» Он пинком отправил дробовик под их машину, затем надавил дулом Кольта прямо в лоб раненного мужчины на земле. «Что ты скажешь, когда попадёшь в больницу?» Мужчина не мог ответить, его лицо побелело от боли и он только стонал: «О, Боже, моё плечо, Господи!» «Это... Это был несчастный случай на охоте» хрипло сказал Старик Рейни. Джо секунду подумал, затем кивнул. «Пойдёт» он жёстко взглянул на старика. «Мы поняли один другого?» «Да» «Тогда уберите свою машину. Мой пёс умирает»

В молчании, Бадди проехал мимо потрёпанной команды и их Форда. Перед ними в исчезающем свете стояли жалкие ворота, обмотанные проволокой. Он аккуратно провёл машину через сосны и ворота, чтобы не поцарапать краску. Джо снова начал неустанно барабанить по стеклу пальцами. «Всё прошло хорошо», сказал Бадди, тяжело дыша носом. «Они ничего не скажут. Они потеряют работу и зарплату, которой так гордятся. Они оставят нас в покое» «Ты ведь знал, что они там будут, правда?» сказал Бадди. Джо взглянул вниз, к своим ногам, где зевнул пёс. «Я лишь хотел определить несколько правил перед охотничьим сезоном. Я не знал, что они навредили Угольку. Это изменило планы» сказал он. «Пришлось импровизировать»

Бадди разрядил карабин и уложил его на заднее сидение. Не впервые темперамент Джо завёл их в ситуацию и не в последний раз. Но даже он задержал дыхание, когда Джо приставил Кольт ко лбу раненного человека. Он не знал, как далеко готов зайти Джо.

Казалось всё, что он делает, было быстрым, опасным и потенциально фатальным. Драки в барах – одно дело, но его старомодное обострённое чувство справедливости было из другой эпохи. Для вспыльчивых Осеколы и Текумеша это не сработало, если Бадди помнил верно. Двое молодых индейских война умерли молодыми. Если Джо не научится контролировать свою ярость, то рано или поздно он будет либо убит, либо заперт на долгое, долгое время. Не этого Бадди хотел для своего старого друга, но он с этим ничего не мог поделать. Лучшее, что он мог – прикрыть ему спину.

Когда они доехали до дощатых придорожных домов, в яме тлел лишь слабый огонь от костра. Даже газонные стулья были убраны, и каждый вход в дом был тёмн. Что бы не вызвало стрельбу в лесу, это их не касалось.

К западу небо окрасилось в сизые Флоридские сумерки. Когда заходит солнце, быстро холодает. Бадди закрыл окно. Он знал, почему злится Джо, почему он бродит по узким улочкам их района до трёх часов ночи, почему никогда не избегает драки. Но иногда всё бывает настолько плохо, что сделать правильно уже не выходит. Иногда надо просто отпустить. Он надеялся, что Джо проживёт достаточно долго, чтобы это сознать.

Глава вторая

Рик Холт стоял перед своим новым магазином, осторожно пряча у бока «косяк». Было слишком рано для интенсивного движения по Атлантик Бульвард, лишь несколько рыбаков и серферов направились к океану. И никаких признаков его партнёра Пуша или рабочей команды, которых он ждал.

«Ты получаешь то, за что платишь, чувак» Щётка вышел из двери позади него. «Они работают за пиво. Не думал же ты, что они припрутся сюда к семи утра в День Памяти, верно? Как думаешь, парад будет?» «Наверное, в деловой части города» раздражённо сказал Рик. «Я лишь хочу, чтобы эти говнюки сделали так, чтобы я мог открыться завтра. Через это место многие поедут на праздники» По трассе Атлантик проехал автобус Вольксваген и остановился на красный свет. Доски для серфинга лежали на крыше как жёлтые акулы. Нарисованные внизу по бокам синие волны, пенящиеся в хромовом закате. Оба мужчины заметили мелькнувшую загорелую руку в окне и длинные светлые волосы.

«Зацени» грустно протянул Щётка. «Наверное, сегодня на пляже будет много тусовок. И в Мейпорте будут праздновать День Памяти»

Рик закусил губой свои усы. Блин, даже Щётка пытался на него надавить. «Привет!» помахала им рукой блондинка из Вольксвагена и указала на их мотоциклы «Клёвые

байки!» «Спасибо» осканился Щётка «Клёвый окрас!» Свет сменился на зелёный и машина, переключив передачу и вибрируя, поползла на восток, к побережью в десяти милях отсюда. «Спокойно, Щётка» «Бля, братан, полгода назад мы бы тут же вскочили на байки и покатали тусоваться с ними. Теперь с этим новым бизнесом ты не веселишься. Сейчас же суббота, праздники» Щётка едва закончил говорить, когда взрыв разорвал воздух. «Что за хуйня?» проскрипел он, беря себя в руки. Ощущая биение сердца, Рик оглядел улицу. Ни аварии, ни гранаты, ни грозы. В три секунды он продумал военные и гражданские причины. Двигатель. Большой. «Звучит как полносильный драгстрер. У кого тут драгстер?» «Ээээ...» Щётка, смутившись, пытался прийти в себя. По крайней мере, он не спрятался под пикап и, что ещё хуже, не опрокинул один из байков. Он указал на запад Атлантик. «Кажись, я знаю. Это мужик, который район держит, друг Пуша» «Держит район? Ты о чём?» «У него магазин в полумиле по дороге, из белых бетонных блоков. Там неоновая вывеска «Автомастерская Уилсона» Он перестраивает и гоняет на стоковых машинах. Это Шеви. Я видел его пару раз, когда он не запирает двери. Ты послушай, разве не круто? Пуш сказал не доставлять ему проблем»

Рик помолчал, переваривая эти новости, после чего медленно сказал «Мы купили это место месяц назад и я слышу об этом только сейчас? Чем мы ему мешаем? У него какая-то движуха в этом районе?» «Не знаю. В любом случае, Пуш сказал, что разберётся с этим. Говорит, что у парня нет чувства юмора»

Рику в тот момент тоже было не до смеха. Он дал много обещаний и заказы уже ждали своей очереди. Плюс у него были темпераментные друзья, которых следовало держать в хорошем расположении духа. *Блять*. Если появятся местные проблемы, с которыми он не сможет справиться, Большой Алек и остальные в секунду найдут другое место. А без них ему конец.

Как дразнящий кулак, в его голове стучал ритм двигателя, работавшего в четверти миль от него. Чёрт, Пуш был местным. Следовало предупредить о потенциальной проблеме, а не настаивать, что Арлингтон – лучший район для их магазина. Рик кипел от злости. Ему нравился Джексонвилль, по большей части потому, что Ханойская Джейн застрянет в границах города, если ей вздумается заявиться. Он и его команда были ветеранами войны родом из Калифорнии, Нового Орлеана, Огайо и всех мест между ними. В Джексонвилле было три военные базы, так что местные жители были терпимы к военным. Никто не делал этой хиппушной анти-военной херни, только не в этом городе.

Расположенный прямо под береговой линией Джорджии на восточном побережье, у городка был серьёзный потенциал перевалочного пункта для товаров его друзей из Майами в Атланту и дальше на север. Климат для езды был отличным и у него по округу Дюваль в кабаках уже всю работу делали девочки, крутя сиськами.

Щётка сунул руки в задние карманы джинсов и уставился на улицу. «Ух ты, клёво. Интересно, где он гоняет?» «Один человек не испортит всё, что я тут наладил» процедил Рик. Щётка повернулся «Эй, да всё вовсе не так! Пуш не выбрал бы это место, будь тут какие-то проблемы» «Так зачем он сказал, что парень станет проблемой?» «Нет, братан, это *мы проблема*. Потому Пуш и сказал быть спокойными» Рик повернулся и потопал снова в магазин. Не будь Щётка одним из лучших пинстрайперов, каких он только встречал, он бы ему вломил. «От твоего шума голова болит. Слишком рано для этого дерьма» «В этом нет ничего страшного» поспешил за ним Щётка. «Ещё как, блять, есть. Ты не забыл, чем мы тут занимаемся?» Щётка сглотнул и посмотрел на байки в задней комнате. «Иди и найди Пуша» Рик указал пальцем в лицо Щётке «И мне похуй, что семь утра. Скажи, что мне надо с ним поговорить»

К моменту, когда Щётка вернулся с Пушем, Рик выкурил ещё один «косяк» Он сидел в зелёном плетённом шезлонге в пустой комнате для показов, глядя в большие окна на праздничное движение. Люди направлялись на пляж, готовые веселиться. У него было всё, что они могли пожелать, чтобы они хорошо провели время. Пока какой-то деревенщина на гоночной тачке всё ему не испоганил. Он слышал, как Щётка и Пуш шепчутся в комнате с запчастями, потом Пуш притащил себе металлический стул по плиточному полу, чтобы туда влезть – будто Пуш мог куда-либо влезть – прежде чем холодно посмотреть на него. «В чём дело с этим парнем, Джо Уилсоном? Ты его знаешь?» «Да его весь район знает» Пуш скрестил ноги и зажёг косяк. «Джо и мой отец дружат. Они вместе годами работали на верфях. Он и пара его друзей держат район» «Поясни слово «держат» «Ну, знаешь. Если кто-то прибывает сюда в поисках проблем, то они с ним разбираются. Они тусуются в Таверне Соседей, там, на Центури стрит» Пуш наобум ткнул пальцем себе за спину. «Тебе бы как-нибудь ночью добраться дотуда и выпить пива с ними. Только не езжай без меня. Им не нравятся длинные волосы» «И мы проведём ночь в тюрюге на Либерти-стрит, либо в реанимации» «Да не, мужик, всё вовсе не так. Сперва просто выкажешь некоторое уважение. Джо не ищет проблем. По большей части...» Пуш запнулся. Он моргнул покрасневшими глазами из-под своих тёмных волос. «Он очень защищает свою семью и людей в районе. Я совершенно уверен, что не хочу его злить. Но ты ведь не собираешься избивать тут старушек и детей, так что не о чем волноваться» «Похоже, что я волнуюсь?» обжёг его взглядом Рик. «Я лишь хочу знать, есть ли тут для нас проблемы, Пуш, мы вложили в это место много денег. Мне не хочется, чтобы какой-нибудь понторез в стиле Джона Вэйна выбил бы дверь в самый не подходящий момент»

А неподходящие моменты для пребывания там чужаков вполне могли быть. Чёрт. Рик тихонько выдохнул. Хорошо, что так и не появились его рабочие, у него выгружено не так много товара. Можно было тут же уехать в случае чего. Хоть бы и на Аляску. Чего он точно уж не хотел.

До того в этом месте был ремонт газонокосилок, и весь прошлый месяц он провёл, выкидывая отсюда ржавые запчасти. Грязные клочья пыли свисали с потолка, были на стенах, окнах, что вызвало вопрос у его девушки «Они здесь двигатели чинили или взрывали?» Отскрести всё это было не весело, но цена была хорошей, и расположение у главной дороги к пляжу сулило хорошие возможности. Так он и сказал своим молчаливым партнёрам.

Он уставился на Пуша, пытаясь разглядеть его в клубках дыма от «травы». «Мы могли бы решить эту проблему до того, как подписали все эти бумаги на здание. Как ты и сказал, выказать уважение местным. Иногда выпить пару пива вместе помогает предотвратить разбивание ими *наших* стеклянных витрин в три часа ночи. А иногда предотвращает поджигание *их* милого магазина и машинок»

Пуш вскочил со стула с расширенными глазами. «Чёрт, Рик, даже не говори так! Ёбти всемогущий!» Охрипнув от дыма, он попытался встать, но зацепился футболкой за подлокотник своего стула. Наконец-то. Реакция. Рик позволил ему побегать, топя так громко, что Щётка заглянул внутрь. Но увидев, что Рик спокойно сидит на стуле, разумно удалился.

«Рик, послушай» Пуш сложил ладони в молитвенном жесте. Похоже было, будто его лёгкие стучат в горле. «Мы не хотим осложнений. Я знаю его с тех пор, как был пацаном. Позволь мне поговорить с ним» «Тебе нужно назначать встречу?» «Это не проблема» Пуш пытался найти место, куда отойти, чтобы кислород в достаточном количестве снова попал в его мозг. «Всё хорошо. Он клёвый» «А мне так не кажется» «Он был военным. В ВВС» «Во Вьетнаме?» «Нет, прямо перед ней, во время Холодной Войны после Кореи. Он там делал что-то с охраной атомного оружия. Он не говорит об этом. Но он во многом мне помог, когда я вернулся» сказал Пуш. Прежде, чем он смог обуздать нахлынувшие воспоминания, у него начали дрожать плечи и во рту появился металлический привкус. Он сильно опёрся о бетонную стену, успокаивая себя. Солнце светило снаружи через окна и проём боковой двери. *Ты не в той стране. Ты дома.* Праздники дня памяти только начинаются. Странно, насколько отличающееся значение имел теперь для него этот праздник.

Прежде, чем его начало трясти слишком сильно, Рик смиловался и дал Пушу Ямайского зелья, которая у него скопилась. Пуш с хрипом затянулся и прижимался позвоночником к стене, пока не прекратилась дрожь. «Я не собирался об этом говорить, но вы с ним в чём-то похожи» сказал он» «Чем же?» «У Джо был младший брат по имени Рой» Пуш запнулся, не уверенный, не вступает ли он в опасную область. Но Рик годами тренировался виду старого картёжника, с непроницаемым лицом, которое мало кто мог прочесть. «Убит копами?» спросил он без эмоций в голосе. «Нет» ответил Пуш. «Не так» «Продолжай» «Рой со своим другом поцапались с какими-то типами неподалёку отсюда. Эти типы всё называли Роя не тем именем, будто обознались. Рой ушёл, но они догнали и

выстрелили несколько раз в него. Рой ездил на внедорожнике Шеви, который для него собрал Джо, так что он рванул в сторону Атлантики, желая их переехать, но он потерял управление машиной. Он, эм, погиб на месте. Джо так и не выяснил, кто они были. Это было несколько лет назад, но не думаю, чтобы он прекратил искать» «Мой брат не был убит из-за ошибки опознания» с горечью напомнил ему Рик. «Копы знали, кто он есть, когда стреляли в него» «Когда это твой брат, не важно, как это случилось» тихо сказал Пуш. «Но те ребята, что преследовали Роя? Они думали, что преследуют Джо» Рик глянул в переднее окно, наблюдая за нарастающим движением. «Он не плохой парень» настаивал Пуш. «Он просто безумен. Понимаешь?» Да, он понимал. «Я хочу, чтобы ты с ним повидался так скоро, как сможешь», сказал Рик. «Расскажи ему о наших планах на магазин и пригласи его осмотреться. Ни о каком другом деле, кроме байков, говорить не надо, хорошо?» «Комар носа не подточит, братан» заверил его Пуш. «Нет смысла обострять ситуацию» «Да всё уже осложнилось» процедил Рик, но в его голосе уже не было напряжённости. «Ты что-то ещё хочешь мне сказать?» «Не, мужик, ничего» покачал головой Пуш. «Послушай, мне надо кое-что закончить дома, но я скоро вернусь и помогу с разгрузкой грузовика, когда закончу» «Не, почему бы вам с Щёткой не скататься на пляж и не потусоваться?» Пуш сощурился. Чёрт, кто-то подмешал нечто в травку? Он, видимо, под кайфом. Щётка лихорадочно указывал ему на солнце за дверью, подавая сигналы «Погнали, *живее!*» Пуш заколебался. Он сказал слишком много, уведя Рика туда, откуда трудно вернуться. «Увидимся» мягко сказал он и направился к залитой солнцем двери. «Как и всегда»

Глава третья.

Шум двигателей сотрясал землю. Было жарко, пыльно и Джо наслаждался каждой секундой. Он бродил под синим брезентом, сжимая и разжимая левую руку. Временами она ощущалась как разбитая кучка льда, несмотря на прошедшие семь месяцев. Доктор сказал ему, что если он не прекратит драться, то возненавидит себя к шестидесяти годам. Если доживёт. Джо оскалился.

Все вокруг него, ремонтные команды и водители, наводнили участок. Потомки самогонщиков, Миньорцев и Флоридские наркоманы, они охотились и дрались в пригородной Джорджии и Флориде годами. Они не давали одни другим пощады на местных гоночных треках, соревнуясь за приз наличными, что давало оплату аренды, либо как минимум, деньги на ремонт к следующей гонке. Как крадущиеся гончие, они осматривали одни других и стоковые машины, создавая дух соревнований.

Бадди Викерс скрыл свою тревогу от зевак, но последнюю сигарету из пачки Мальборо вытрясал с ужасом. «Двести кругов станут жёстким испытанием для заменённого нами сегмента рамы» «Я укрепил все сварные швы» заверил его Джо. «Прекрати волноваться. У неё всё получится. Она победит»

Несколько соседей пошли с Джо и Бадди утром на Уэйкросс, вызвавшись быть техниками. Нервные и пропотевшие от Джорджийской влажности, они глазели на Шеви, будто это была непредсказуемая женщина. У них были серьёзные ставки на эту гонку и не хотели, чтобы она стала слишком уж бойкой.

Построенная на трубной раме квадратного сечения 1961 года, Шеви Импала была раскрашена в яркий цвет Дайтона Корветт Синий. Старая рама позволяла поставить двигатель на 12 дюймов дальше, и изменение развесовки давало лучшую управляемость машиной. Спидди Спаерс, легенда трека, построил большой, блочный алюминиевый двигатель с блочными головками L-88, объёмом 427 кубических дюймов. Он легко выдавал 500 лошадиных сил и сопутствующий рёв.

«Если станет ещё жарче, то я на треке останусь один после первых ста кругов» размышлял Джо, желая разрядить их мрачные настроения. «У тех типов из Фернандии вид, будто у козлов, готовых шлёпнуться в обморок»

Бадди и его команда подняли головы, чтобы посмотреть, и проследив направление, указанное подбородком Джо на братьев из Округа Нассау, которые тоже смотрели на них, не понимая, чего это вдруг команда Шеви неожиданно начала смеяться.

К двум часам температура дошла до восьмидесяти девяти градусов в тени и воздух можно было пить. Несколько порывов ветра, прокатившихся по полям, угасли в перелеске, превратив асфальт в чугунную сковородку. Водители проверяли машины и тут же убежали в тень. Джо должен был ехать первый прогревочный круг менее, чем через час. «Сейчас вернусь. Хочу глянуть, как поведут себя новые Фаерстоуны» На самом деле, он лишь хотел завести машину и прокатиться. Дело для него было не в соревновании, а в действии самом по себе. Он работал усердно несколько месяцев, чтобы подготовить машину к гонке в это День Памяти и он не мог ждать ни секунды. Прожарившиеся и скучающие люди на поле и трибунах смотрели, как синий Шеви выезжает на асфальт. Они так же жаждали действия, как и он.

Он медленно разогнал машину, убеждаясь, что привлёк всеобщее внимание, прежде чем ускориться. Фперстоуны, шириной в шестнадцать дюймов, сцепились с треком. Разница высоты и крутящего момента с задними колёсами давали лучшую управляемость на поворотах, без потери хода. Он рассчитывал на алюминиевые ступицы Франклин с жёсткими тормозами Бьюик, чтобы держать тормоза холодными и брать больший радиус в поворотах.

Сегодня им требовалось всё, что могла им выдать машина. Он проехал несколько прогревочных кругов, а затем поехал в бокс, чтобы дать Бадди произвести настройки подвески. Через пятнадцать минут Бадди шлёпнул по нарисованным на двери цифрам 55 и сказал «Попробуй-ка теперь» Его обеспокоенная команда смотрела снова, как он уезжает, переживая, что ещё можно настроить, что ещё они могли проглядеть, но Джо знал, что

Шеви готова. Он вошёл в раж, его сердце билось в такт мощи мотора. Паренёк помахал ему американским флагом, когда он проезжал мимо. Это был добрый знак. «Ну?» с нетерпением выдохнул Бадди, когда он вернулся. «Ничего не меняй. Думаю, мы отлично всё настроили» сказал Джо. «Я хочу выиграть первый круг и занять поул-позицию, чтобы стартовать первым в самой гонке и так и держаться, пока ничего не изменится» «Ты постарайся, чтобы в твоей конструкции чего не изменилось» посоветовал Бадди.

В четыре часа с пекущим солнцем над головой, водители выстроились на первый прогревочный круг. Джо пришлось начинать сзади из-за его высокой позиции по очкам. Толпа на трибунах встала на ноги, когда заиграл Национальный Гимн. Настала пора ехать. «Боже, благослови Америку. Джентльмены, заводите машины!»

По ходу первого круга моторы нетерпеливо гудели на трассе. Затем взмахнул зелёный флаг. Бадди и команда 55 с нетерпением смотрели, как Джо шустро прорезал всю толпу, пробиваясь к первому месту. Проскочив четвёртый поворот, он вышел на прямую линию и первым проехал взмахнувший ему клетчатый флаг. Когда он въехал в боксы и выскользнул из машины, Бадди оглядел его опытным взглядом и сказал: «Почему бы тебе не сделать перерыв, пока мы ещё разок проверим машину?» Удаляясь, он отдал ему шлем и сказал: «Я перекушу и посмотрю соревнования. Пит, возьмёшь?» «Похоже, что так» осмотрел свой кошелек Пит Хайнз, молодой моряк в увольнении в корабля U.S.S. Saratoga.

У стойки с закусками, девушка, с длинными тёмными волосами и в джинсовых шортах с голубым топом записала их заказ не спуская глаз с Джо. За её спиной транзисторное радио проигрывало ремикс «It's only make believe» Конуэй Твитти с Лореттой Линн на подпевке. Бирюзовые браслеты подрагивали в такт музыке, когда она подала ему две колы и пакет куриных ножек.

«Они её перезаписали?» спросил Пит. «Хорошая песня всегда хороша, парень» Джо перепрыгнул стойку и прошёлся за ней к хихикавшей девушке, обняв её. «Видишь, она совсем молодая, но уже знает, как танцевать под Конуэй. Когда она будет бабушкой, услышав эту песню, она будет вспоминать, что на гонках округа Вэар она танцевала под неё с каким-то безумцем»

Девушка засмеялась, её руки задрожали в его руках, пока они вальсировали у фритюрницы с картошкой фри. «Она расскажет внукам, что было жарко, он был очень мил, а она пахла розовой сахарной ватой»

Остальные водители терпеливо ждали окончания песни, поаплодировали, а затем озвучили раскрасневшейся девушке свои заказы. Джо схватил две пепси и куриные ножки и направился на место, где они с Питом могли досмотреть второй заезд.

«Ты должен пригласить её погулять» сказал Джо. «Мы планируем отправиться в Чероки после гонок, чтобы отпраздновать»

«Нельзя выиграть гонку, если твоя голова не влезает в шлем» Джо оскалился. «Если я не верю в победу, то и не выиграю. Не уходи от вопроса. Спроси девушку, не хочет ли она пообедать с нами»

«А чего ты не спросишь? Ты же с ней танцевал»

«Колин не любит, когда я привожу домой других женщин»

«Будь Колин моей женщиной, я бы не танцевал с другими» сухо сказал Пит.

Джо поглядел на него и решил ещё его подколоть. Пит всегда был серьёзным молодым человеком.

«Я никогда не видел, чтобы ты танцевал с какой-либо женщиной, потому и предложил тебе пригласить юную даму с нами на обед»

«Это будет не честно»

«Почему нет?» сощурил глаза Джо.

«Я уеду через месяц. На этот раз речь идёт о Вьетнаме» сказал Пит.

Джо нахмурился «Ты уверен? Никогда не слышал, чтобы они выдвигали Сару на боевые рубежи»

«Пока это лишь разговоры, ты знаешь, как это бывает. Но куда-то я через месяц точно уплываю»

«Именно поэтому и должен её пригласить» успел сказать Джо, прежде, чем рёв второго круга унёс вдалё его слова.

Глен Фуч, самогонщик третьего поколения из Вудбайна, Джорджия, с лёгкостью выиграл вторую квалификационную гонку. Это означало, что его машина будет стартовать во внешней поул позишн, прямо позади 55 номера Джо. Хорошо. Глен всегда носил ужасный чёрно-жёлтый костюм с красными цифрами 12 на спине. Наблюдение за этим чванливым здоровяком, который как настырный шмель жужжал на площадке, подняло Джо настроение. Он должен был победить его просто за ношение этого дурацкого комбинезона.

«Вот мерзкий сукин сын» тихо сказал Пит.

Джо захлопал глазами. Он впервые слышал, чтобы Пит ругался.

«Забыть не могу, что он сказал о Генри» сказал Пит. «Это было совершенно не обязательно»

«В смысле? Что Глен сказал?»

«Думаю, он бесился, что его на взяли гоняться в январе против Ли Роя Ярбурга»

Джо шурился от солнечного света, наблюдая за машинами на треке. Он слишком хорошо помнил ту гонку, прошлой зимой, незадолго до того, как пострадал Уголёк. Они все были взволнованы: большая гонка, большие ставки, шанс показать местному парню Ли Рою на что способны его местные приятели, после того, как он оскорбил их в газетном интервью. Спонсоры боялись, что загипсованная рука Джо ставит под угрозу благополучный исход гонки, так что 55 вёл Уэйн Шугарт. Джо это устроило: Уэйн был одним из немногих водителей, кому тот доверял Шevi.

Предполагалось, что это будет отличный день, доказывающий правоту и дающий выигрыш серьёзных денег. Но по ходу прогревочного круга Генри Скрейвэн, местный популярный гонщик, попал в занос и его машина перевернулась, ударившись о стену, выбив водительское стекло. От удара голова Скрейвэна вышла из окна. Уэйн Шугарт первым добрался до Скрейвэна и ему стало так плохо, что гонка с Ли Роем чуть не завершилась не начавшись.

«Глен всё ходил вокруг, приговаривая своей команде, что Генри и так не особо хорошо водил и мозгов маловато, чтобы со стенки соскрести» Пит сглотнул. «Ужасную вещь он сказал. У Генри была семья» Джо глубоко вздохнул, чтобы успокоится, вбирая в себя запах выхлопных газов и пыль. Он смял банку пепси и зашвырнул её в мусорный бак в двадцати футах от них. «Да, Глену не стоило так говорить»

«Осталось лишь два круга!» объявила система оповещения на треке. «Гонку возглавляет Джо Уилсон на Шevi 55, следом за ним идёт Глен Фуч на жёлтом Форде. Фуч пытается обойти по внешнему радиусу на четвертом повороте, но не выходит обогнать и 55-ый направляется домой!»

Джо не слышал этого из-за рёва двигателей. Он был весь сосредоточен на треке, флагах и этом сукином сыне, пытающимся его обойти. Шevi начал задыхаться после 198 кругов на жаре в 95 градусов. Он и сам был не в лучшей форме. Его кисти и руки ужасно болели из-за длительной вибрации рулевого колеса. Пока что 55 был достаточно быстр, пока оставался целым. Девять машин уже сошли с трассы, не справившись с жарой. Водители наблюдали с трибун и боксов, разочарованные выбыванием из гонки, но благодарные за пиво и тенёк.

Зрители встали на трибунах, синхронно провожая головами ехавшие первыми в считанных дюймах друг от друга машины. Ещё два круга и кто-то выиграет кучу денег. Чёртов 12 не собрался сдаваться; этот сукин сын знал, как водить. Как и Джо. *Давай, 55, жми!* Он должен выиграть, его соседи сделали на него ставку из денег, заработанных на овощах.

Неожиданно слева вынырнуло жёлтое крыло, рыча двигателем, бросая вызов, так близко, что можно было дотянуться рукой. Чёрт, он пустил этого засранца во внутренний радиус. «Давай поглядим, у кого нервы крепче» Джо двинулся левее, уверенный, что Фуч отстанет. Невероятно, но жёлтое крыло качнулось в его сторону и металл ударил в металл. Джо вцепился побелевшими кулаками в руль. Он почувствовал, что задние колёса теряют сцепление и машину несёт к разделительной стене. *Чёрт.*

Он пытался исправить занос, но было слишком поздно. Его Шеви закрутился и жёлтая машина проскочила мимо. «Сукин сын! Да я—ох, чёрт!» позади него с широко раскрытыми глазами нёсся новичок на красном Шевелль, он выкрутил руль слишком сильно, пытаясь увернуться от удара, но потерял управление и боком ударился о Шеви. Звук был, будто жарким летним днём столкнулись два поезда. Толпа одновременно вскричала, а затем по отдельности, когда люди начали разбегаться с дороги. Шеви перевернулся на крыло, а затем на крышу, взлетев в воздух на скорости сто миль в час в сторону тонкого забора-уловителя. Части машин разлетелись по треку, а покрышки, как ракеты били по лобовым стёклам других машин, как ракеты. В заднюю часть Шеви влетел Додж, пока тот сносил столб за столбом, разрывая забор. Джо стиснул зубы и держался. *Бам! Бам! Бам!* Это длилось вечность, Шеви трясся, скрежетал металл. Машина въехала в решётки скольжения левым боком, загребая асфальт и грязь в окно. Защитная сетка оторвалась и улетела. Джо мимолётно подумал о Генри Скрейвэне и ещё сильнее вцепился в педали и спинку сидения. *«Держись подальше от окон, держи голову в машине, оставайся в машине!»*

Как раз в момент, когда он решил, что это не кончится, Шеви резко остановился. Его голова дёрнулась вперёд и назад. Живот, сердце, лёгкие всё ещё работали, перемешавшись, затем осели на свои места. Всё окончилось? Запах жжёной резины и бензина дошёл до его нутра. Он был всё ещё на сидении, намертво вцепившись в руль, лёжа на левом боку. Лицо и плечо вжались в щебень.

Металлическая вязь заслонила ветровое стекло, смутив его. Это треснуло стекло или его глаз? В отчаянии он закрутил головой, чтобы осмотреться. Шлем висел на голове, как шар для боулинга. Стальной забор намотался на окно, свесившись на ветровое стекло. Он услышал, как кричат люди и режут моторы. Был ли он в безопасности внутри Шеви?

Он видел, как люди сгорали заживо, когда другие водители врезались в их машины. Или кто-то мог его зацепить. Джо всунул голову назад. Крыша прогнулась и была в двух

дюймах от его шлема. Три тысячи фунтов и сто миль в час озаботились этой дистанцией в два дюймах и его черепе.

«Давай же, debil» Джо вцепился в ремни, пытаясь ослабить их. Ему пришлось задержать дыхание, чтобы проскользнуть через опоры. Казалось, что машина шатается, но возможно, шатался его мозг в голове. Он схватился за удобное звено в цепи и подтянулся, опёршись на забор. Он держал машину в стальном коконе и она не двигалась. Он начал материться.

«Я его вижу! Мистер, вы в порядке?» прорезались крики через оранжевый свет.

Он услышал крик знакомого голоса «Посторонись!» и цепь зазвенела по лобовому стеклу. Бадди влез на перед машины, как обезьяна-переросток, цепляясь за звенья цепи, пока он не поравнялся с пассажирским окном. «Джо! Джо, ты в порядке?»

«Да, но вылезти не могу»

«Блин, ты разломал сотню ярдов забора! Он намотан вокруг машины. Мне придётся выбить лобовое стекло»

«Нет, оно не разбито» в голове крутилась мысль о цене за новое стекло»

«Машине конец, Джо. Запчасти и куски раскиданы по всему треку»

«Мне похрену! Мы не станем выбивать лобовое стекло. Подними забор вот здесь. Это ослабит угол тут, видишь?»

Мимо них по треку носились машины и Бадди не спорил. Он собрал достаточно людей, чтобы оттянуть обрезок забора в сторону, затем они все дотянулись до него и, схватив за синий комбинезон и под руки, вытащили его наружу. Он посидел на двери несколько секунд, пока небо на перестало кружиться.

«Ты ударился головой?» с волнением спросил Бадди.

«Не снаружи. Пошли»

Джо соскользнул по лобовому стеклу, жёстко приземлившись на асфальт, радуясь, что его колени не подкосились, перед всеми этими людьми. Подбежал Пит Хайнз и они вместе с Бадди повели Джо вдоль трека. Он все рухнул на тюки с сеном у забора к площадкам.

«Боже всемогущий, я со счёта сбился, сколько раз тебя стукнули. Я только и думал что о Генри» Бадди попытался прикурить сигарету, но не смог. «Чёрт!»

Джо потёр свои колени, чтобы руки перестали трястись. Голова ощущалась будто не на месте.

«Кто ещё влетел?»

«Томми зацепил тебя, он ничего не мог сделать. А Рэнс въехал в Томми. Думаю, хуже всего с Эдди, ему досталось больше всех» сказал Бадди. «Остальных починят»

«Что с 12?»

Бадди снова поднял Зиппо к одолженной Мальборо, плотно зажатой в его губах, пока Пит Хайнз изучал генератор, лежавший на трассе.

«Что с 12, Бадди?»

«Фуч просто поехал себе дальше. Наверное, проскочил стойку до красного флага. Думаю, он выиграл»

В отдалении зажглись сирены, звук прорезал летние сумерки. Бадди оглянулся через плечо и увидел белую рубашку диктора, в нетерпении топтавшегося за стёклами окна наблюдения. Бадди помахал ему, надеясь, что тот увидит движение через бинокль.

«Водитель номера 55, похоже, в порядке, дамы и господа» Заверил зрителей глубокий голос через оставшиеся громкоговорители.

Несколько человек захлопали и одобрительно закричали, пока остальные пробирались по трибунам к месту аварии. Им надо было увидеть самим. Джо с удивлением рассматривал Шevi. Передняя часть была полностью разбита, задняя ось и колёса застыли под немислимым углом. Капот и багажник отсутствовали, находясь где-то позади в страшном беспорядке.

«Мистер?» это была молодая девушка из стойки с закусками. Она осторожно приблизилась, её лицо покраснелось от бега.

«Мистер, мой дедуля сказал принести это вам. Решил, что глоток вам не помешает»

Её рука тряслась, когда она передавала ему флягу в сумке, и он заметил слёзы на её лице. Было ощущение, что она напугана тем, в чём остальные видели развлечение, за что они и платили деньги.

«Поблаговари своего дедулю от меня, милая» Он открутил крышку с фляги и аккуратно хлебнул. Жжение медленно добралось до живота, подавляя тошноту.

«Ты не возражаешь?» Бадди дотянулся до фляги. «Не желаю более видеть ничего подобного»

«Что с людьми в том месте, где я врезался в забор?»

«В толпу ты не попал»

«Хорошо» кивнул Джо. Хорошо. Никто не пострадал. Он закрыл глаза и вновь их открыл, всё ещё не веря, что его Шеви теперь стала просто грудой синего металла. Его карьере конец. Всё было кончено.

«Эй ты! Дерьмоголовый!» Большой мужик в жёлтом комбинезоне протопал по треку, за ним шли мужчины и мальчишки.

Глен Фуч остановился прямо перед ним, его лицо было пурпурным от воротника и до самой причёски «ёжиком». У него не было трофея.

«Ты ублюдок!» зарычал он «Ты хотел убить нас обоих. Теперь они говорят, что я не выиграл гонку»

«Из-за тебя произошла авария, Глен, ты и сам это знаешь» заявил Бадди. «Ты слишком резко вошёл в поворот, чуть не убил его и проигнорировал красный флаг»

«Вовсе нет! Этот тупой сукин сын решил, что остановит мой обгон. Я должен был остановить гонку из-за того, что его глупость привела к аварии? Я приехал, чтобы выиграть гонку, блин, как я и сделал. Если ты не способен ездить по- жёсткому, то езжай домой и оставь это большим парням.

Джо встал. Медленно. Спина болела. Возможно, что-то всё же *треснуло*.

«Уже дважды ты назвал меня дураком»

«Я и третий раз тебя так назову!» Фуч снял свой шлем, оглянулся в поисках цели и швырнул его через трек. Он единожды отскочил от асфальта и ударил в лобовое стекло Шеви. Оно и так было под огромным давлением разбитой рамы. Хруст слышали все.

«Вот чёрт» выдохнул Бадди.

В ту же секунду Джо вскочил и вцепился в него. Фуч попытался отшатнуться от столкновения. Толпа на трибунах покачнулась вперёд и начала кричать, показывать пальцами и подбадривать.

«Дамы и господа, отойдите, дайте мужчинам место!» закричал диктор.

Но люди, окружившие двух водителей, уже отступили в стороны, ошеломлённые интенсивностью ударов истощённого водителя. Они все ненавидели Фуча. Некоторые были жертвами его хулиганства, либо знали кого-то, кому не посчастливилось встать на пути его темперамента на гоночном треке. Джо Уилсон был на два дюйма ниже и на пятьдесят фунтов легче, но это даже не было дракой. Его кулаки, как поршни, колотили в живот Фуча, двигая того по асфальту.

Фуч стоял дольше, чем все ждали. Он не нанёс ни одного удара, вероятно, он и не собирался. Наконец он упал, истощённый, кровь шла из разбитого носа и губ. Джо наклонился и схватил его за жёлтый комбинезон. Но Фуч поднял руку и пробормотал разбитыми губами: «Нет, брось, хватит, ладно? Довольно?»

«Нет. Ещё не всё» Всё ещё держа его, Джо врезал кулаком ему прямо в нос, ощутив, как он входит внутрь.

«Это тебе за Генри Скрейвэна» сказал он и ушёл.

Глава четвёртая.

Двое мужчин в пикапе Шеви 1951 года отлично понимали, что их проезд по Атлантик Бульвард заставлял головы поворачиваться вслед им с известным изумлением. Водители притормаживали, чтобы поглазеть, а несколько владельцев заведений, открытых в праздничный понедельник, вышли на ступени. Неожиданно Бадди поднял руку и равнодушно кому-то помахал. Корпус машины, который они тащили позади выглядел ужасно, но было видно, что Джо Уилсон в грузовике, жив и угрюм.

«Кто это?» Джо увидел длинноволосого мужчину, стоявшего перед старым магазином по продаже газонокосилок. Несколько месяцев место было свободно. Сейчас на парковке было несколько трейлеров и мотоциклов.

Бадди наклонился вперёд в поисках отвлечения. Это была тихая, долгая утренняя поездка из Уэйкросса.

«Парень с усами? Зовут Рик что-то-там. Он здесь открывает мастерскую по ремонту мотоциклов. Пуш Моноган говорит, что они партнёры»

«Похож на Дикого Билла Хикока. А почему я об этом ничего не слышал?» спросил Джо.

«Пуш хотел с тобой поговорить,» быстро сказал Бадди. «Он приходил к нам в мастерскую на днях, но ты ездил за запчастями. Пуш говорил, что некоторые из них были в клубе ветеранов войны, базирующегося в Новом Орлеане»

«Почему они в нашем районе?»

«Ремонтируют мотоциклы и строят чопперы» пожал плечами Бадди. «Места лучше не найти»

Мужчина перед зданием всё смотрел на них. «Как приедем в мастерскую, позвони Пушу, скажи, что я хочу с ним поговорить»

Они слышали звонок телефона, пока открывали большие подъёмные двери в мастерскую Джо.

«Возьми ты» сказал он Бадди. «Я не в настроении. Лучше трейлер запаркую»

«Точно так, начальник»

После третьего звонка Бадди выдал хорошо заученную речь. «В отличие от машины, он жив. Заходите» Через пятнадцать минут в гараже собралась солидная толпа. Он в полном неверии окружил разбитый синий Шеви. Все они знали рёв этого двигателя. Это был источник гордости жителей района рабочего класса. Ныне же он выглядел, будто давно испустил последний вздох.

«Чертовски жёстко»

«Ты бы видел, как она по воздуху летела» покачал головой Бадди. «Естественно, там мало что осталось целым»

Он описывал аварию, пока не охрип и, наконец, не открыл холодильник, передавая пепси и пиво. Джо отошёл на табурет, стоявший у красных ящиков с инструментами. Он не мог отвести глаз от своей Шеви. Он хотел увидеть нечто решаемое, что-то, с чего можно начать. Он всех подвёл, людей, которые верили в него и ставили деньги, которые никак не могли позволить себе проиграть. Разговор замер, когда на парковку прикатил красный Мустанг. Молодая женщина с рыжевато-блондинистыми локонами и веснушчатым лицом вышла из машины. Оставив дверь качаться открытой за ней, она сделала несколько неуверенных шагов внутрь, уставившись на Шеви.

«С ним всё нормально, Колин» заговорил старик.

Рыжеволосая девушка с нетерпением оглядела толпу, пока не увидела Джо в задней части гаража. Он сидел прямо, ждал, когда она подойдёт. Она остановилась в трёх футах от него, уперев кулаки в бока. Когда она не бросилась ему на шею и не начала рыдать, соседские ребята смешались и притворились, что не смотрят.

«Считай, со мной всё» сказал ей Джо. «Я согласился продать её на запчасти. Заберут сегодня или завтра»

Она сглотнула и кивнула. «Ты хочешь поехать домой?»

«Я не знаю, чего хочу» ответил он.

По двенадцать часов в день, шесть дней в неделю он махал тридцатифунтовой кувалдой, выбивая болты из промежуточных валов, и укладывал дейдвудные трубы в тех местах корабля, где было так жарко, что люди теряли сознание. Он без нытья вынес работу на судоверфи. Чек позволил ему приобрести машину и сделать то, чего он так жаждал. Рёв повреждённого мотора Big Block, считанные дюймы до наружной стены, подсчёт каждой траектории, дистанция до других водителей, как могут или не могут себя повести шины вне асфальта, чтобы он мог обогнать всех.

И что теперь? Снова на верфь? Крыть крышу на четырёхэтажных зданиях на сорокоградусной жаре? Выслеживать кабанов среди пальм, кишаших гремучими змеями? Бадди поймал его взгляд и указал головой на дверь. Пуш Моногэн вошёл внутрь, одетый в брюки-клёш и длинными волосами, которые терпели местные деревенщины и ветераны Вьетнама. Они помнили его, когда он был тощим мальчиком с узловатыми коленями и локтями, слишком большими для его тела, каждое движение было несоординированным и дёрганным. После поездки во Вьетнам Пуш источал чувство тревоги. Некоторые считали, что он отрастил волосы, чтобы скрыть всё, что преследовало его в голове. Он держал незажжённую сигарету, рассматривая корпус машины, а затем подошёл к Джо.

«Полагаю, не надо спрашивать, как твои дела»

«Никак» сказал Джо. «А что у тебя?»

«Бадди сказал, что ты хочешь повидаться со мной по поводу мастерской Чопперов. Этим ребятам не нужны проблемы, Джо, они лишь хотят чинить и строить Харлеи»

«Кто они?»

«Мои друзья с Войны. Сказали пригласить тебя встретиться, посмотреть мастерскую»

«Ты убедись, что они поняли, что я не потерплю никакой фигни в этом районе»

«Уже сделал» заверил его Пуш, затем вздохнул «Жаль твою машину. Знаешь, я мог бы договориться по поводу Харлея для тебя»

«Я ни хрена не знаю о мотоциклах»

«Ты знаешь, каково это – ехать быстро» ухмыльнулся Пуш. «Ничего похожего больше нет. Лишь ты и твой байк. И нет всего этого металла, что скрывает от тебя весь мир. Как те люди, что приходят домой с работы, включают телевизор и не выходят до следующего утра? Это не жизнь, мужик. Хочется быть под открытым небом, чтобы только звуки ветра и двигателя в ушах...» он понял, что завёлся. Джо внимательно смотрел на него.

«Извини. Езда – охуенная тема. Я разгоняюсь до сотни, и вся хуйня из Вьетнама просто вылетает из головы. Ты бы зашёл повидаться с нами»

«Можешь на это рассчитывать. Передай маме и папе привет. И помни, что я сказал. Я не в настроении для проблем»

«Ага, передам. Никаких проблем. Увидимся, мужик»

Когда толпа наконец разошлась, Джо позвонил Краудэру, продавцу запчастей и сказал ему приехать и забрать Шеви. Тупая головная боль поселилась прямо позади его глаз. Он шарил в ящике для инструментов, пока не нашёл Goody powder и не закинул его в рот.

Бадди было немногим лучше. Когда Краудэр увёз Шеви, он сел на куче покрышек, приложив бутылку холодного пива к своей голове.

«Блин, я мог бы спать целую неделю» сказал он. «И что теперь? Мы никогда не добудем денег, чтобы начать снова. Один лишь двигатель...чёрт»

«С этим мы закончили» сказал Джо. Машину он будет ещё много месяцев видеть в своих кошмарах, но сейчас ему надо было понять, как быть дальше. «Аренда здесь оплачена до конца июня. Это даёт мне месяц, чтобы всё вывезти. Не знаю, чем займусь, но с гонками я завязал»

«В любом случае, охотой на кабанов мы поднимали больше» Бадди встал и сморщился. «Надо ехать, пока я ещё могу водить»

«Слушай, Бадди, ты езжай. Я пешком пройдусь. Не так уж тут и далеко, а мне нужен свежий воздух»

Бадди искоса посмотрел на своего друга. Оба были слишком истощены, чтобы спорить.

«Я завтра сделаю несколько звонков, посмотрим, какую работу я смогу нам наскрести. Хорошей ночи»

Когда Бадди ушёл, Джо выключил внутри свет и запер ворота. Автомастерская Уилсона была официально закрыта. Он вышел с чёрного входа и пошёл по кварталу, благодаря за тишину. Уличные фонари светили через кроны огромных дубов, отбрасывая глубокие тени на его пути, но он знал дома на Бэрри Авеню, знал людей, что жили здесь. Асфальт был как камень под его ботинками, а сбитые кулаки болели. Он надеялся, что голова Глена Фуча болит не меньше его кулаков. Казалось, будто дело было давно.

Эхо последних машин, ехавших на праздники, донеслось с Атлантик Будвард и до него донёсся запах барбекю с чьего-то празднества по случаю Дня Памяти. Он не знал, что будет делать завтра. Белый свет на доме с синей черепицей попался ему на глаза и он знал, что эту ночь хочет провести там. За следующей дверью залаяла собака старика Новицки, а затем затихла, узнав его и завиляла хвостом.

«Эй, малышка-Матти» остановился он на гравийной дорожке. У него всё болело. Но он смог закрыть ворота и дойти до ступеней дома.

Несколькими домами дальше, в темноте, ждал Бадди. Когда в доме с черепицей закрылась дверь, он вышел из своего грузовика и на негнувшихся ногах прокрался в свой дом.

Марджи ушла много часов назад, но оставила одно пиво в холодильнике. Сев за кухонный

стол он открыл банку и отсалютовал своему лучшему другу, человеку, который никогда не сдавался.

Глава пятая.

Толстый Джек планировал закрыть свой тату-салон на несколько часов раньше. Сосед рассказал его старушке о том, что белые ребята устали от банды Warren Carmouche Thugs United, получавшей правительственные гранты, несмотря на их анти-Вьетнамскую позицию. Ввиду только что окончившегося дня памяти, когда на кладбищах ветеранов ещё были свежи красные маки, белые ребята просто кипели. Они решили, что пара самодельных бомб убедит заправил Коммерческой палаты в том, что сговор с непатриотичными гангстерами был плохой идеей.

Толстый Джек бомб не любил. Он видел много горя, когда невинные люди оказывались не в то время и не в том месте. Взрывы, как правило, были спонтанными и неточными. Кроме того у него болели ноги и не было ни одного клиента вот уже три часа. К тому же он сэкономил бы на электроэнергии. Он выключил радио и внешнюю подсветку, начал укладывать свои чернила. В тишине через дверь начали доноситься звуки улицы. Обычная смесь для рабочего дня во Французском Квартале: спорили две женщины, пьяный смех, и четыре разных типа музыки. И смутный звук приближающихся ритмичных двигателей.

Он остановился и прислушался, поняв, когда Харлеи свернули с Тулузы на Дофин, снизив ход. Он никого не ждал и было не похоже, что они записывались. Фары отразились на бампере машины у обочины. Он отступил в тень, когда три мотоцикла остановились перед его салоном. Чёрт. You runners.

Телефон стоял на старом столе, в другом конце комнаты, дразня его чистым светом флуоресцентной лампы. Почему он отпустил Рэнди так рано? Что же он не запер чёртову дверь, перед тем, как начать прибираться? Что если—

Они не дали ему времени сделать ход. Ухмыляясь, чванливо, мужчина вошёл в дверь и похозяйски поманил рукой своих спутников.

«Здорово, Джек, как сам? Чего ты там в темноте стоишь?» шутник был высок, темноволос и давно не брит, двигался он так, будто мог кем-то проломить стену с лёгкостью.

Их трое, думал Толстый Джек, между ним и его телефоном, а также Браунингом во втором ящике его стола.

«Я закрылся»

«На знаке на твоей двери сказано, что ты открыт до полуночи»

«У меня планы» Толстый Джек решил приврать, чтобы уйти оттуда. Он ощущал себя пойманным в тени котом. «Возвращайтесь завтра»

«Не, татухи нам нужны именно сегодня. Срочное дело»

Дело? Они что, шутят? Он старался не смотреть на стеклянные сосуды вокруг его стула и дорогую новую машинку. Если он не разрешит всё верно, то они могут не только избить его, но и вывести его из бизнеса.

«О каких татуировках идёт речь?» Он не собирался показывать им свои альбомы с эскизами. Вся его работа, его наброски, восстанавливались бы годами. Он всё ещё считал. Их трое и он один. Прямо посреди его средств к существованию. «Вы знаете, что хотите?»

«О, да, мы в точности знаем, чего хотим»

«Мы слышали, что это твоя специальность» Самый малый из них был щуплого сложения, с короткими светлыми волосами и мелкими глазами, сверкавшими, как у хорька под мескалином. Он плюхнулся на кресло и вытащил свою футболку, выпуская невероятно кислую вонь. Толстый Джек дёрнулся назад. Господи Боже, как может человек так страшно вонять? Горелый пластик пах розами, в сравнении с душком этого типа. Когда тот лёг ровно, Толстый Джек понял, что по большей части, запах исходит из паха, будто нечто губчатое и зелёное жило там долгое время. Живот Толстого Джека начал угрожать своим опустошением.

«Вот здесь» указал на место прямо над левым соском мужчина с колючими глазами. Его голос, как жужжание насекомого, заставил пробежать холодок между его лопаток.

«Ну, полагаю, Джиттер будет первым» хохотнул высокий и уселся на виниловый диван возле входной двери. Третий мужчина, который покамест молчал, сложил на груди руки, на которых были хорошо нарисованные скорпионы. Кроме того, у него был мёртвый взгляд, который получают, как правило, в Анголе или Рэйфорде.

«Что за изображение вы хотите?» Стараясь не дышать носом, проговорил Толстый Джек опускаясь на стул и направляя фокусированный свет на грудь блондина.

«Однопроцентник. Вот здесь»

Толстый Джек моргнул и сел прямо.

«Ты знаешь, что я не могу этого сделать» Хрипло сказал он.

«Мне лучше знать» высокий вытащил пистолет из жилета. Он держал его на груди, будто собираясь давать клятву.

«Мерзкий мне не звонил. Он в курсе?» Толстый Джек знал ответы заранее. На что эти парни, чёрт возьми, нацелились? «Клубы однопроцентники, они убьют и вас и меня. Мужик, это же убийственное оскорбление!»

«Ну, с моей точки зрения, ты можешь помереть сейчас или нанести эти татуировки, попытавшись выиграть несколько месяцев жизни, пока они тебя не найдут»

Пот покатился по лбу Джека. Мужчина у двери выглянул наружу, будто ему было скучно. Или он, возможно, высматривал вероятных свидетелей. Его скорпионы изогнулись, расслабились. Мужчина на диване оскалился, постукивая по курку. Блондин под увеличительным стеклом, обладавший прыщавой розовой кожей, даже не моргал. Он прекрасно знали, что они делают и их не волновали последствия. Он не мог сказать, были ли они слишком глупы, либо слишком самонадеянны. Но с его точки зрения, выбора у него не было. Он потянулся к чёрным чернилам.

Глава шестая.

«Джесс. Эй, Джесс Уайтли!»

Молодой человек выбежал во двор тюрьмы, ограждённый пыльным частоколом, как только синий автобус перевозчик остановился у ворот.

«Назад!» сотрудник загородил ему путь, указав на тротуар.

«Извините» Остановился пацан, но тут же замахал руками, как спятивший вентилятор.
«Эй, Джесс!»

Джесс вышел из автобуса, нахмурившись так, что любой, у кого есть мозги сразу понял бы, что надо заткнуться, но парень всё не прекращал. Он прицепился к Джессу с января, когда его перевели на нижнюю койку. Джесс не собирался ещё полтора года зависать с этим глуповатым пареньком. У паренька была тётка в Рошель и был хорошим за сигареты и мелочь на телефон, но Джессу был не нужен ни друг, ни ответственность.

Было чертовски жарко для июня, а ему ещё 19 месяцев торчать в этой дыре в Джорджии за забором. Два ебучих года за истёкшие регистрационные знаки и талон технического осмотра не в том городе. Его постригли, заставили сбрить бороду и выдали ему полосатые штаны и рубашку работы в дорожной бригаде. Каждый вечер он приходил покрытый слоем пыли, которая под водой в душе превращалась в глину.

Он всё ещё злился на себя за предпринятый им после вечеринки в честь Нового года объезд через среднюю Джорджию и очень взбешён на засранца судью, отказавшегося выписать ему штраф и отпустить. Давление за наличие длинных волос и Харлея было стандартом в окраинных городках, но потеря двух лет его жизни была полной туфтой.

«Джесс!» паренёк поравнялся с колонной плетущихся заключённых. «Твоё имя на почтовом конверте. Тебе письмо!»

«Ты его маленький секретарь?» засмеялся мужчина.

«Ой, да пошёл ты» ответил парень. «Когда в последний раз тебе кто-то писал?» Это ещё больше раздражило Джесса, ведь новости разбавили его мрачное настроение. Он высунулся в окошко, взял письмо и прошёл к своей койке, скинув форму в кучу.

«Новости хорошие?» спросил пацан.

«Исчезни» зыркнул на него Джесс.

«Лады» ухмыльнулся пацан и испарился.

Джесс взглянул на почтовый штамп Нового Орлеана и понял, что там нет ничего хорошего. Письмо было коротким, аккуратно заполненным и всё по делу. Он перечитал его дважды, не в состоянии поверить. Толстый Джек был в глубоком дерьме и просил его совета.

В общем ему было совершенно безразлично на проблемы Толстого Джека, ведь он сам находился в зоне постоянной войны. Но худшая часть, которую он перечитывал снова и снова, чтобы убедиться, что он верно понял код Толстого Джека, была о том, что Bayou Runners под дулами пистолетов, заставили набить себе татуировки 1%. Эти подлые гады проявили неуважение ко всем, кто заслужил нашивку однопроцентника. Пробыты проходили через ад: их верность постоянно проверялась, насилие территориальных воин, никогда не зная, что от тебя потребуется в следующие пять минут, перенося адские байкерские выездные лагеря месяцами, чтобы показать, что у них есть всё для ношения этих нашивок.

Джесс сложил руки за голову и уставился на пружины кровати над его головой. Он аккуратно изучал свои возможности весь час, лёжа в кровати, за ужином из жаренной курицы и долгого ожидания вечерних звонков.

«Оплаченный вызов от Джесса Китти» сказал он оператору.

Но его девушка, Китти, не взяла трубку. Звонок приняла её подруга.

«Её тут нет, Джесс. Одна из девочек из Джексонвилля сказала ей о мероприятии по Армейскому Набору в Дайтоне и они двинулись туда. Сказала, что за первый же день срубила полтысячи баксов»

«Как вернётся, скажи её, чтоб заправила машину и ждала на телефоне, пока я не дозвонюсь»

«Конечно, Джесс»

Джесс вернулся на свою койку и размышлял о природе татуировок, нашивок и пробатов, пока жаркая ночь не опустилась на Среднюю Джорджию.

Дорожная ремонтная бригада смотрела на приближающийся дождь с облегчением. За двух полосной дорогой ветер гонял оранжевую пыль по хлопковым полям. Возможно, он всё охладит.

«Оно ещё очень далеко. Может и мимо пройти. Уйти на север» Заявил хриплый паренёк с глуповатым лицом, отдыхая от своей лопаты.

«В какой стороне север?» огляделся нервный торговец травкой с Бронкса.

«Иными словами, где дом?» захихикал парень с фермы. «Нью-Йорк прямо за теми чёрными тучами»

Они работали в тени вдоль кривого ручья, кишашего насекомыми. Они должны были укрепить водопропускную трубу под дорожным покрытием, которую решили заменить власти округа. Фермер махал мешками с песком, будто подушками, в то время как торговец травкой с трудом держался за ткань.

«Могу сказать, что особого веса ты не поднимал»

«Я больше по мешочкам, а не баулам» пропыхтел торгаш и мужчина засмеялся.

«Я сейчас с голодухи помру. Начальник всё ещё в автобусе?»

«Ты же заешь, что свою жопу он держит в тени. Наверное, с той женщиной»

Они затихли. Все знали, кем была «та женщина» Их капитан не одобрил бы встреч своей молодой жены с красавчиком капралом в автобусе охраны. Джесс взглянул по дороге на юг. Капрал парковал синий автобус за обрывом, так, чтобы видно было только нос. Жена капитана обычно парковала свой Додж за ним в лесу.

Обезумевший от страсти, с наличием малого количества возможностей для их randevу, капрал стал беспечен в последние несколько недель. Он знал, что охранники не станут жаловаться на нехватку надзора и некуда им бежать. Они были в двадцати милях от тюрьмы, на дороге с открытыми хлопковыми полями к западу. С восточной стороны, где они и работали, их окружали душные леса, так и ждущие оторвать им шкуры.

«Не честно. Мы не обедали, но капрал-то свою курочку жарит» остальные охранники заржали.

«Будто ты об этом что знаешь» подзадорил его фермер.

«Ты будешь удивлён тем, что я знаю!» усмехнулся паренёк. «Я знаю, что не надо снимать ботинки в ручье. Иначе можно получить осколок стекла в ступню или здоровенная водная змея укусит в ногу. А потом местным янки придётся отсасывать яд из тебя, потому что я точно не стану!»

«Ох, да я смотрю, ты идиот» огрызнулся фермер, но все они начали смотреть под ноги в мелкую воду, наготовив мотыги и лопаты.

Неожиданно ветер прекратился. Тени и солнечный свет переплелись в странный янтарный свет. Стихло чирикание птиц и рокот сотряс деревья глубоко в лесу.

«Что происходит?» с недоумением спросил Нью-Йоркский дилер. «Что это было?»

«Поезд?» нахмурился мужчина, пока они внимательно вслушивались. Звук повторился, громче и яснее, закончившись серией больших взрывов. «Чёрт, да это гроза! Этот шквал прямо за нами!»

Холодный сильный дождь начал заливать их. Листья и мох слетели с деревьев и разлетелись, как скаковые лошади. Съёжившись от яростного потока, мужчины ждали, что автобус заведётся и подберёт их.

«Где, чёрт его дери, капрал?»

«Нахуй его и его шлюху, я не собираюсь тут потонуть стоя»

Несколько мужчин поспешно залезли в трубу, сев на корточки. Те, кто не стал испытывать удачу с водяными змеями, подняли руки над головами в глупой попытке укрыться от ливня и побежали к автобусу.

Джесс вылез на берег и прислонился спиной к сухой стороне большого ствола дуба. Парень уставился на него из ручья.

«Ты не можешь там оставаться, вдруг молния ударит!» неистово сказал он. Его лицо дрожало от шквала, бившего по поднятой голове. «Ты можешь погибнуть!» Дождь пригладил тёмные волосы на его лбу. Выглядел он жалко, белый мусор третьего поколения, одно ухо было смято, а зубы столь сгнили, что казалось ему больно говорить.

«Давай, Ли, беги отсюда!» заорал Джесс.

Парень уставился на него с недоумением и стёр дождь с глаз.

«Почему ты меня так называешь всё время? Я Бо, не Ли»

Рядом ударила молния и расколола дерево. Запах озона наполнил воздух, в воздух поднялся зелёный вихрь.

«Чёрт!» парень в ужасе развернулся, выкарабкался из ручейной канавы и слепо побежал в сторону автобуса. Джесс подождал, пока парень исчезнет в белизне, а затем развернулся и рванул в противоположную сторону.

Он попадал в ураганы на своём мотоцикле и получал синяки от сильного дождя, но это было как бежать в бассейне. Он надеялся, что это не пятнадцатиминутный шквал. Китти не будет до завтрашнего утра. Сегодняшний побег не был запланирован, но он решил, что ураган даст ему фору. *Снова ошибся, Дж. В.*

Джесс открыл рот, заглотив вместо воздуха воду. Это было охуенно глупо. Старая церковь была в трёх милях и он больше не мог бродить по зарослям. Китти не приедет до завтрашнего утра. Но он не смел подняться на дорогу. В загородных районах, как здесь, все всех знали и многие работали в тюрьме или их родственники. Любой, кто его видел, узнал бы его. *Чёрт.*

Шипастый плющ обвил его голени и бёдра, он догадывался, что единственное сухое место, примерно с квадратный дюйм площадью, находится под его левым яйцом. Может, ему стоит повернуть, пока они не поняли, что его нет и дожидаться завтрашнего дня, как планировал. Нет, если он не остановится, то дождь смоет запах. Охранники обожали своих гончих.

У тебя есть вопрос, который надо решить в Новом Орлеане. Джесс никогда не забудет, как Ли стоял в том баре с обезумевшими глазами, лицом к лицу с Мерзким и этими проклятыми Bayou Runners. Если кто и заслужил нашивку однопроцентника, то это тот парень. Джесс остановился под тонким кедром, срывая с себя полосатую робу и натянув Левайсы и синюю футболку, которые весь день носил под одеждой. «До Луизианы не близко. Надо пошевелиться» Он взглянул на дорогу, собираясь с силами, и увидел жёлтое такси.

Жёлтое такси посреди Жопы Вселенной в Джорджии замедлило ход, останавливаясь. Джесс стёр дождь с глаз и прищурился. Блять, может, он спит на обочине и ему всё снится. Окно такси опустилось неровными, дергаными движениями. Маленький белый парень с жирными тёмными волосами сидела в ней.

«Как тебе идётся?» проорал он.

Не «Куда ты идёшь?» Джесс уставился на дорогу. Какого чёрта? Ему надо выбраться из этого муссона куда-нибудь и быстро. Он соскользнул с уступа обочины и прошёлся по мокрой траве, прежде, чем выйти на асфальт. Водитель не сказал ни слова, когда он влез в машину на заднее сидение, залив салон, как мокрый пёс.

«Моя машина сломалась. Надо доехать до дома кузины» сказал Джесс. «Ты далеко едешь?»

«Направляюсь на юг» парень закрыл окно. Несмотря на печку, работавшую так, что слышно было в шести округах, окна быстро запотели. Такси воняло, пахло картошкой фри

и маринадом. Вонь была застарелой, пропитавшей обивку, но картошка лежала рассыпанной на переднем сидении, на квадратной жёлтой и засаленной бумаге.

«Есть хочешь?» предложил водитель.

«Нет, спасибо» Джесс пересел на правое сидение, чтобы наблюдать за парнем. «Рад, что ты меня подобрал»

Неожиданно парень просветлел. «Да, это довольно прилично, верно?»

Какого хуя? Джесс уставился на него, но пока они выезжали с обочины, неожиданно показался синий тюремный автобус. Он запарковался на том же самом месте со включёнными фарами. *Чёрт!* Джесс поспешно съехал по сиденью. Таксист уставился через лобовое стекло на дворники, вцепившись обоими руками в рулевое колесо.

«Школьный автобус остановился. Безумие ехать в такую погоду. Может, и мне стоит свернуть на обочину»

«Езжай. Буря не может длиться вечно»

«Надеюсь нет. У меня бензин кончается»

Джесс нахмурился и наклонился вперёд. «Там показывает, что у тебя ещё четверть бака»

«Да, но кто знает, где следующий город?» озадаченно сказал водитель.

Джессу было любопытно, не провалился ли он в чёрную дыру где-нибудь в лесу. Китти верила в эту херню. Может, он вылез в другом измерении и Род Серлинг должен пройти по обочине и сказать «Взгляните. Двое мужчин в жёлтом такси на пути в никуда...»

Парень водил чертовски плохо. Он то ускорялся, то замедлял ход, и дело было ни черта не в погоде. Джесс вновь на него взглянул. Ему было под тридцать, тощий, бледный, с взъерошенными волосами до воротника. Голубая клетчатая рубашка истончилась от стирки, и он всё облизывал свои губы, будто у него они ссыхались.

«Понятия не имею, где я. Ещё утром я был вместе со всеми в музее. Я не поехал на север, на Аляску, потому что были сильные пробки, так что я развернулся. Думаю, мы двигаемся на юг. Надо было взять с собой Роланда. Он много путешествовал»

«Роланда?» только сейчас Джесс заметил, что счётчик не включен.

«Мой сосед по комнате. Ну, один из них. Нас в комнате четверо и я от этого устал»

«Как тебя зовут, друг?»

Мужчина замешкался.

«Это не важно» Джесс покачал головой. Чёрт, теперь всё ясно.

«Нет, очень даже важно» Парень опустил щиток и начал рассматривать фотографию крупного чернокожего мужчины среднего возраста на водительских правах. «Я Рузвельт М. Перкинс»

Джесс откинулся на сидении. Блять.

«А ты?» с энтузиазмом спросил парень.

«Пол Ньюман»

«Кроме шуток? Ну, у тебя очень пронзительный взгляд, я только сейчас это заметил»

«Ты, наверное, видел все мои фильмы»

«Это что должно означать?»

«Это значит, что я знаю, где ты живёшь. Ты едешь на этом такси от Миледжвилля?» Что же у них за охрана в Государственном Госпитале? Но если уж этого парня допустили на выезд в музей, значит он не совсем законченный псих. Китти это понравится, если он сможет до неё добраться и ей рассказать.

«Музей был в Мэйконе» парень выглядел, будто готов вот-вот заплакать. «Это очень далеко. Поэтому у меня кончается бензин»

«Ты ебучий идиот. У тебя был план?»

«Я могу то же самое сказать и о тебе, мистер! По крайней мере, я не шёл сквозь торнадо. У меня была машина, на которой я *планировал* ехать, пока не кончатся деньги. Кроме того, ты пассажир. Ты должен платить. Я уверен в этом»

Он остановился, сощурился. «А знаешь, деньги могут быть у водителя»

Джесс выпрямился. «У водителя?»

«В багажнике. Ему не понравилось моё оружие. В музее хватало оружия»

Похищение. Угон автомобиля. Оружие. Чёртов псих. Если их остановят, то Джесс проведёт в тюрьме Атланты остаток своих дней... Господи Боже.

«Смотри, что там на знаке? Тридцать миль до Кордела?»

«Отличное место, чтобы заправиться, Рузвельт»

Если они доедут дотуда и Джесса не хватит сердечный приступ или псих не свернёт в ручей. Он сидел без движения на заднем сидении, нервы были на пределе, а мимо проплывали мрачные хвойные леса Джорджии.

У Стаки, на окраине города, выглядел заброшенным, его красный знак Техасо жалко болтался на ветру. Потоки дождя колотили по парковке, оставляя глубокие лужи у колонок. Заправщик был не очень доволен, что придётся выходить на улицу и долго обходить лужи.

Рузвельт М. Перкинс взглянул через плечо на Джесса. «Эй, я пошутил насчёт водителя в багажнике»

«Он где-то убит?» кисло спросил Джесс.

«Нет, он убежал, когда увидел меч. Я, эм, хотел, чтобы ты решил, что я опасен и не стал выкидывать фокусов. Но в багажнике никого нет, равно как и денег у меня. А нам нужен бензин, если мы собираемся ехать дальше. Мы можем сбежать отсюда, как бандиты. Хотел бы я, чтобы это был Порше» Он пожевал губами. «Я очень хотел увидеть пляж. Это в Панама Сити. Мы всё время туда ездили, пока мама не умерла. У неё тоже была больная голова»

«Так ты оказался в Милледжвилле?»

«Я не уверен. Я просто шёл, а они забрали меня и я тут же оказался в больнице. Я даже не знал, что я в Джорджии. Поэтому ходить в Джорджии не стоит. Я пытался объяснить это судье, но он был неумолим»

«Похоже на мой случай»

Заправщик нетерпеливо постучал по стеклу, хмурясь из-под шляпы Техасо, надвинутой от дождя.

«Скажи ему заливать полный» сказал Джесс.

«Хорошо. А потом мы сбежим?»

«Нет, мы заплатим» Джесс вытащил купюру в пять долларов из кармана.

Хмурящийся заправщик заливал им бензин, стоя к ним спиной, не обращая внимание на сидевших в такси. Он почти швырнул Рузвельту сдачу, перед тем, как устремиться в укрытие на заправке. Он мог запомнить машину, но окна были запотевшие и никто не знал, что Джесс внутри.

«Что теперь?»

«Притормози у здания»

Рузвельт сделал, как просили, передом к лесу. Яркий Флоридский апельсин в ярд шириной был нарисован на торце здания, как и «Fine pecan candies» большими чёрными буквами. Голодным взглядом он посмотрел на меньшие объявления о блинах с кленовым сиропом и ореховом рулете.

«Выключи дворники и чёртов вентилятор» В машине стало очень тихо, лишь капли дождя колотили по крыше. «Теперь» Джесс перегнулся через сидение. «Когда ты последний раз водил машину?»

«Я это очень точно помню. На Рождество. Плимут моей мамы очень меня увлёл и мы уехали на ярмарку супермаркетов»

«Прошое Рождество?»

«Нет, думаю, примерно в 1918. Да, я уверен. Роланд и я живём в комнате с 1918 года. Были дни Дикого Запада, Линкольн был президентом. Хороший человек. Не знаю, как Никсон смог его обойти на последних выборах»

«Ты явно не выглядишь на свой возраст, приятель. Почему ты не взял Роландна с собой? Похоже, что вы хорошие друзья» *Только не говори мне, что он мёртв и спрятан под матрасом.*

Рузвельт пожал плечами. «Он бы сдал меня. Он не умеет хранить секреты. Пришлось его оставить»

«Иногда так бывает»

«Я хочу увидеть пляж. Ты когда-нибудь был там? Когда я мечтаю об этом, то прямо ощущаю воду своими ногами. И там была карусель, где надо отталкиваться ногами по кругу. От деревянных досок оставались занозы, но всё равно было весело» Его руки затряслись, когда он прикоснулся к счётчику. «Я не знаю, как работает эта штука. Это записывающее устройство?»

Джесс наблюдал за сжатием и разжиманием рук. Ломка от лекарств.

«Ты принимал этим утром?»

Парень взглянул на него и нервно усмехнулся. «Звучит, будто ты тут работаешь» Он сглотнул и уставился в лобовое стекло. Неприятная правда открылась Рузвельту и он начал осторожно почёсывать свои руки сколотыми жёлтыми ногтями. «Ох. Они подослали тебя, чтобы найти меня и отправить назад. Это всё было лишь трюком. Ты лишь притворялся моим другом под дождём»

«Меня никто не подсылал, Рузвельт. Про принятие я знаю потому что был в местах, как Миддлвилль» Лишь у тюрьмы Анголы была репутация хуже, чем разваливающаяся государственная больница. Ей больше ста лет, подопечные размещены на примерно двенадцати тысячах мест при наличии всего сорока восьми врачей. Нарушения в этой части Джорджии были просто легендами. «Вот что я тебе скажу, Рузвельт. Побег это тяжкий труд. Вероятно, тебе стоит вздремнуть»

Он вышел из машины, огляделся на пустой парковке, прежде чем открыть дверь водителя. «Двигайся. Я поведу»

Рузвельт поспешно смахнул картошку на пол и передвинулся на пассажирское место.

«Куда мы едем, мистер Ньюман?»

«Панама Сити» Джесс включил дворники и печку. «Нужно выбраться из это чёртовой Сумеречной Зоны. Или хотя бы из Джорджии»

«Иногда тяжело увидеть разницу» согласился Рузвельт и сидел тихо, пока Джесс выезжал на автостраду.

Глава седьмая.

Мотоклуб Троглодиты неожиданно прикатил в город из Нью-Йорка, намекая на альянс. Мерзкий был в экстазе. Троглодиты были огромным клубом, с национальной репутацией. Сотрудничество с ними даст Bayou Runners больше веса и больше денг в пенсионный фонд Мерзкого.

«Рады видеть, что вы защищаете свою территорию» Леон, босс из Нью-Йорка рассыпал амфетаминовую дорожку по бару в офисе менеджера.

«Вы сделали в прошлом году много хорошего, расчистив для нас путь»

«Моим людям нравится хорошенько подраться» оскалился Мерзкий. «И, чёрт возьми, это даже не было хорошей дракой. Эти тупые сукины дети так и не успели ничего сообразить»

Нью-Йоркец шумно вдохнул, втягивая вещество в свой большой крючковатый нос. «Я слышал, там было три к одному и они всё же смогли уйти от вас. Они потеряли только одного, верно?»

Мерзкий был уязвлён, но смирил свой темперамент.

«На мне нужны снующие тут и там копы, пока не потребуется. Так лучше для всех. Мы дали Регентам знать, что тут им не рады. Тот пробат ушёл бы живым, не будь он столь глуп, чтобы целиться в меня»

«Если бы на стене моего кلابхауса висел жилет Большого Алека, это многое бы для меня значило» пожал плечами Леон.

«Ну так и получи её сам» подумал Мерзкий. Блин, это был бы бой, за просмотр которого он бы даже приплатил. Эти двое ненавидели один другого годами. Но он надеялся, что Большой Алек и Регенты будут сидеть во Флориде. Он хотел союза с Троглодитами без давления.

Троглодиты были жёстко тусующимися чуваками и заняли бар, который контролировал Мерзкий в самом сердце Квартала. Он наслаждался тем, что прохожие видели его с ними, но ему пришлось послать за дополнительным пивом вечером. Но сейчас запасы иссякали. Несколько его людей уже предупреждали его, что Троглодиты потребляют кристаллы метамфетамина как конфеты.

«Они его даже в карманы не убирают, Мерзкий, просто вынюхивают его. Я не хочу злить их, если у нас всё кончится, они пиздецки безумны. Они сожгут весь Французский Квартал»

«Заткнись уёбок. Они не станут тут делать глупости. Они тут собираются дела делать»

«Надо было перешиваться к Регентам» обронил один парень. «Они хотя бы с юга. А эти сукины дети янки--»

«Что сказал?» схватил его за горло Мерзкий. «Ты сомневаешься в том, как я веду дела?»

«Завязывай!» прервал его Мюллер, сержант-по-оружию. «Они смотрят»

«Так пусть посмотрят, как я отмудохаю этого уебана» сверкнул глазами Мерзкий.

«Босс, прекрати хоть на минуту свою херню» сказал Мюллер. «Я знаю одних хиппарей, у них есть запас «красненьких». Я поуспокою этих ебучих Троглодитов. Но их надо покупать, а бабла у меня нету»

Мерзкий замолчал. Мюллер пытается помочь? После годов в Анголе вследствие обвинений по изнасилованию, парень не слишком проявлял свою личность. Но его маленькие колючие глаза бывали полезны, и Мерзкий видел, как он оттаивает среди особо симпатичных шлюх. Кроме того, он помнил, как Мюллер вышвырнул дорогостоящую танцовщицу через витрину, когда она его оскорбила. Мерзкий до сих пор точно не понимал, как его воспринимать, но прямо сейчас эти «красненькие» Он ослабил свою хватку на умнике, который оперативно испарился и заговорил с Мюллером.

«Ты не можешь их просто украсть?» Предложил он. Какого хуя, кто станет спорить с Мюллером и его татуировками скорпионами?

«Они хороший контакт. Не хочу его просрать» сказал Мюллер.

«Тогда найди Герми и скажи ему, что я велел выдать сотню баксов и закупить столько «красненьких», сколько это окупит. Троглодиты могут тут задержаться на несколько дней» Он обернулся так, чтобы его слышал только Мюллер. «И пока будешь кататься, дебил, найди себе рубашку, чтобы прикрыть твою новую татуировку, прежде чем нас всех из-за неё убили. Если Троглодиты её увидят, то ты сам по себе. Не знаю, какого хуя ты пытаешься доказать»

«Мы сделали своё ебучее заявление. Мы устали ждать» холодно сказал Мюллер.

«И надо ждать ещё дольше, но теперь у тебя есть нечто, что надо спрятать. Давай, достань «красненьких», пока проблемы не начались» Мерзкий смотрел, как тот уходил. Тупой мудака. Он и те двое, которые решили, что можно делать всё, что в голову взбредёт. Боже, татуировки 1%, будто они Шишки. Быть боссом этой команды было охуенно тяжким трудом. «Лем, принеси мне пару мешочков той новой травки. Возможно, это даст нам какое-то время»

Троглодитов интересовал бизнес с травкой. Сутенёрство было тяжёлой работой, а торговля оружием означала большой срок при поимке. Трава и героин были лёгкими деньгами и все хотели заниматься этим. У северян не было влажных солнечных болот или бесконечных пристаней вдоль Мексиканского залива. Мерзкий хотел стать их главным источником по траве, но не собирался приводить их к своему источнику или давать им какой-либо канал, пока не увидит их денег.

«Чёрт, Мерзкий, если они начнут «дуть», то потом проголодаются» покачал головой его вице-президент.

«Тогда кому-нибудь из вас лучше найти сбитое животное или ебучую корову» заявил Мерзкий. Они вытаращились на него, не понимая, всерьёз ли он, но затем поняли, что бездельничанье на дорогах у болот отдалит их от его невероятного характера и трёх дюжин удалбанных приезжих. Если им повезёт на мёртвого оленя или пару енотов для жаркого, тем лучше.

«Займёмся, босс» Пара Bayou Runners направилась к двери.

Однако, у Мюллера был иной план. Он нашёл казначея, отошёл с ним в угол к музыкальному автомату и сказал ему передать сотню баксов. Герми оглядел комнату, увидел, как кивнул Мерзкий и незаметно отсчитал ему несколько купюр. Мюллер прошёл через толпу и вышел позади бара. *Никаких покупок своих «красненьких».* Они были сложены в глубине его кофров. Надо было, чтобы всё выглядело подобающе и он планировал посидеть в другом баре какое-то время.

Мюллер огляделся в аллее и никого не увидел, кроме молоденькой девушки, копавшейся в кошельке возле дверей другого бара. Он прошёлся между байками к своему Шовелхэду, рассматривая её пышную небольшую задницу, скрытую в красных ярких штанах. Она слегка наклонилась, пытаясь поймать свет из приоткрытой двери на свой большой кошелёк, и он просто прирос к месту. Четырёхдюймовые каблуки её сапог до колена придерживали самую ебательную задницу, какую он только видел за долгое время. Желание дошло до пика, когда он представил, как хватает её за бёдра и погружается в тепло, с её согласия или без оного. Ему нравилось, когда у девушки было время понять, что ей нравится.

Отвлечённый своими мыслями он случайно пнул несколько пустых пивных банок, которые сильно зашумели.

«Ох, чёрт!» выдохнула девушка.

Её длинные тёмные волосы оплели её плечи, губы слегка разошлись и пара загорелых сисек качнулась в кожаном топе, едва не выпав оттуда. Мюллер уставился на неё. Чёрт возьми. У неё были зелёные глаза, как у бродячей львицы и выражение взгляда, которое пробрало его дор нутра. Этот пухлый мягкий ротик был просто создан, чтобы сосать хуй.

Он смог произнести «Чёрт, детка, что ты делаешь в этой ебучей аллее?»

Она несколько раз облегчённо вздохнула, что подняло её грудь в топе ещё несколько раз и смутило его. Облегчённо вздохнув, она откинула волосы назад.

«Мой старик тусуетя со своими друзьями в их местечке. Они все уже удалбались и я от этого устала. Я вышла пройтись, но в своей обуви дошла только досюда и у меня кончились сигареты» Её взгляд провёл по его плечам и изгибам рук, следя за татуировками скорпионов. «Мы утром уезжаем, а я так и не посмотрела Новый Орлеан»

«Твой старик с клубом?» он выудил из кармана пачку Lucky Strike.

«Он слишком упорот. Ему интересен только кайф» Она закинула свою окаймлённую сумочку на плечо и медленно прошла мимо него к мотоциклам. «Я так и не смогла усадить его на такой»

«Если у тебя не вышло, то он тот ещё мудила» Он заметил, что она рассматривает его татуировки, будто загнипнотизированная. «Тебе нравятся?»

«Да. Мне нравится» Кивнула она.

«У меня есть ещё. Одна такая, которую не каждый день увидишь»

«Неужели?» девушка погладила кожаное сидение его Шовелхэда и повернулась на каблуках. «Это твой байк? Я всегда хотела прокатиться на таком. Это же Харлей, верно?»

Её маленькая загорелая рука поглаживала ручку, а пальцы опутывали хром руля. Он ощутил эту хватку и громко сглотнул.

«В моём номере мотеля никого нет» мягко сказала она. «Это далековато отсюда, возле аэропорта. Была бы отличная поездка»

Мюллер взглянул через плечо на дверь. Троглодиты были там на всю ночь. Никто не станет скучать по нему или «красненьким». Пусть Мерзкий подождёт. Мюллер перекинул ногу через байк, так чтобы она точно увидела его стояк. Его мозг отключился от прилива жары. Ему было похуй, даже будь её номер в аду, но довёз бы её туда.

«Погнали, детка. Как тебя зовут?»

«Мои друзья зовут меня Китти»

Вторую ночь подряд чёрный Гэлакси 500 стоял в квартале от бара, с открытыми от июньской жары окнами.

«Всё, что тебе надо сделать, это сказать, что ты не хочешь больше этим заниматься»

Посоветовал Рэнди Броус.

«Возвращайся в Джексонвилль, наслаждайся океаном, пока его адвокат что-нибудь для него не сделает в этом деле в Джорджии»

Девушка на переднем сидении смотрела на пьяных туристов, неуклюже двигавшихся по тротуару, их лица освещались оранжевым и зелёным от неоновых вывесок. Парни из колледжского братства тащили квартные банки Хьюрикейна по незнанию начали выкрикивать приглашения трансвеститам, стоявшим в нижнем белье на железных рабочих балконах. Пары среднего возраста всматривались в двери стриптиз заведений, надеясь увидеть части тел, о которых они не будут говорить в приличной компании дома. Ещё одна ночь во Французском Квартале, но без исключений, они хорошенько осмотрели улицу, перед тем, как пойти в шумный байкерский бар.

«Ага. Сказать Джессу сидеть на заднице ровно и ждать? Он и так бесится из-за шести месяцев, потраченных за решёткой»

«Но он не хочет, чтобы с тобой что-то случилось, милая. Скажи ему, что ты плохо себя чувствуешь. Ты же привела ему того нахального, прошлой ночью. Когда Runners перестанут тусоваться так долго и осознают, что исчез их сержант-по-оружию, они станут куда более осторожны. Мерзкий тот ещё параноик и сукин сын. Станет куда труднее выцеплять их. Даже тебе» Он ухмыльнулся.

Китти не смогла не ответить взаимной улыбкой. Рэнди Броус был молод, хорошо выглядел и обладал каджунским акцентом, который заставлял женщин отдавать ему свои сбережения. Свои длинные тёмные волосы он собирал в хвост и у него были великолепные белые зубы. Его улыбка обещала много хорошего.

«Мерзкий может решить, что это Троглодиты прищучили его парня за татуировку» сказала Китти.

«Не нужно оправданий, Джесс не рассчитывал, что этот большой клуб явится сюда. Возле бара ходить небезопасно. Из-за тебя у меня чуть удар не случился вчера в аллее»

«Я знала, что ты был по другую сторону двери «У Мартина» сказала она.

«Это не важно. Тут творится тяжкая фигня» выдохнул он. «Я ничего не слышал о том, что Троглодиты собираются сюда. Готов спорить, что Мерзкого они тоже застали врасплох. Ты отвези Джесса во Флориду, продержи его там, пока эта кучка не уедет. Меня он не станет слушать. Не пойму, отчего он в таком плохом настроении»

«Как насчёт сидения на цепи полгода?» фыркнула Китти, затем наклонилась вперёд. «Эй, смотри! Тот маленький блондин! Ведь Толстый Джек писал, что один из них был похож на хорька с короткой стрижкой? А тот, который целился в него из пистолета был высоким и с тёмными волосами. Смотри, они тусуются вместе, это должны быть они!»

«Китти...»

«Просто прикрой мне спину. Толстый Джек сказал, что они называли маленького парня звали Джиттер. Я пойду проверю. Если это они, я отведу их в комнату отеля и там мы решим вопрос и ты снова получишь себе приток»

«На акцент внимание обрати. Ты не должна быть местной»

«Я всегда его приобретаю, когда езжу домой» она потянулась к дверной ручке. «Ну давай, сопливая девчушка из Флоридского колледжа, за дело»

Он хотел напомнить ей, что она нервничала всего час назад, интуиция говорила ей, что сегодняшняя ночь не подойдёт. Её чутьё спасала её задницу на улицах не однократно. Но она уже выскользнула из машины в толпу смеющихся туристов и пошла по тротуару.

Рэнди смотрел, как она шла и пропустила группу, шедшую навстречу. Он любил её с тех пор, как она была маленькой девочкой, учившейся готовить лангустов на кухне у его мамы. Он и одобрял и опасался, глядя как она шла, покачивая бёдрами по Эспаландэ, самоуверенная, с круглыми грудями, затянутыми в белый шёлковый топ, обтягивавший упругий живот. В ней было всего 162 сантиметра, но каблуки делали её загорелые ноги длинными. Её походка была уверенной, её талия качалась в такт шагам, покачиваясь под джинсовой рубашкой.

Рэнди ухмылялся, видя, как плятятся мужчины. Креол с короткими усами поклонился и молитвенно сложил руки. Китти всё шла дальше, проходя мимо прохожих и компаний, замедлившись, когда подошла к байкерскому бару. Толпа изнутри вышла и наружу через открытые двери, одетая в левайсы, некоторые были без рубашек из-за жары. На всех были кожаные или джинсовые жилеты с «цветами» двух жёстких мотоклубов. Желавшие пройти были вынуждены идти по мостовой. Местные благоразумно предпочитали обходить заранее. Блюзовая гитара Джона Ли Хукера играла «Boom Boom Boom» в баре позади него, но Рэнди всё равно слышал хриплый смех мужчин, разносившийся по всему кварталу.

Китти настороженно замерла у витрины сигарного магазина рядом с баром, изобразив лучшим образом свою роль «немного заблудилась, но не хочет признаваться» Она подтянула сумочку на плече поближе и оглядела улицу. Будто она отстала от друзей или повернула не туда. У неё не получилось бы с её лицом сыграть невинность, но вот обиду и обескураженность получались как надо, особенно в этой толпе. Рэнди наблюдал, готовый завести Гэлакси и рвануть по улице, если понадобится и к чёрту туристов. Он даже не заметил подошедшего копа, пока тот не постучал кулаком по крыше машины.

«Добрый вечер, мистер Броус. У вас есть регистрация на эту машину? Выглядит слишком уж спортивной для Вас»

«Эй, сладенькие губки, что не так?» Высокий байкер ухмыльнулся ей, держа в руке бутылку пива Джакс. Она мимолётно взглянула на него и снова начала оглядывать улицу. Оскорбить его перед другим мужчиной будет смертельно опасно, но и сразу проявлять дружелюбность тоже не сработает.

«Ты его слышала, сука?» Произнёс низкорослый блондин странным монотонным голосом, будто голос шёл через радио. «Он задал тебе вопрос» Китти не сводила глаз с дрэг-квин, одетую в голубой атлас через дорогу, намереваясь унять усилившееся сердцебиение. Этого она не ожидала. Ей нужно было подготовиться, прежде чем смотреть на них. Мама Рэнди Броуса рассказывала ей о таких людях. Они возвращаются в ночных тенях в спальных районах и на пустых парковках ко времени закрытия, поджидая неосторожную жертву, которая подойдёт слишком близко. Мама Тереза говорила Китти, что она узнает их по голосу и нечистому запаху, ведь они все уже гниют изнутри.

Ну теперь её шестое чувство заставило её шею напрячься. *Давай же, глупая, он всего лишь мелкий кусок дерьма. Джесс разберётся с ним.*

«Да, я его слышала» она озарила высокого мимолётной извиняющейся улыбкой. «Я должна была встретить тут своих друзей, но думаю, я попала не на ту улицу»

«И что не так с этим?» сказал высокий.

«Их тут нет, как и их машины и травки» она придала некоторую теплоту улыбке. Игнорируя низкорослого блондина, она сосредоточила свой взгляд на байкерах тусовавшихся на тротуаре и посильнее прижала сумочку. «У вас вечеринка?»

«Ты выглядишь дороговато для нас» Высокий мужчина стал двигаться в такт старым гармоничным ритмам Биг Мамы Торнтон, доносившимся из музыкального автомата в углу. Его джинсовый жилет сполз по его телу, на короткое время, обнажив свежую ромбовидную татуировку. Китти почувствовала головокружительный приступ триумфа. *Это были они.*

«Свою внешность я изменить не могу. Но это не мешает мне любить тусоваться» она осмотрела его бицепсы.

«Не. Ты выглядишь очень дорого для меня. А я за это никогда не плачу» самодовольно сказал он.

Она не поняла причин для таких мыслей, но, очевидно, она повстречала мужчин, которые одержимо ненавидели женщин и думавших, что женщины годятся лишь чтобы бросить их в грязь и отыметь в зад. Лесть бы с ними не сработала.

«Ну, вообще-то я безденежная, благодаря одному мудаку, который не сдержал своего обещания. Всё говорят, что у нас лучшая трава в Гейнсвилле, до последнего зёрнышка. Моя подружка занимается садоводством, она может выращивать что угодно. Мы тут хотели делом по пути заняться. Но покупатель не явился и у нас даже нет денег на бензин назад. Чёрт, пора бы мне идти, понятия не имею, где эти сучки»

Она откинула свои волосы и сошла на тротуар.

«Погоди секунду» Они оба быстро отошли от толпы и придвинулись ближе, взяв её под руки. Её нос обожгло, когда она вдохнула глубже. Господи Боже, Толстый Джек не шутил. Маленький парень вонял хуже плесневелого сыра, который Мама Тереза давала своим свиньям. Соседям приходилось закрывать окна, если ветер дул с востока. Но этот запах пробрал её до самого нутра, как холодная рука. На мгновение она запаниковала, уверенная, что всё тут сейчас заблюёт.

«Тебе надо продать травы, чтобы добраться домой?»

В них всё было не так: не та кожа, не те глаза. Духи кружили над её головой, предупреждая её, чтобы убиралась отсюда. Она отмахнулась от них. Джессу были нужны эти двое. Очень нужны.

«Сначала мне надо переговорить со своими друзьями»

«Нам может быть это интересно» Он глянул через её голову на блондина. «Верно, Джиттер? О скольких мешках идёт речь? Не уверен, что у нас достаточно денег»

Она подавила улыбку. *Джиттер*. Это были они. Время забросить наживку и позволить жадности сделать своё дело.

«Мы привезли полный чемодан. Осталось примерно четыре дюжины. Мои друзья жёстко тусовались, после того, как покупатель не явился. Она отошла от презрения, понимая, что это заставит их обезуметь и разорвать её. «Мы хотим пятнадцать долларов за мешок, наличными. Вперёд»

«Не проблема. Мы всегда платим наперёд. Где твой отель?»

«Возле аэропорта» она оживилась, приняв повелительное выражение лица. «Я возьму такси, возьму товар и вернусь с ним сюда. Дайте мне час»

Он взял её за руку и слегка сжал, не отпустив её. «Не обязательно тратиться на такси. Я тебя подвезу. Джиттер поедет за нами»

Китти уставилась на небольшого мужчину, как на собаку на тротуаре, пытающуюся смотреть свысока, в то же время пытаясь дышать ртом. Это всё для Джесса. У неё почти вышло. Она почти заполучила обоих.

«А зачем *ему* ехать с нами?»

Мужчины обменялись тяжёлыми взглядами. «Джиттер, в некотором роде, специалист» И они оба улыбнулись.

«*Ох, блять, Рэнди, лучше бы тебе это видеть*», подумала она, когда они взяли её под руки и повели в аллею за баром.

Глава восьмая.

К моменту, когда они доехали до Кеннер, она была уверена, что Рэнди за ними не следует. Она надеялась, что с ним ничего не случилось. Она чувствовала себя одинокой и маленькой, сидя на Харлее под проносящимися мимо резкими фонарями, ожидая, когда светофор сменит цвет в красного на зелёный. Над её головой в звёздном летнем небе кружил DC-8. Она жалела, что одела сандалии на высоких каблуках, на случай, если ей придётся бежать. Китти готовилась. Уже не долго. Всё будет хорошо.

Короткие ряды машин у салонов по прокату и мотелей пролетали на пустом бульваре, сверкая вывесками.

«Который из них?» прокричал мужчина через плечо.

«Дальше справа, отель «Путешественник»

Они медленно проехали по дороге, влажный ночной воздух остудил пивной пот на их руках. Мужчины свернули на парковку к красной вывеске «Есть места» и пропыхтели мимо длинного ряда комнат к дальней не поднятой лестнице в дальнем конце мотеля.

Как только они заглушили байки, Китти привстала на подножках и слезла. *Не торопись. Уже почти всё.* Она вышла из темноты на тротуар. Где же хоть *кто-то*? Не было ни подпитых ребят из студенческих братств, добавляющих лёд в свои Коулманы из морозильников, ни пьяных парочек, хихикающих на балконах комнат.

На другом конце парковки в тени стоял трейлер, со скрытыми внутри него секретами. Гэлакси 500 не было видно. У этого мотеля не было задней парковке, что означало, что Рэнди нет. Её живот похолодел. Рэнди был прикрытием. Что, если Джесс был вынужден по каким-то причинам уйти, рассчитывая, что будет Рэнди?

«Чёрт, прекрати тарашиться. У тебя всё выйдет, если не станешь тупить»

Мотыльки и мошкара наводнили фонари у входа. Мимо пролетел жук. Жужжание крыльев напомнило голос Джиттера. Может, как раз такого он проглотил. Может, он сейчас поедает его лёгкие. У двери она покачнулась, ощутив дурноту. Она нахмурилась и оглядела парковку.

«Чёрт. Моих друзей ещё нет. Ну что ж, если вы хотите купить травы, то какого чёрта? Мне не нужно спрашивать разрешения»

Она стянула сумочку и начала искать ключ. Ей надо было дать Джессу время, чтобы тот увидел, что с ней двое и подготовиться.

«Чёрт подери!» Джиттер выхватил у неё сумку и запустил туда руку. Всего через секунду он нащупал и вынул пластиковый овал. «Тупая пизда»

«Ты козлина!» огрызнулась Китти. Как он смел совать свои грязные лапы в её сумку? Он всё там запачкает своей вонью, маленький ублюдок! «Отдай мне мою сумку!»

«У меня для тебя есть нечто лучше» Он передал ключ своему другу и схватил своей тухлой ладонью её за рот и нос. Другая его рука схватила его под рёбрами и выдавила оставшийся там воздух и поднимая её выше. «Дело в том, что я должен делать это с тобой, пока ты жива, чтобы ты знала, что я сделаю с тобой после твоей смерти. Мне это не нравится, но тебе не понравится ещё больше»

Высокий мужчина отпер и распахнул дверь. Джиттер внёс её внутрь, пока она изо всех сил пиналась и царапалась. Его каблуки глубоко впивались в его бёдра и она оттолкнувшись от него смогла пнуть высокого. «Чёртова сука!» Джиттер протянул руку и сдёрнул с её груди рубашку с силой выкрутив её сосок. Чёрт, как больно, *больно!* Китти

удвоила усилия, чуть не стошнив прямо в руку, и ощутила, как по её ноге течёт горячая моча.

«Они думают, что они все такие приличные и слишком хороши для меня, пока им не раскроешь скотчем глаза, чтобы они ничего не пропустили, верно, Лем?» Его ладонь жёстче надавила ей на лицо. «Ты будешь смотреть, как я сделаю тебя нечистой»

Она вцепилась в его руку, ей не хватало воздуха. Если она потеряет сознание, ей конец и она это знала. Он крепко держал её, затаскивая внутрь. *Борись, сука, борись.* Лем запер за ними дверь и включил свет.

«В этот раз не будет особого времени позабавиться, Джит, её друзья могут вернуться в любой момент»

«Тогда мы повеселимся с её маленькими друзьями. Давай приступать. Ты будешь первым с ней? Я думал о том, как она пахнет по пути сюда. Что ты думаешь?» Он убрал руку со рта Китти и зашипел ей на ухо, пока она жадно вдыхала большие глотки воздуха. «Запах мёртвого мяса это нечто особенное. Я пытался ебать их в похоронных домах, но они уже были забальзамированы. Это как вставлять хуй в холодную губку. Мне нравятся свеженькие, такие милые, маленькие заносчивые сучки, как ты, только так--»

«Джиттер» его друг стоял неподвижно посреди комнаты.

Джиттер не мог оторвать своего внимания от девушки. Ему нравилось сопротивление, невероятную энергию он получал, когда кто-то боролся за жизнь.

«Отпусти её»

Голос не принадлежал Лему. И был слишком близко. Джиттер нахмурился. Это было бессмысленно. Холодный металл коснулся затылка у шеи. Оххх. Он знал, *что* это такое. Он замер, затем медленно ослабил хватку на девушке и поднял вверх руки.

Он огляделся по сторонам, пытаясь увидеть реакцию Лема. Он знал, что не стоит поворачиваться, пока не скажут. «У нас проблемы?»

«Это ограбление, мужик?» хрипло спросил Лем, не шевелясь. «Ты и тёлка?»

Девушка осела на пол, задыхаясь. Затем схватила сумочку и выскочила от Джиттера. Нетвёрдо она встала на ноги и поковыляла в ванную. Они слышали её рвотные позывы, затем, как она вытерла рот и несколько раз сплюнула в раковину. Она вернулась, яростно оттирая лицо и ноги влажной тканью.

«Ага. Это ограбление» спокойно сказал мужчина.

«Хорошо» ухмыльнулся Джиттер. Лему хотелось бы, чтобы он этого не делал. «Но есть забавный момент. У нас нет денег. Мы собирались отодрать тёлку»

«Ты слышишь, чтобы я смеялся?»

Лем быстро оценил ситуацию. Мужчина вошёл через дверь в соседнюю комнату, тихо и быстро. Выглядел он как бизнесмен в отпуске: загорелый, гладко выбритый, светлые волосы едва касались воротника его оксфордской рубашки с длинным рукавом. Это объясняло дорогостоящую девку.

Но мужчина выглядел пиздецки злым, голубые глаза горели как огонь от пропана, и он держал автоматический Кольт Вудсман 22 калибра у шеи Джиттера. У пистолета был глушитель, что было не стандартно для мотельного ограбления. Две сдвоенные кровати были отодвинуты к дальней стене и на полу был расстелен коричневый брезент, что тоже было бессмысленно.

«Отойдите к стене, положите на неё руку и стойте так»

Лем и Джиттер обменялись взглядами. «Ты чёртов коп? Тебе надо переговорить с нашим боссом, у нас есть контакты с Ново-Орлеанском Полицейском Управлении. Это ошибка»

«Вы уже допустили ошибку. Я вышибу тебе ебучие мозги прямо сейчас, если ты не положишь руки на стену»

Лем решил, что если кто и должен умереть сегодня, то это будет не он. Джиттер стоял между ним и дверью, но возможно у стрелка не хватит времени дважды спустить курок, чтобы убрать обоих. Ставя руки на стену он оценил расстояние до окна, где шумел кондиционер. Он вышибет раму, если придётся, и сбежит по лестнице. Впившееся стекло было ничем, по сравнению с размазанными по полу мозгами. Он раньше такое уже видел и сам так уходить не собирался, ни за что. Лем быстро задышал.

Ствол пистолета впивался в основание его черепа и он ощутил, что девушка его обыскивает. Сучка нашла 22 калибр в его сапоге, выкидной нож в заднем кармане, кошелёк и ещё два ножа в жилете. Мимолётную секунду он оценивал шансы схватить её, выхватить пистолет и поставить её между ним и чужаком—

«Извините, я опоздал» Боже. Кто-то ещё вошёл через боковую дверь. Лем слегка повернулся и увидел мужчину с тёмными волосами, собранными в хвост, одетого в чёрные джинсы и чёрную толстовку. Чёрт, ставки изменились. В любом случае, пистолеты всё меняли.

«Была проблема с бывшим бойфрендом моей сестры. Решил, что я украл её тачку. Наверное, стоило её спросить. Ты в порядке, милая?» Мужчина нахмурился, увидев красны отпечаток руки на лице девушки.

«Великолепно» Девушка обыскала кошелёк Лема и указала на Джиттера. «Его надо обучить манерам. Из-за него обоссалась»

«Пошла нахуй, пизда» рявкнул Джиттер.

Мужчина с хвостом жестоко вломил локтем по его голове, вбивая её в оштукатуренную стену, оглушив его кровью, перед тем, как обыскать. Кошелёк он передал девушке, а затем расстегнул ремень Джиттера. Тяжёлые джинсы соскользнули к коленям. Прежде, чем Лем смог шевельнуться, то же сделали и с ним. Лем не мог поверить, когда парень начал за одну руку стаскивать с него жилет.

«Какого чёрта? Это мои нашивки! Ты понимаешь, что делаешь?»

«Руки за спину!» рявкнул голубоглазый.

Лишившиеся нашивок, со спущенными штанами, они подчинились, пытаясь прийти в себя, Лем рассчитывал шансы выбраться отсюда, а Джиттер уже планировал месть.

«Ты раньше упоминал скотч?» девушка держала пистолет на Джиттере, её глаза сверкали зелёным, пока мужчина в чёрной одежде обматывал им руки скотчем за спинами.

Одновременно он отвёл их назад и усадил на стулья, примотав колени к ножкам стульев.

«Это не клёво!» зарычал Джиттер. Его тлетворный голос дико жужжал. «Ты знаешь, кто мы? Ты лучше взглянул бы на татуировку на мне, мужик, ты серьёзно влип!»

Тут все трое незнакомцев затихли. Лем надеялся, что татуировка однопроцентника скажет сама за себя и изменит ситуацию. Приободрившись, Джиттер присмотрелся к парню в чёрном. «А я тебя знаю, мужик. Я видел твою жопу в квартале, ты друг...» Его голос затихал по ходу фразы. *О, нет. Нет.* Джиттер умолк.

«Чей?» заорал ему Лем. «Чей он друг?»

Он смотрел, как бизнесмен расстёгивает свою рубашку и снимает её, отдавая девушке. Лем уставился на зарубцевавшиеся следы ожогов на теле мужчины, татуировки, и ромб с одним процентом. *Регенты. Ох, святая Мария, Матерь Божья.*

«Я заслужил свою нашивку» сказал голубоглазый мужчина, влезая в чёрную толстовку и одевая кожаные перчатки. «И мой пробат заслужил бы их тоже, если бы вы, уебаны, не убили бы его»

«Что? Чёрт, мужик, ты про ту катастрофу в прошлом году? Меня тут даже не было, я был в тюрьме Джефферсон Пэриш! Можешь у них проверить»

«Ты был там, Лем. Но это не важно» Джиттер зачарованно уставился в яркие глаза мужчины. Он увидел ненависть, узнал ясно выраженную жажду мести. «Верно?»

«Ты прав» сказал ему Джесс «Это не важно»

Рэнди сдвинулся за их спины, обмотав им рты и головы.

«Вы проявили неуважение ко всем, кто заслужил эту татуировку. Считая того, кто не получил такого шанса» сказал Джесс и кивнул Рэнди. «Вы с Китти ступайте наружу и загрузите их байки в трейлер.

Двое You Runners знали, что это значит. Им эти байки больше никогда не понадобятся. Лем неистово задёргался в скотче вокруг коленей и запястий, наконец понимая, зачем на полу коричневый брезент.

Джесс подождал, пока Китти и Рэнди уйдут через боковую дверь в соседнюю комнату, прежде чем развернуть на комод чёрный кожаный свёрток. Оттуда он вынул большой пластиковый пакет, а оттуда извлёк бархатную скатку. Они наблюдали, как он осторожно её развернул. Яркие хирургические инструменты засверкали на ткани. Лем ринулся в опутавшей его клейкой ленте, став пурпурным от усилий, задавая себе вопрос, сможет ли у него случиться сердечный приступ, чтобы он умер быстро.

«Не волнуйся, ты будешь первым. Я хочу, чтобы этот уёбок смотрел и видел, что его ждёт» сказал ему Джесс, указав на Джиттера.

«Я не знаю, скольких маленьких девочек вы пытали, но карма схватила вас за жопы, когда вы навредили моей старухе. Думаю, сейчас мне стоит в это верить»

Он потянулся и включил большой телевизор. Большая рука и часы появились на экране.

«Шестьдесят минут. Как это глубокомысленно? Видимо, ещё одна передача про Ханой»

На секунду он выглядел отвлечённым. Оба You Runners перестали вырываться. На экране были картины красных крестов и вертолётов, на которые он отвлёкся. Достаточно ли этого было, чтобы провести нападение на него и выбраться отсюда?

У них оставался обрывок надежды, пока он не повернулся и не сказал тихо «Я там собирал трофеи. Если я терял парня, то я убеждался, что Чарли тоже что-то потеряет. Я был в этом очень хорош. Я должен был стать хирургом, но война встала на пути. И это мало значило, когда я вернулся домой. Но мне ещё нравится практиковаться»

Он посмотрел им на грудь, слегка сжав пальцами серебряный скальпель. «Если вы думали, что было больно наносить эти татуировки, которые вы не заслужили, уклонистские уёбаны, то сейчас вы поймёте, сколь больно будет их терять»

Глава девятая.

Покачиваясь, он сидел на ступенях с пивом и сигаретой, ощущая холод бетона под своими левайсами. Было три часа утра и он ощущал, будто вот- вот вылезет из кожи вон. По всему кварталу дома были темны. Район молчал за исключением трёх лягушек у мокрых дубов, их кваканье разносилось по округе заполняя пространство между его ушами.

Позади него тихо скулил Уголёк. Он потянулся и открыл дверцу. Благодарно фыркнув, пёс спустился по ступеням и исчез в кустах.

Снова июнь, только началось долгое жаркое Флоридское лето. Джо было некуда идти и нечего делать. Работа над машиной занимала его, заставляла его двигаться. Но теперь этого не было. Осознание пришло к нему сегодня днём, заставив замереть, и он запаниковал. Он должен делать *что-то*.

Последние девять лет жизни он провёл избегая Июня 1961 года и худшего, что он видел. Когда он вернулся из Кореи, то всё вернулось с ним. Старые воспоминания себя никак не проявляли, просто вспышкой озаряли голову и парализовали его. В первые месяцы было нереально спать и он всё ещё держался подальше от аэропортов с их серебристыми ангарами. Он понял, что если он бывал занят, двигался куда-то, то его это не донимало.

Затем, едва ли четыре года спустя после возвращения домой, тяжелейшая личная потеря разделила его надвое. Он помнил, как колотил в дверь сосед, как раз звонил телефон и Бадди бежал через двор, по его лицу было ясно, что всё плохо. Он едва успел впрыгнуть в пикап, завизжали колёса и они понеслись через поток к перекрёстку.

Там всё стало очень чётким, как испорченная фотография Поларойда это вклинилось в его сознание. За полицейскими машинами и зеваками, он увидел красный Форд, разбитый пополам столбом электропередач, на солнце клубился сизый дым. Жестоко изрезанный разбитым стеклом, его младший брат висел наполовину в лобовом стекле, клетчатая рубашка наполовину разорвана. Брат, едва ли на четыре года младше его, разделивший детство с игрушечными пистолетами и гончими собаками, быстрыми машинами и смеющимися девушками.

Джо ещё раз сильно затянулся сигаретой, разозлился оттого, что руки дрожали. Слабые и чувствительные люди застревали в горечи, и она поглощала их. Они начинали пить, они горевали. Некоторые исчезали. Но сильные просто злились до безумия, которое с ними и оставалось. После Кореи ярость была для него лёгким делом. После Роя ему казалось, что его череп просто расколется надвое из-за бурлящей в нём злобы, он понял, что единственный способ справиться с этим была скорость, либо работа, пока ярость не истощала его. Годы сгладили этот постоянный повтор и неверие.

До сегодняшней ночи. Он замедлился, и старые воспоминания из Кореи нагнали его. Военные историки назвали бы это зверством, если бы кто-то, кроме нескольких избранных знали бы об этом. У него не было слов, чтобы это описать – «бесчестие» было

слишком слабым словом - он просто знал, что забыть всё, оставить позади, как он отчаянно хотел, будет просто неверностью.

«Ты нас не забудешь»

«Не, братва, ни единого шанса» Салютуя, он поднял пивную бутылку.

Они не были в оранжевом свете уличных фонарей или дальше, в тёмных вековых дубах. Гораздо ближе. Они жили в его черепе, вечно молодые и улыбающиеся, такими, какими они были, когда они играли в карты, когда он пил с ними, когда они потели рядом, работая над самолётами. Прежде, чем образ перешёл в тот, который он ненавидел, тот, который означал, что больше он никогда никого из них не сможет спасти, он встал и начал идти по маленькой асфальтовой улице. Если он будет двигаться, их протянутые руки до него не достанут.

«Милый?» Колин нерешительно прокралась в комнату. «Ты в порядке?»

Джо мгновенно проснулся и увидел яркий луч солнца из-за штор.

«Сколько время?»

«Полдень»

Чёрт. Он никогда позже шести не вставал. Только жалкие люди спали так долго.

«Мистер Новицки пришёл. Хочет с тобой пообщаться, говорит, это важно» Она помедлила у двери. «Ты хорошо себя чувствуешь?»

Кондиционер отдувал в сторону тяжёлые шторы, впуская солнечный свет на простынь. Он не был уверен, что он в порядке. Он странно себя ощущал, будто свет проходил через простынь и касался кожи. Спокойный, но заряженный. Лучше, чем взрывоопасный. «Я в порядке, Коллин. Скажи ему, я выйду через минуту»

«Хорошо» она развернулась и тихо прикрыла за собой дверь.

Мистер Новицки сидел за кухонным столом, попивая ледяной чай из высокого стакана. Ему было семьдесят пять лет, гладкая светлая кожа, голубые глаза и свои седые волосы он гладко зачёсывал. У него бывали и хорошие и плохие дни, в зависимости от погоды. Люди из их района знали, что у него на руке вытатуированы цифры и он носил длинные рукава, чтобы их скрыть, даже самым жарким Флоридским летом.

«Доброе утро, бездельник» поприветствовал Джо Мистер Новицки, когда тот вошёл. «Кое – кто тут спрашивал о тебе»

«В хорошем или плохом смысле?» Джо потёр глаза и сел за стол.

«Я был в Таверне однажды ночью. Там были новые ребята мотоциклисты»

«Те, что заняли магазин газонокосилок Эрни?» подошла к плите Колин.

И мистер Новицки и Джо наблюдали, как она нагибается, чтобы вытащить большое запечённое блюдо, накрытое фольгой. Прекрасно осведомлённая о своём небольшом размере груди, она большую часть времени носила обтягивающие шорты, чтобы отвлечь от своего предполагаемого недостатка. Обычно это очень хорошо срабатывало. Она отрезала большой кусок лазаньи для Джо, затем заметила, что мужчины смотрят на неё. Её веснушки приобрели розовый оттенок очень быстро.

Мистер Новицки кивнул. «Говорят, сделают там мастерскую по ремонту мотоциклов. Думаю, для своего заявления они выбрали меня, решив, что я старый мямлящий идиот»

Джо кивнул головой, странно улыбнувшись. Он знал куда лучше.

«Сказали «мы слышали, что Джо водит гоночную машину» или «мы слышали, что этому парню такое не по нраву»

«Что именно?»

«Что тебе не нравятся чужаки в районе и ты не терпишь хуйни. Прости, Колин»

Она улыбнулась его извинениям. Мистер Новицки сделал большой глоток из своего стакана и посмотрел в сторону от Джо.

«Кроме того, они знали о случае с Роем»

Колин откинула волосы и медленно села на стул.

«Должно быть, Пуш» размышлял Джо. «Интересно, зачем он им об этом сказал» Он неожиданно перегнулся через стол. «Они сказали, что нечто знают об этом? Они знают, кто был в другой машине в тот день?»

«Нет» мистер Новицки быстро покачал головой. «У меня совсем не возникло такого впечатления. Они на рыбалку собирались» он посмотрел прямо на Джо. «Вероятно, тебе стоит с ними повидаться. Посмотришь, во что ввязался Пуш. Мне сказали, его отец серьёзно вложился в их дело»

«Что?» уставились на него Джо и Колин.

«Ларри беспокоился о Пуше с тех пор, как тот вернулся с войны. Он почувствовал, что работа поможет стабилизировать Пуша. В моём понимании Ларри подписал договор и оплатил годовую аренду за это место с партнёром»

«Ларри об этом мне ничего не говорил» нахмурился Джо. «Он был очень осторожен с деньгами с тех пор, как его жена заболела»

«Это его дело. Мне не следовало этого говорить, но я волнуюсь за Ларри и Пуша. Ларри годами усердно работал на верфях. Мне не хотелось бы, чтобы эти люди покинули город с его сбережениями»

Джо нахмурился. Чёрт, эти байкеры в его районе уже с месяц. Давно прав было нанести им визит, особенно, учитывая, что они об этом сами просили. Без слов Колин передала ему ключи от своего Мустанга.

«Дай мне знать, как всё пройдёт» сказал мистер Новицки вслед Джо, когда тот уходил.

«О, вы об этом услышите» ухмыльнулся Джо.

Колин и мистер Новицки смотрели, как он ушёл. Колин положила маленькую веснушчатую ладонь на руку мистера Новицки.

«Спасибо» мягко сказала она.

«Рано меня благодарить» вздохнул он и похлопал её по руке. «Ему бы прошлой ночью быть в кровати со своей Ирландской девушкой, а не на ступеньках»

Здание располагалось в тридцати ярдах от Атлантик Бульвард. Начинало оно как заправка, затем быстро перестроилось в цветочный магазин. Когда растения умерли от паров бензина, Эрни и его газонокосилки заняли место. Спереди никто не парковался. Большая гаражная дверь сзади давала людям увидеть что происходит или не происходит с их газонокосилками, там посетители парковались в дни Эрни.

С улицы Джо видел в витрине сияющий чёрно-белый чоппер. Всё выглядело, будто они уже открыты для дела. Полдюжины байков стояло в линию у боковой двери. Когда он въехал на парковку, он увидел Пуша, его тощую спину на солнце. Из-за неё он выглядел молодым и незащищённым, как тощий и нервный паренёк, которым он когда-то и был.

Рок музыка доносилась наружу, играл «Придорожный блюз» Джима Моррисона из Мустанга V-8, но он был уверен, что его прибытие заметили. Он припарковался позади здания, капотом машины вперёд, на случай, если понадобится быстро удирать. Кто-то расставил столы для пикника на улице, затенённые тяжёлыми зелёными полотнами, которые выглядели так, будто их украли из похоронного бюро. Он решил, что это комната отдыха. В общем, даже с учётом атмосферы кладбища, выглядело чертовки лучше, чем когда этим местом владел Эрни.

Большая гаражная дверь была закрыта, так что Джо побрёл к боковой двери, заслонив собой свет. Он постоял там несколько секунд, ожидая, пока привыкнут глаза. Пуш оторвался от рамы, над готорой работал, посмотрел на него и пригляделся.

«Чёрт подери! Наконец-то ты пришёл!»

Джо оглядел комнату и увидел минимум дюжину мотоциклов разной степени разобранности. У мужчин, работавших с ними, были длинные волосы, бороды и настороженное выражение. Тем не менее, они протянули грязные руки, чтобы пожать руку ему. Угонщик, Утя, Высокий Хэл, Тэо. Джо не выражал эмоций лицом, но оценивал, у кого какая хватка, а кто отводит взгляд.

«У всех есть специальность. А Рик наш красильщик. Покажи ему что угодно и он изобразит это на баке. Пойдём, он в офисе»

Джо заметил, что и внутри значительно чище, чем когда Эрни владел этим местом. Запчасти были раскиданы на полу и скамейках, но он хотя бы видел пол. В комнате показов виден был сверкающий чёрно-белый Харлей, старый диван и несколько стульев. Четыре колонки извергали из себя «Won't Get Fooled Again» группы The Who. Нарисованное рукой Эрни объявление «Специальная заточка лезвий на этой неделе» была убрана из большого окрашенного окна. Соскребание этой окаменевшей эмали заняло у кого-то не меньше недели.

«Офис там же, где был у Эрни?»

«В конце холла. Ещё у нас есть комната запчастей и ванная. Кладовка, которая была в конце зала теперь спальня»

«Рик тут живёт?»

«В спальне остановились его друзья, так что он спит в офисе. Некоторые ребята спали на улице, пока не стало слишком жарко. Покрывала из похоронного бюро Мистера Грини, однако, некоторых несколько беспокоит просыпаться под вывеской Рэстлоунского Кладбища. Рик тут хочет кое-что переделать»

«Звучит, будто он планирует остаться. Откуда у него деньги?»

Настроение Пуша резко изменилось с приподнятого в мрачное. Он помедлил и понизил голос. «Джо, я, эм, у меня нигде не складывалось, понимаешь, в смысле работы, пока я не встретил этих парней и не начал ездить с ними. Я не могу концентрироваться, как раньше. Это очень важно для меня»

«Я здесь не для того, чтобы всё тебе испортить, Пуш. Лишь хочу понять, что происходит» тихо сказал Джо. «Кто здесь денежный партнёр?»

«Отец вложился. А остальное от Высокого Хэла»

«А твой друг Рик?»

«Он мозг» ухмыльнулся Пуш. «Не мой случай, ты знаешь»

Когда они вошли в офис, до них долетел густой запах смолы. Стены были покрыты панелями, а синие шторы закрывали окна, выходящие наружу, добавляя сумрака. Это порождало прямо-таки клаустрофобию, стальной большой стол в другом конце комнаты, офисные стулья на колёсах возле него, маленький холодильник в углу и большой клетчатый диван во всю стену от двери до стола. Комната напоминала туннель, но были и другие выходы, о которых Джо знал. Эрни планировал наперёд.

За столом сидел темноволосый мужчина, разглаживавший пышные усы большим и указательным пальцами. В стиле Дикого Билла Хикока, который смотрел на них, в тот день, когда они ехали с гонок в Уэйкроссе. На стене вверх ногами висел постер с Джейн Фонда из фильма Барбарелла, между ног был воткнут нож Воздушных войск Camillus.

Двое мужчин сидели на клетчатом диване, держа по банке пива в руках. Их глаза глядели на Джо. Над их головами висели плакаты Джима Моррисона, Энн-Маргарет и Рахиль Уэлш, которые были прикреплены к панелям. Кто-то прикрепил нежную шёлковую розу у ног Энн-Маргарет.

«Рик, угадай, кто это?»

Не уклоняясь от контакта глазами, Рик встал, протягивая руку. «Рад, что ты заехал. Рад наконец-то встретить тебя. Пуш о тебе много хорошего говорил»

Пушу лучше было бы не говорить плохого. Но Джо тоже не отвёл взгляда и пожал руку.

«Я ценю это, Пуш» сухо сказал Джо.

Двое мужчин на диване обменялись взглядами и улыбками. Меньший из них был уже заостеневшим, с длинными вьющимися волосами, он протянул свою запятнанную краской руку.

«Я Щётка, а это – Хиппи Дейв» сказал он.

Хиппи Дейв пробормотал нечто нечленораздельное через свою пропитанную Бадвайзером бороду, но его глаза сощурились по углам. Что бы он ни сказал, это было дружелюбным.

«Эй, переместите свою вечеринку в магазин?» предложил Рик. «Мне надо поговорить с Джо наедине»

Без возражений, они поднялись с подушек в глубине дивана, и вышли с очевидным разочарованием. Не похоже на указывание наёмным рабочим на их место, подумал Джо. Жестом Рик указал на диван и передал им по банке пива из холодильника.

Пуш поспешно сел сложив ноги на длинный диван. Джо предпочёл подлокотник, облокотившись на Пуша в покровительственной манере. Рик не ждал такого хода. Он долго открывал своё пиво, потом сел за стол, закинув ноги на него. Ещё одна попытка установить старшинство. Джо хотелось улыбнуться. Один деревенщина и десяток байкеров и он заставлял их нервничать.

«Слушай, я перейду сразу к делу» сказал Рик. «После того, как мы сюда въехали мне сказали, что соседи тут держаться друг за друга. Если бы я это знал сразу, то раньше повидал бы тебя, дал бы знать, чем мы занимаемся. Но теперь мы здесь и повстречали хороших людей. Нам тут нравится и мы хотим остаться»

«Пуш говорит, ты хорошо обращаешься с кисточкой» сказал Джо.

Рик ждал не этого ответа, но понял, к чему ведёт Джо.

«Я из Калифорнии. Мой старший брат состоял в мотоклубе. Я часто с ним тусовался в малярных и ремонтных мастерских и многому от этих ребят научился. Катаюсь с тех пор, как стукнуло 16 лет. Мой брат был убит копами в 1967 году. Он попал в какие-то неприятности и копы подстрелили его в спину, когда он ехал на своём байке»

Рик последний раз затыкнулся косяком. «Я не мог оставаться там более и ушёл в ВМФ. После учебы меня распределили на военную базу в Новом Орлеане, где я повстречал ребят, увлекавшихся мотоциклами. Наш корабль отправили во Вьетнам, патрулировать прибрежную линию, там я и встретил Пуша. Какое-то время я ходил на этом корабле, пока нас не перебазировали сюда, в Мэйпорт. Единственное, в чём я хорош, так это в ремонте и постройке мотоциклов. Я взял это место в аренду, и нашел желающих работать ребят. Считая Пуша, нашего специалиста по рамам. Вопросы?»

Интересный ход, притвориться, что выкладываешь все карты на стол, что всегда означает, что в рукаве есть ещё несколько. Как у Дикого Билла Хикока. Казалось, Рик в курсе своего внешнего вида карточного игрока, но Колин и другие девочки из района будут хихикать рядом с ним, длинные волосы у него или нет. Кроме того, по мнению Джо уверенность в себе не была плохой чертой характера.

«Я мало знаю о мотоциклах. Можешь показать, как у вас тут устроено?»

Вопрос давал Рик возможность говорить обо всём, что происходит помимо строительства мотоциклов. Например, продажа травки, которую он так любил покурить, но, чёрт возьми, во Флориде у каждого на заднем дворе была делянка. «Разумеется» Рик

встал. «Возможно, тебе стоит подумать о том, чтобы начать кататься. Я видел твою машину после аварии. Ты был в ней всё это время?»

«Ага»

Рик усмехнулся. «Должно быть, тебя трудно убить»

Пуш пожился, но Джо усмехнулся.

«Я это уже слышал» сказал он.

Рик погладил ногу Энн-Маргарэт, когда выходил к двери и сказал «Классная тёлка. Она делала шоу по всему Вьетнаму» Он прошёлся к байку, над которым трудился Пуш и показал, как рама переваривается в гладкую чистую линию. «Когда его закончат, байк будет похож на тот, на котором езжу я» Он подошёл к другому байку и положил руку на бак. «Это мой Харли-Дэвидсон Пэнхэд 1957 года. На нём я езжу с тех пор, как мне стукнуло 16 лет»

Мотоцикл был небесно-голубого цвета, на баке красовался заказной рисунок, рама в плавных формах и достаточно хрома. Без предупреждения, он оседлал байк, завёл его с первого движения и дал ему некоторое время поработать. Вибрация от звука прямоточных труб сотрясла окна. Чёрт, какой звук! Механики прекратили работу, чтобы послушать, даже если они и слышали этот звук бессчётное количество раз. Замерев, Джо думал, а каково это – ехать на такой машине. Рик заглушил его, откинулся и беспечно спросил: «Что скажешь о моём байке?»

Сукин сын, он уже знал ответ. Какого чёрта.

«Впечатляюще» признал Джо.

После ещё пива, напряжение между двумя мужчинами ослабло. Рик пустился в детальные объяснения оборудования, байков и его планов на мастерскую. Джо знал, что это показ товара лицом, но парень был уважителен и обращался с Джо так, будто у того было достаточно мозгов, чтобы понять, как всё работает.

Наклхэды, пэнхэды, шовэлхэды, спортстеры, чопперы. Он слушал, впитывая всё, будучи не в силах свести взгляда с Харлеев. Он чувствовал себя ребёнком, желая, чтобы кто-нибудь снова завёл мотоцикл, чтобы послушать его звук. Но он пришёл сюда по поводу. Пока он даст им то, чего они хотят.

«Видимо, у тебя серьёзные намерения на это дело, Рик. Думаю, у вас с Пушем всё хорошо сложится, особенно в этом месте» Джо огляделся и добавил «Добро пожаловать в район» Механики, очевидно, расслабились и ждали, что сделает Рик.

«Спасибо» слегка кивнул он и присел на верстак, достав из кармана несколько скрученных бумажек. «Слушай, твои друзья в Соседской Таверне хорошо отнеслись ко мне и ребятам. Наши старушки и друзья будут проводить в эту субботу Битву Групп на пляже. Отличный способ отпраздновать лето. Что скажешь, ты не занят?»

Джо замер. Был ли у парня скрытый мотив или он просто протягивал оливковую ветвь? Вероятно оба варианта. Он взглянул на Пуша, который скалился, как обезьяна. «Я ничего не планировал»

«Круто. Мы встречаемся тут в два» Телефон начал громко звонить в офисе, прерывая Рика. «Чёрт. Надо ответить. Был рад с тобой повидаться, мужик»

Вынужденный уходить, Джо задержался в зале. Ему нравился дух места: запах бензина и свежей краски, перешучивания между механиками, говорившими о выхлопной системе, «Statesboro blues» по радио. Всё прошло не совсем так, как планировалось, но так было даже лучше. Он мог узнать чуть больше об этом месте и этих людях. Если всё пойдёт на юг с деньгами Ларри Моногана, он узнает об этом. Теперь если бы он только смог понять, как ездить на мотоциклах.

Неожиданно он ощутил порыв холодного ветра из кондиционера. Он обернулся и увидел, что позади него открылась дверь. В зал вышла девушка. Несмотря на тусклый свет, было видно, что на ней нет ничего, кроме слишком большой футболки. Ему с трудом удалось не слишком нагло смотреть на её соски, на которых от холода была натянута футболка, но она не возражала. Наверняка большую часть своей жизни она провела, отгоняя от себя мужчин, бегавших вокруг неё, высунув языки.

Маленькая, загорелая, с рыжими волосами, рассыпавшимися по плечам, её кошачье лицо оставалось бесстрастным. Однако, её зелёные глаза оглядели его, осмотрев всё. Он стоял там, давая ей убедиться в своём одобрении.

Затем она улыбнулась, будто неожиданно узнала его. Не застенчиво или развратно, но будто он был старым другом, которого она давно не видела. Джо знал, что точно помнил бы, где они виделись. Если только она не была чьей-то выросшей сестрой из деревни.

«Всё нормально?» Рик вышел из офиса и оглядел зал, а затем посмотрел на Джо. Выражение его лица потемнело. Он твёрдым голосом обратился к девушке: «Китти, скажи своему старику, что ему звонят с юга»

Просто чтобы показать, что она может, девушка постояла на месте ещё несколько ритмов и босиком ушла в спальню.

«С ней лучше не связываться» предупредил Рик.

Джо пожал плечами и подумал «Нихрена не лучше»

Глава одиннадцатая.

Колин влезла в Мустанг, наблюдая собрание на парковке перед Chopper Shop. Потрёпанные и шумные они напоминали языческий клан, отправляющий ритуал встречи лета. Новоприбывших приветствовали дружными криками и хлопками по спине, пивом и затяжками из косяков. В центре всего, расставленные как идолы, стояли мотоциклы. Лучи солнечного света отражались в хrome в дюжине направлений.

«Думаю, я это видела в National Geographic» поправила свои очки Колин.

«Это несколько отличается от того, чем владел Эрни» признал Джо.

«Я и не знала, что в Округе Дюваль столько мотоциклов»

«Как и я»

«Мы всё ещё собираемся вечером в боулинг?» спросила Колин, а затем уселась глубже в сидение. «Боже мой, а что *это*?»

На том конце парковки из двери вышли двое незнакомцев вместе с Риком. Толпа быстро расступилась, без хлопков по спинам и предложений пива или затяжки. На незнакомцах были потрёпанные джинсовые жилеты с наживками «Regents MC» на спинах. Под плотно пришитыми буквами, в центре средневекового тёмного щита рычал лев. Под ними были два скрещенных ятагана. С такого расстояния было трудно сказать, но Джо показалось, что лезвия ятаганов забрызганы кровью.

Они направлялись к двум чопперам. Один был чёрно-белый наклхэд 1947 года с витрины, свежей полировки и вымытый.

«Я пойду взглянуть» сказал Джо Колин и вылез из душевой машины.

Он пробрался через толпу и остановился у двери, чтобы прикурить сигарету, наблюдая за ними краем глаза. Один носил синий комбинезон, короткие светлые волосы и щетину. Он стоял прямо и не улыбался, крепко сложенный с задатками звёздного кватербэка. Поза говорила о военном прошлом. Было бы ошибкой недооценивать его из-за улыбки кинозвезды. Когда он повернулся, Джо увидел снизу жилета Регента староанглийские буквы «Atlanta GA»

Его напарник излучал силу гориллы: нависающие брови, всклокоченная чёрная борода, длинные чёрные волосы и огромные руки, покрытые татуировками.

«А чего Колин прячется в машине?» появился рядом с ним Пуш.

«Эти двое её пугают. Откуда они появились, из какой-то программы по прибытию Неандертальцев?»

«Посмотри на их нашивки» посоветовал Пуш «Атланта и Майами»

«Я умею читать, Пуш. Я имею ввиду что они тут делают?»

«Полагаю, осматривают новое место. Они с Риком давно знакомы»

«И они проехали весь этот путь из Джексонвилля просто ради этого?»

Пуш понизил голос.

«Джо, не спрашивай о них слишком много, хорошо? Те нашивки на их спинах – серьёзная тема. Это не местные райдеры, которые просто кайфуют в выходные, а в понедельник снова идут на работу. У Regents MC серьёзная репутация. Для этих двух, весь мир – их братья и мотоциклы. Если ты не в их клубе, то ни хрена не стоишь» Пуш поправился «Я имел ввиду, я ни хрена не стою. Я лишь хенгераунд, как Щётка и ребята здесь»

«Как лакей? Ты лучше этого, Пуш»

«Я не возражаю. Так везде, мужик. Нужно быть где-то в иерархии. Ты знаешь, Кейл Йербороу и Ричард Петти и Элисоны против Глена Фуча. Кроме того, я не хочу быть Регентом»

«Почему нет?»

«Это не для меня» уклончиво сказал Пуш. «Смотри, Колин всё же идёт сюда. Ты посмотри, какая она красавица. Вся так покраснела, что видны веснушки»

«Окажи мне услугу и не говори о её веснушках»

«Понятно. В любом случае на её веснушки никто не станет смотреть, когда она носит такие шорты»

«Ты пялился на зад моей девушки, Пуш?»

Пуш издал странный звук, прежде чем заметить ухмылку на лице Джо.

«Ох. Ты—чёрт, мужик, смотри, Рик машет тебе рукой. Иди!»

Джо подхватил Колин под руку и повернул её.

«О, нет. Нет» она потянулась назад, но было поздно.

«Рад, что ты появился» поприветствовал Рик. «Я хочу, чтобы ты познакомился с парой моих друзей. Это Волк и Джесс. Мы давно знакомы. А это Джо. Он делает так, чтобы у меня не было проблем в этом районе»

Делаю? Джо слегка улыбнулся. Звучало хорошо. Ни Джесс ни Волк рук не протянули. Он чувствовал дрожащее дыхание Колин на своей руке. Её белые джинсовые шорты и открытый топ привлекали внимание.

«Это моя жена Колин» сказал он. Они не были женаты, но в такой толпе ей был нужен статус.

«Чёрт, а ты красавица» улыбнулся Рик из-под своих усов игрока и Колин вернула улыбку. Джо знал, что про боулинг больше не услышит. «Где моя старушка? Детка, тащи сюда свой зад, присмотри за нашей маленькой Рыжей. Она тут новенькая»

«Эй, милая, это же у тебя милый Мустанг, так?» темноволосая и экзотическая, старушка Рика Детка близко подошла к Колин. «У нас есть личные вещички, которые не влезут на байки. Мы можем сложить их к вам в багажник?»

«Д-да»

«Здорово. Ты можешь помочь» Она приобняла Колин и они исчезли в толпе. Регенты повернулись спиной, давая ему понять, что он свободен. Джо кивнул Риду и отошёл. Под навесами из похоронного дома было градусов на десять холоднее, благодаря нескольким большим вентиляторам, гонявшим прохладный воздух. Даже в одних Левайсах и футболке он чувствовал жару. Чёрт, он намазался лосьоном после бритья. Лучше уж бы моторным маслом. Он стоял в сторонке ото всех, пальцы в кольцах для ремня, наблюдая за приготовлениями. И мотоциклами. Чёрт возьми. Одни выглядели, будто не выедут целыми с этой парковки, в то время как другие просто сияли на полуденном солнце. В груди сжалось, когда он понял, что он на этой вечеринке единственный мужчина без мотоцикла.

«Привет снова» она появилась из ниоткуда, очки были подняты на голову, одетая в синий тугий топ и джинсы-клёш, которые обтягивали её загорелый бампер. Господь всемогущий, и всё это было под футболкой? «Ты сегодня с нами тусуешься?»

Джо посмотрел в зелёные глаза, смотревшие прямо на него. В тёмном холле она была красивой. При дневном свете просто невероятной.

«Да, меня Рик пригласил» он оглядел её «Мы раньше виделись? Ты выглядишь очень знакомо. Ты из Джексонвилля?»

«Нет, просто мимо проезжаю» сказала она. «Я Китти, старушка Джесса»

Джесс. Регент, с лицом высеченным из ледяного камня. Чёрт.

«А у тебя имя есть?» улынулась она.

«Извини. Джозайя Келли Уилсон. Для друзей Джо»

«Старый добрый южанин. Который из байков твой, Джозайя Келли Уилсон?»

Он оглядел толпу и пожевав губами сказал «У меня его нет»

«О» она удивилась «А ты вообще ездешь?»

«Я занимался гонками на стоковых машинах. Пока не разбил полностью свою несколько недель назад»

«Тогда тебе нравятся опасные вещи» от света её зрачки сузились почти до кошачьих щелей. Она улыбнулась, увидев кого-то, кого знала. «Ты здесь в хорошей компании. Пора бежать. Ещё увидимся, Джо»

«Чёрт, надеюсь, так и будет» подумал он. Неожиданно приобретение Харлея стало очень важным.

Примерно в два часа Рик выгнал всех наружу, поднял руку в воздух и сделал круговое движение. Пора было ехать. Завелись мотоциклы, один перекрывая шум другого, пока воздух не наполнился хором V-твинов.

«Ты не против поехать позади аварийного грузовика, на случай если какой-нибудь урод сломается?» перекричал Рик грохот.

«Вовсе нет» заверил его Джо через стиснутые зубы. Он пробрался через хаос и сел за руль. «Чёрт»

«Что с тобой?» поспешно села на пассажирское сидение Колин, дернувшись, когда нагретая кожа обожгла ей тыльную сторону ног. «Это была твоя идея»

Пока они ждали в нагревающейся машине, байкеры быстро организовали две длинные линии, согласно иерархической системе, известной лишь им самим. С Регентами во главе, мотоциклисты выезжали с парковки по двое. Джо кипел от злости. Как только последний поехал по Атлантик, Джо вклинился в поток. Говоря о плохой стартовой позиции. Он встал впереди аварийного грузовика. Чёрта с два он будет ехать позади. Этого и так достаточно.

«Чего ты так злишься?» снова попыталась Колин.

«Я хочу ехать с ними, а не в машине» сказал Джо.

«С ними?» фыркнула Колин. «Ты знаешь, чем занимаются их женщины? Все работают в барах! Ты видел тушь, которую носит Дженнифер? Я такую год назад наносила»

Но Джо был сосредоточен на райдерах и их мотоциклах, особенно на двух Регентах, ехавших впереди с Риком. Они управляли этими большими мотоциклами будто без усилий, мягко останавливаясь и плавно ускоряясь. Китти и её подруги болтали на остановках на красный свет, а их мужчины иногда протягивали руки, чтобы потрогать их за ноги. Пока он ехал позади них, он ощутил рокот моторов перед ним, что дало ему эйфорию.

«Откуда ты узнал этих людей?» Спросила Колин, рассматривая их через лобовое стекло.

«Они въехали сюда пока я не смотрел» улыбнулся краем губ Джо. «Слушай, Колин, ты хочешь сказать, что тебе не хочется оказаться на заднем сидении одного из этих харлеев?»

К тому моменту они ехали уже по Бич Бульвард, прямые тринадцать миль до пляжа. Ветер трепал их волосы и рукава жилетов, небо над головой было восхитительным, бледно-голубым с хлопковыми облачками, двигавшимися вперёд. Какой бы жизненный опыт не привёл их к этой ситуации, какие бы кошмары не терзали их в три часа ночи, в тот момент все они были молоды, свободны и счастливы.

«Мне кажется, это очень опасно» вздохнула Колин. «Потому тебе и нравится»

Орда мотоциклов ехала по Прибрежному мосту с разрывающим звуком. Чайки взлетали в воздух со старых свай, сердито крича, и поворачивали к близлежащим причалам. На южной стороне, клиенты пиццерии «У Ника» повернули головы, чтобы рассмотреть мотоциклистов прибывших в город. Когда колонна достигла А1А, их встретил заряд солёного воздуха и перед ними предстал Атлантический океан. Рик встал во главе и повёл их по Первой Улице, затем на север, через старую станцию спасателей.

Пляжный клуб Смитти был в середине квартала, на Первой Улице, парковка возле него была переполнена. Байкеры парковались везде, где только могли. Но найти место для Мустанга было проблемой. Джо трижды объехал квартал в движении бампер к бамперу, но только расстроился, пока к нему не подошёл Щётка и не обратился к нему.

«Рик сказал, чтоб ты дал мне ключи. Хиппи Дэйв и Угонщик присмотрят за байками. Они найдут машине место и запаркуют её. Может, в паре улиц отсюда, хорошо?»

Передать свой драгоценный Мустанг Щётке в его волосатые лапы было плохой идеей, по мнению Колин, но спорить она не стала. Группа уже исчезла в баре, а Джо уже был готов бросить машину посреди улицы. Он с радостью передал ключи и вылез на тротуар, нетерпеливо толкнув дверь, Колин пыталась держаться рядом.

Внутри было очень дымно, тесно и мокро от запаха травки и крепкого пива. Выглядело, будто всё население Джексонавилля собралось поехать на пляж и остановилось тут.

Приехавшие раньше заняли столы, но их так зажали, что они едва могли поднять свои кружки с пивом. Люди на танцплощадке толкались, будто машины бамперами. Джо увидел команду из мастерской и двух Регентов у дальнего конца бара и попытался туда пройти, но сейчас это было дохлым номером. Он оттащил Колин к свободному месту у стены, откуда всё было видно. Началась Битва Групп и из-за оглушающей музыки стало невозможно говорить.

Между выступлениями, не заботясь о чьих-то пальцах и чувствах, Пуш проделал путь через танцпол к Джо, его глаза были, как у Форда Т-бёрд 1957 года.

«Кайфуешь, мужик?» он передал Джо пиво и косяк. Джо хлебнул пива, а косяк передал Колин, которая вцепилась в его спину, как маленький опоссум.

«Кайфанул бы куда больше, будь у меня байк» признался Джо. «Было просто убийственно ехать позади колонны в машине»

«Я говорил тебе, мужик! Нет ничего подобного!» засмеялся Пуш и пьяно повернулся к сцене. «О, зацени следующую группу. Они местные. Называются Один Процент» Он прищурился на гитаристов, занимающих сцену. «О, погоди секунду... они сменили имя на... точно. Lynyrd skynyrd. Дикая тема, да?»

Ответ Джо потонул в потоке гитарных риффов, которые превратили всё место в топчущее и кричащее хаотическое действо. Он решил, что никто не заметит, если пару человек протолкаются к бару.

«Держись, Кол!» заорал он.

«Чёрт!» она схватила его за кожаный ремень, пригнула голову и пыталась остаться посередине его спины, подальше от мощных локтей и рук, расчищавших путь.

По мере того, как опускался вечер, и толпа редела, между парами, незнакомцами и друзьями начинались споры. Такие несогласия давали некоторое развлечение в тот вечер, пока не утихали из-за ещё пары пива или другой темы. Только один случай занял время.

«Оставь мою девушку в покое, сукин ты сын!» Закричал молоденький моряк, как только стихла последняя группа. Некоторые хлопали группе, а другие обернулись, чтобы посмотреть, не началась ли где драка, среди них была и Колин. Она взглянула на моряка, а потом на того, с кем тот спорил.

«Джо!» прошипела Колин, потянув его за рубашку. Он раздражённо проигнорировал её. Получасом ранее, Регент из Майами, Волк, прикурил у него сигарету и Джо спросил, как он переделал свой 1200 пэнхэд 1952 года до 1300 флэтхэд.

«Джо...» Колин сильнее потянула Джо за рубашку, глазами ища Пуша для помощи. Но Пуш попытался забиться своим тощим телом в незаметное место.

На том конце комнаты моряк нервно смотрел на большого мужчину. Примерно сорока лет, мужчина жевал содовую соломку и ухмылялся так, что любой подумал бы дважды. Его треснувшая челюсть выглядела так, будто побывала в тисках. Одно веко было закрыто и если у него и были зубы, то все они были сзади, работали над сололкой. В своей гавайской рубашке и неряшливых штанах он выглядел огромным. Всё в нём говорило с злобности. Он взял стакан моряка и хлебнул оттуда.

«И что ты с этим сделаешь, маленький урод?» Если я захочу поиграть с её сиськами, то так и будет» дразнился он, потянувшись рукой к топу на девушке, сидевшей на другом конце стола. Она оттолкнула его руку, её лицо исказила смущённое выражение.

«Прекрати!» голос моряка повысился, и он сжал кулаки.

«Думаешь, ты жёсткий тип, уродский сержантишка?» громко задразнился он. «Думаешь, можешь навалить мне?»

«Я знаю, что я могу»

В баре и за столами повисла тишина. Отчаявшийся моряк повернулся и посмотрел на черноглазого мужчину, который встал и заговорил.

«И ты знаешь тоже, что я могу, да, Шрам?» Джо поставил своё пиво.

Толпа увидела, как всё тело мужчины свела судорога, будто через него пропустили ток. Его мерзкая ухмылка тут же переменялась в выражение неверия.

«Он знает Шрама?» с недоумением прошептал Рик. «Какого хуя, Пуш? Откуда Джо знает Шрама?»

Пуш не шевелился.

«Давненько я не видел этого мудака» нахмурился Щётка. «Он вышел, помнишь, когда после травмы, когда не смог ездить»

«Ты ебучий ублюдок!» Вылетело из его сломанного рта и Шрама охватила дрожь. «Сукин ты сын!»

«Ты переходишь на личности. Снова. Прошлого раза было мало? Я сказал тебе, что видеть тебя больше не желаю»

«Я тебя не боюсь!» разъярился Шрам, но начал дико озираться вокруг в поисках выхода.

Зрители смеялись, пока он пробирался к пожарному выходу и официантка взвизгнула, когда он потянулся к серебряной ручке пожарной тревоги. Мгновенно завизжала сирена, пронзая уши невыносимым скрежетом. С натренированной меткостью моряк швырнул бутылку Миллера точно между плеч Шрама. Поток пустых бутылок полетел в него и разбился о дерево ото всех, у кого в руках были пустые бутылки.

«Должно быть, парень в школе играл в бейсбол» осмотрелся Волк, но остановил взгляд на Джо.

Он смотрел на содрогающуюся дверь с непередаваемым выражением. Колин стояла бледная и тихая возле него, а Пуш так и не проронил ни слова.

«Кто-нибудь из вас, ступайте и убедитесь, что этот мудака свалил» прошипел Рик своей команде. «Если у него была драка с Джо, то я не хочу иметь проблем из-за того, что Шрам тусовался с нами. А ты!» он ткнул Пуша пальцем в грудь. «Тебе лучше рассказать мне всю хуйню, которую ты об этом знаешь»

Пуш потянулся за шотом виски из бара.

«Ну, Рик, всё вот как. Это Джо поправил лицо Шраму несколько лет назад»

Теперь глоток свежего воздуха понадобился Рикю.

«Чёрт возьми!» Вдохнул Щётка. «Это было одной из самых жёстких вещей, какие я видел. У него всё лицо было переломано. Кровь была по всей парковке. Ты не шутишь?»

«Нет» покачал головой Пуш и тут же пожалел об этом. Комната начала качаться. Он опустил руку и опёрся, оглядываясь в поисках косяка, чтобы затянуться. «Рик, я никогда не говорил Джо, что вы катались со Шрамом. Это не привело бы к хорошему»

«Мне надо знать, что случилось» сквозь стиснутые зубы процедил Рик «И без вранья»

«Серьёзно, мужик, я был там. Эдди – это младший брат Джо – попытался наебать Шрама на сделке. Эдди было примерно пятнадцать тогда – большой паренёк с большим ртом. Шрам сильно его потоптал и порезал, решив, что всё закончилось. Но Эдди пошёл домой и нашёл Джо. Джо пришёл, вытащил Шрама из окна машины и избивал его до тех пор, пока тот не перестал шевелиться. Я думал, он помер»

«Так же и люди в ER» сказал Щётка. «Блин»

«Сколько ж, блять, братьев у этого парня?» надавил Рик на Пуша. «Это тот же брат, который погиб в автомобильной погоне?»

«Нет, погиб хороший брат. Эдди ещё жив» сказал Пуш, успокаиваясь. «Рик, эта встряска меня протрезвила. Можешь меня накурить?»

Команда Chopper Shop начала смотреть на Джо с новым уважением. Он их игнорировал, всё ещё глядя на дверь.

«Думаешь, он вернётся?» спросила, дрожа Колин.

С огнестрелом. Джо покачал головой, его глаза были спокойны и сужены.

Волк помахал бармену и передал Джо стопку чистой текилы. «Держи, мужик»

«Спасибо, но мне надо идти. Не хочу, чтобы он сюда вернулся и из-за меня пострелял людей»

«Он настолько отбитый?»

«Не знаю»

Волка прервал один из механиков у двери.

«Тут копы!» заорал Угонщик. «Копы!»

Место обратилось в пьяный хаос. Все, от группы до официантки, заметались в поисках мест для травки или таблеток, чтобы их скинуть так, чтобы копы не нашли. Угонщик протолкался через толпу к бару.

«Рик, снаружи копы, говорят, что они здесь из-за драки с байкерами и сработавшей сигнализации. Они осматривают байки, уже выписывают штрафы, а ещё на пути пожарное управление из-за сработавшей сигнализации. Это преступление?»

«Чёрт, мы ж ничего не сделали!» задохнулся Рик.

«Я видел, что Шрам выбегал в дверь» с недоумением сказал Угонщик. «Что он тут делал?»

«Про Шрама молчок» прервал его Рик.

«Да ну, нахуй, поехали в другое место» прорычал Джесс. «Тут слишком тесно»

«План таков. Пуш, вы с Высоким Хэлом заплатите» сказал Рик «Я пойду и проверю байки, выясню, чего хотят копы»

Пожарная тревога разрывала его уши, Джо ждал, пока все оплатят свои счета и дадут сигналы старушкам. Чёрт. Этот сукин сын Шрам испортил отличную вечеринку и лучший день, какой у него был за долгое время. Он не знал, что делать.

«Может, нам следует действовать, будто мы не с ними» прошептала Колин. «У тебя нет длинных волос. Если мы найдём машину, может, нас и не арестуют»

«В каком-то смысле, я виноват в случившемся» сказал ей Джо и встал за Джессом и Волком, когда они пробирались через разбитое стекло. «Давай посмотрим, что выйдет»

Он проследовал за ними на парковку, шурясь на яркий солнечный свет и с удивлением увидел дюжину полицейских, стоявших у мотоциклов. Моряки из Мэйпорта заставляли пляжную полицию побегать, но эти ребята выглядели молодыми и чистенькими. А толпа, с которой они говорили, состояла из тех, кто минимум пару раз бывал во Вьетнаме.

«Всё равно, они просто просят нас уехать» объявил Рик, глядя на сержанта. «Верно?»

Сержант подрастерял свой кураж, когда Джесс и Волк подошли к своим чопперам и положили на руль руки.

«Эм, да. Найдите другое место для тусовки. Мы, пожалуй вас проводим»

Копы вернулись к своим машинам, пока байкеры заводили мотоциклы. Джо подошёл к Волку и протянул ему руку.

«Здорово было с тобой пообщаться. Я хотел знать больше о двигателе. Может, позже увидимся в мастерской, когда вы снова будете в городе»

«О чём ты говоришь?» Проигнорировал Волк протянутую руку. «Ты куда собрался?»

«Домой поеду. Не хочу вызывать больше проблем»

«Чёрт! Ты думаешь, это проблемы?» захохотал Волк. «Тебя раньше никогда не провожала полиция? Давай в колонну, мы отправимся в Орлиное Гнездо. Чёрт, да мы только начали»

Глава двенадцатая.

Ревели двигатели, девушки свистели копам и вся процессия двинулась в путь по улицам к Орлиному Гнезду. Несмотря на полицейское сопровождение позади колонны, Колин опустила на сидении ниже и зажгла косяк, чтобы успокоить свои нервы.

«Кол, это плохая идея» Джо смотрел прямо. Солнечные лучи образовали тропический закат на западе и ослепляли его. Ему только не хватало въехать в зад колонны и снести несколько своих новых друзей.

«Мусора не думают, что мы с мотоциклистами» ответила она. «Мы лишь одинокие туристы в поисках нового опыта»

«Откуда у тебя травка?»

«Пуш передал мне» она чмокнула губами.

«Если нас загребут, то Пуш пожалеет о своей щедрости»

Колин уснула, как только они прибыли на Мустанге в Орлиное Гнездо. Работа выполнена, копы свернули на боковую улицу для последнего проезда по пляжу перед закатом. Парковка у Гнезда была почти пуста, но Джо было плевать. Он хотел поговорить с Регентами безо всякого шума.

Он припарковал Мустанг под пальмой и оставил Колин спать, приспустив оконные стёкла, а затем последовал за байкерами в зал. Кондиционер и нехватка тепла от тел сделали зал достаточно холодным. Рик и команда из Chopper shop прошли к бару, усевшись под вывеской Миллер, а хенгераунды и подружки расселись у столов. Волк и Джесс присели за круглый стол в тёмном углу, чтобы видеть вход.

Джо приостановился в середине зала. Он ранее уже нарушил их иерархию. В их мире мужчина без мотоцикла был никем. У него не было даже низкого звания хенгераунда. Он отплатил за приглашение Рика игнорированием подчинения и проходом сразу к руководящим. Он знал, как это бывало на гоночных треках, когда некий новый гонщик начинал сигналить топовым гонщикам и их командам. Пока они не зарабатывали свои трофеи, их просто терпели.

«Здорово ты заткнул того парня» улыбнулась ему загорелая брюнетка.

«Да, он был засранцем» вмешалась её подруга блондинка, осматривая карими глазами его плечи. «Это же ты с ним дрался?»

«Он навредил моему младшему брату» Он не гордился этим. Это был вопрос, который следовало решить. Когда он увидел лицо своего брата, то вышел из себя и зашёл дальше, чем собирался.

Девушки не удивлялись тем, что произошло со Шрамом. Они рассматривали футболку Джо, его короткие волосы, и никаких признаков нашивок. «Ты из Джексонвилля?»

«Не допрашивай его откуда он, Диди» громко посоветовал Волк из своего угла и помахал Джо. «Иди сюда, пока эти пёзды не сорвали с тебя одежду»

«Может, ему хочется, чтобы с него сорвали одежду» заметил Джесс.

Волк взял пригоршню орешков из миски, стоявшей на стойке бара. Он раздавил скорлупу массивной ладонью и высыпал всё на стойку, начав выскребать съедобные части. «Каковы тут законы о публичной обнажёнке?»

«Голые девушки не осуждаются, но им не нравятся голые мужики» проговорил Джесс Джо. «Садись, пока тебя не прижали»

«Если подумать, то я бы её тоже прижал» сказал Джо.

Почувствовав облегчение оттого, что Регенты сделали первый шаг, он опустился на стул.

«Ты вызвал достаточно фигни сегодня» сказал Волк. «Но если хочешь с ними потусоваться отдельно, я могу устроить»

Джесс остановил проходившего мимо Щётку. «Хенгераунд, принеси нам выпить»

Джо зажжёт сигарету в ожидании Щётки. В другом конце комнаты стоял музыкальный автомат, горевший оранжевым и зелёным, звук на нём был убран. Они быстро выяснили почему. Записи были слишком «лёгкие» их давно не обновляли. Они слушали «There is kind of hush», «Mr. Tambourine man» и «Baby love», прежде чем вернулся Щётка с пивом.

«Если заиграет «Running bear» я уйду» заявил Волк.

«Ты что, коммунист? Это же классика» сказал Джесс.

«Для торчка из Джорджии, возможно» фыркнул Волк и заорал: «Диди! Найди что-нибудь достойное в этом хреновом автомате!»

«Здорово. Теперь нас ждёт два часа Archies или The Monkees» сказал Джесс.

«Не, сейчас она зависла на Роджере Долтери. Она ставит очень много The Who. Что ты хочешь услышать, Cracker? А. Я забыл. Ты же образованный. Ты как Саймон и Гарфакель-» Волк прервался, раскрыв рот. «Вот чёрт. Ты погляди. Нам пиздец»

Джесс обернулся и проследил путь девушки через комнату. Рик остановил её, дав её пригоршню монет. Джо с недоумением смотрел, как двое Регентов обменялись гримасами отвращения.

«Каковы шансы, что в этом автомате есть двухчасовые выступления Джима Моррисона?» прохрипел Джесс.

Волк зарычал: «Диди!»

Она подскочила, а потом поглядела через плечо. Волк предупреждающе покачал головой.

«Что не так с The Doors?» вмешался Джо.

«Ничего. Они мне нравились. Но Рик просто одержим. Он играет их музыку постоянно в мастерской в поисках выхода своего просветления»

Джесс сощурился, взглянув на него взглядом «какого хуя»

«Это он так говорит, не я» прояснил Волк. «Я говорю, что будь я проклят, если он заполнит весь этот автомат монетами»

Катастрофа была предотвращена, они уселись, ожидая пока Волк не одобрит вступительные риффы «Me and Bobby McGee»

«Я слышу Джорджийский акцент, когда ты говоришь» сказал Джесс Джо.

«У тебя хороший слух» сказал Джо. «Мы переехали сюда из Округа Тефлэйр, когда я был мальчишкой. С тех пор живу в Джексонвилле в том самом районе» она взглянул на Джесса. «А ты из средней Джорджии»

«У тебя тоже неплохой слух»

Волк фыркнул: «Тебе лучше начать работать над Джерсийским акцентом, Дж. В., на случай, если твой адвокат не сможет всё разрулить и ты не вернёшься домой»

«Он говорит, что проблем не будет. Они не хотят, чтобы эта херня попала в газеты. Они будут выглядеть чертовски глупо» сказал Джесс. «Я бы хотел скорее вернуться домой. Как и Китти. Думает, что Strip развалится без неё»

Джо увидел её за отдалённым столом с остальными девочками, расслабленную и сравнивающую с ними линии загара. Никто из них не был похож на секретарш.

«А чем она занимается?»

«Чем угодно» ответил Джесс. «Пока я в курсе»

Джо перевёл взгляд на Джесса и увидел выражение предупреждения в его глазах.

«Это уникальные отношения между мужчиной и женщиной» подвёл итог Джо. «Так сейчас во всей Джорджии? Может, мне следовало там остаться»

Волк разразился хохотом, что привлекло внимание мужчин в баре. Щётка, Хиппи Дейв и Угонщик подняли глаза, ухмыльнулись и вернулись к своему пиву. Рик сидел прямо, с зажатой в пальцах сигаретой, разговаривал с Пушем. Но Джо знал, что его расслабленная поза лишь ширма. Рик наблюдал за ними, очень заинтересованный в том, что происходит за столом. Он надеялся, что Рик подольше останется у барной стойки. Ему нужно было собрать неофициальные данные.

«Откуда начались Регенты?»

«Клуб существует с тридцатых годов. Теперь мы повсюду» сказал Джесс. «Тридцать четыре чаптера от Милуоки до Майами»

«А западное побережье?»

«Оно принадлежит другим. Мы не лезем на их территорию, они на нашу. Взаимное уважение»

«По моему опыту, некоторые люди не выказывают уважения» сказал Джо.

«Тогда с ними приходится обращаться по-плохому» сказал Джесс.

«Если у Шрама осталось хоть чуток мозгов, он уедет из города» хмыкнул Волк.

«Ты знаешь Шрама?» Джо стряхнул пепел сигареты на пол.

«Он друг Рика, некогда был нашим хенгераундом. Некоторые ребята из Джексонвилля его знают. Полагаю, сейчас он покупает билет в Южную Дакоту» сказал Волк. «Это мы называем уважением. Нам не нравится неуважение к нашему братству Регентов или нашей территории»

«Вы считаете это личным»

«Очень»

«А в чём суть вашей нашивки?» сказал Джо. «Похоже на Королевский Герб Шотландии, но колористика иная. Я знаю, что лев происходит из далёких времён, минимум от Малькольма и его Ирландский Гойделов, примерно к 1056 году»

«Вот блин» огорчился Волк. «Ещё один учитель истории? Я могу вытерпеть за столом только одного, так что кому-то из вас придётся уйти или заткнуться»

«Сиди ровно и учись» указал на него горлышком пивной бутылки Джесс. «У нас, ребят из Джорджии, интеллектуальный разговор. Лев веками был символом храбрости, о чём ты, очевидно, уже знаешь. Что касается Регентов, в старые времена они правили, когда короли не могли. Если король болел или был слишком молод или в ходе войны угасала династия, в дело вступал Регент. В некоторых странах, Регенты правили годами»

«И брали власть себе?» спросил Джесс, размышляя над словами Китти «Просто проезжаем мимо» Джексонвилля.

«Они управляли всем по-своему, для общего блага» сказал Джесс.

Волк заговорил «На этот пост страна не могла позволить себе допустить хилого мудака»

«Хорошо сказано, Братец Волк. Ты ещё не безнадёжен» объявил Джесс.

«А здесь у вас чаптеры есть?» беспечно спросил Джо.

«Мой» гордо заявил Волк. «У нас отличный чаптер в Майами»

«Я имел ввиду здесь» обычным голосом сказал Джо, думая, не зашёл ли он слишком далеко. Он не думал, что они дают объявления в газеты, когда занимают новый город. Но если это не его дело, то они, разумеется, дадут ему знать.

«В Джексонвилле?» Волк обменялся взглядами с Джессом.

«Не просто же так говорят «Отсюда начинается Флорида» сказал Джо, вскрыв орешек и отправляя его в рот.

Джесс тихо сел, отдирая наклейку со своей бутылки.

«Я охуенно проголодался» заявил Волк и откинулся от стола. «Тут есть что-то кроме орешков?»

Джесс повернулся, поймал взгляд Китти и помахал ей рукой. Она подошла к нему сзади и обвила руками его шею.

«Да, милорд? Как я могу служить?»

«Волк скоро начнёт грызть стол, если нормально не поест. Скажи одной из девочек Рика взять кого-то из пробатов и поехать за пиццей в ту пиццерию, которую мы видели по пути сюда и пусть там возьмут большие пиццы без анчоусов»

Джо смотрел, как Джесс отсчитал ей несколько купюр и она отошла от бара по направлению к мужчине на той стороне бара, в джинсах и чёрном жилете. На жилете не было эмблемы Регентов, но ниже была нашивка с надписью «Майами» Он выглядел нервным и усталым.

«Кто такой пробат?» спросил Джо.

Джесс и Волк обменялись взглядами. «Ты задаёшь много вопросов»

«Это дурная привычка. Я не особенно много учился в школе, так что много спрашивал и читал. Всё это ново для меня. Я обыкновенный прямолинейный деревенщина. Единственный, кто в районе ездит на мотоцикле – Пуш, а он местный чудак из-за своих волос и мотоцикла. Я и не знал, что в моём округе есть ещё пара тысяч таких, как он»

Волк расслабился. «Ладно, деревенщина. Скажем, некто, кто хочет в наш клуб. Это братство. Всё дело в езде на мотоциклах и совместном отдыхе. Мы присматриваем друг за другом. Ты служил?»

«ВВС. 92-ой боевой эскадрон» сказал Джо, не желая вдаваться в подробности.

«Тогда ты знаешь, о чём я говорю. Если вы не будете друг-за другом приглядывать, то домой не вернётесь. Так в клуб мы принимаем не всех подряд. Если они проявляют интерес, то мы решаем, хотим ли мы видеть его в нашем братстве. Если у мужчины есть яйца, мы даём ему статус Пробата»

«Что делает пробат?»

«Всё, что ему скажут. Мы смотрим, как он справляется. Тот парень, которого мы послали за пиццей? Рейнджер десантных войск. У наших пробатов есть поручитель, который поясняет им правила. Если они их усваивают, и заслуживают того, то проводится голосование за их членство и нашивки»

«Как твоя?»

«Как наша» подчеркнул Волк и долго глядел на Джо. «И, разумеется, они должны ездить на мотоцикле»

Когда пиццы были давно съедены, а гора из пустых банок позади здания достигла солидных размеров, Рик отошёл от барной стойки и сел с двумя Регентами.

«Чёрт, мужик, как ночь пятницы на VFW. Теперь, когда осьминожки тоже здесь, у нас есть все направления, включая лучшее» Волк сжал свою татуировку *Semper Fi*.

Рик тяжело зевнул, посмотрел на Джо и сказал «Мне нужна услуга»

Ага, вроде отнести чёрт знает что в багажник, или ехать за колонной в маленьком Мустанге, будто он просто сбитый мусор. Джо ждал во мрачном настроении. Он наслаждался вечером, разговаривая с Волком о постройке двигателей и с Джессом о веках военной истории, слушая летнюю музыку из автомата. Неужели Рик собирался всё нарушить, смутив его перед Регентами?

«Извини мужик, но мне некого больше попросить» сказал Рик, но голос был не извиняющийся. Он смотрел на него полуприкрытыми голубыми глазами. «Дело вот в чём. Высокий Хэл слишком упился, чтобы ехать на мотоцикле. Может твоя старушка довезти Хэла и Дженифер до мастерской?»

«Ага, мы возьмём их с собой» пожал плечами Джо. Неужели вечеринка для него кончилась?

«Не, мужик. Блин, я не о том. Я говорю, что некому отвезти байк Хэла к нам. Мы надеялись, что ты его выручишь»

Плохое настроение мгновенно исчезло. Он шутил? Джо взглянул на двух Регентов, но они лишь сутоло сидели на своих стульях, наслаждаясь трёпом. Он смог беспечно пожать плечами.

«Конечно»

Рик улыбнулся. «Здорово. Хочешь поехать сейчас, пока Хэл может дойти до машины или подождёшь и поедешь с нами?»

Тут особого выбора не было. Джо не хотел выглядеть задницей перед всеми. Он медленно встал и потянулся, сердце его колотилось.

«Сразу поеду» он протянул руку и на этот раз и Волк и Джесс её пожали. «Рад был пообщаться»

«Как и мы» сказал ему Волк. «Не часто кто-то может говорить с Профессором обо всех генералах и битвах. Береги себя»

Желая поскорее уйти, Джо нашёл Хэла и Дженнифер, и вывел их наружу. Пуш тоже вышел, держа руки в карманах, он глядел в небо. Была ясная ночь, пальмы качались на фоне большой луны и звёзд над головами.

«Ой, какая хорошая машинка!» воскликнула Дженнифер.

Хэл уселся на заднее сидение и начал храпеть. Устроившаяся на пассажирском сидении Колин даже не шевельнулась, когда Дженнифер завела Мустанг.

«С ними всё будет в порядке» сказал Пуш. «Дженнифер была няней Хэла. Пойдём, заценишь байк»

Покачиваясь, он прошёл к новому красному пэнхэду чопперу, который сверкал хромом. Высокий Хэл был богатым тинейджером из Дирвуда, которого Рик держал при себе ради денег. Джо помедлил. Это был отличный мотоцикл, который нельзя было уронить. Он положил свою руку на сидение и оглядел байк. Неожиданно, он показался большим и тяжёлым.

«Это классно, мужик» заверил его Пуш. Откинув волосы с глаз, он объяснил, как работает сцепление и передачи. «Помнишь, тот маленький жёлтый мини-байк, который ты для меня собрал? В каком-то смысле, то же самое»

Джо улыбнулся воспоминаниям и расслабился. Пуш всегда тусовался с ним и его братом Роем. Когда Рою исполнилось десять, он собрал для них по жёлтому мини-байку и они перепугали всех соседей звуком двигателей.

«Давай» подтолкнул его Пуш. «Ты никогда не будешь прежним»

Джо перекинул ногу через заднее сидение и уселся. Он внимательно смотрел, как Рик и остальные заводили мотоциклы у мастерской, пытаясь понять основы. Он единожды прокрутил стартер на разомкнутой цепи, затем задержал дыхание и с первого раза завёл байк. Джо улыбнулся с облегчением и газанул пару раз. Чёрт, какой звук! Пуш улыбнулся ему.

«Теперь лишь ты и дорога, мужик. Всё твоё!»

Даст ли это ему такой же подъём, чувство силы, как Шеви, когда он гнал её по прямой? Джо немного дрожал, уезжая из Орлиного Гнезда, но заставил себя глубоко вдохнуть и расслабиться. Поездка стала мягче, когда он переключил передачи. Была полночь, и улицы были пусты, лишь он, Харлей и океанский бриз.

Он свернул на запад к Бич Бульвард, проезжая под жёлтыми сигналами светофоров, не слишком быстро, но и не очень медленно, в поисках баланса. Его тело впитывало грохочущую мощь, наполняя его первородной энергией. Это было вовсе не похоже на машину, закрытую металлом и едущую по кругу трека в пыльной битве за клетчатый флаг. Он был на воле, ветер трепал его рубашку, звёзды сияли в небе.

Когда он пересёк Разделительный Мост, он чувствовал соль с воды внизу. Перед ним ждало пустое шоссе, луна освещала путь домой. Нашёл ли он наконец то, что искал? Джо крутанул газ и Харлей рванулся вперёд. Ветер рвал его рубашку и джинсы, охлаждая его обгоревшие на солнце руки. Джо хотел кричать. Быстрее, *быстрее!* В отчаянии, демоны и призраки пытались его зацепить, но хватали лишь воздух, не в силах поймать его, грохочущего на Харлее по шоссе.

Глава тринадцатая.

Телефон зазвонил в семь утра понедельника, становясь всё громче, с каждым звонком.

«Я на работу опоздала» пробормотала Колин, разметав волосы по всей подушке, как локоны напуганного пуделя. «А мне плевать»

Джо протянул тяжёлую руку. «Алло»

«Доброе утро» бодро сказал Бадди. «Надеюсь, я тебя не отвлёл»

«Только сон, который был мне очень нужен»

Телефон утих, а потом Бадди сказал. «Наверное, я ошибся номером. Я пытался дозвониться Джо Уилсону, человеку, который уже в пять утра всегда пил кофе?»

«Мы вернулись только к двум часам ночи» И он был так заряжен энергией от поездки, что уснул лишь час назад.

«С той байкерской вечеринки? Была же какая-то вечеринка»

Джо лениво улыбнулся. «Было здорово. Я позже тебе расскажу»

«Как насчёт рассказать мне через несколько минут? Звонил Джимми Николз, хочет, чтобы мы положили на его жилом комплексе крышу, возле океана. Это недёшево» он имел ввиду хорошие деньги.

«Не могу этим утром, я просто убит» зевнул Джо.

«Эм... Ты уверен? Там восемь штук. Думал, тебе нужен чек»

Опять этот выбор между «нужно» и «хочется» Он хотел лишь вернуться в мастерскую. Хотел поговорить с Регентами, прежде, чем они уедут из города, выяснить, что Рик скажет про Шрама и он чертовски не возражал бы снова увидеться с Китти. Но он сомневался, что в такое время там кто-то будет, а его шансы снова уснуть были очень малы. Его мысли были о новых поездках, влажном ветре в лицо и рокоте двигателя. Джо сам себе улыбнулся. Да, ему нужны были деньжата и быстро.

«Хорошо, я попробую на полставки»

К моменту, когда Джо приехал на стройку, ароматный ветер с моря превратился в пар, предрекая ещё один день с тридцатиградусной жарой.

«Добрый вечер» ехидно сказал оператор крана, проходя мимо.

«Усаживай сюда жопу, Герман, мы дадим тебе знать, когда ты потребуешься» сказал Джо.

Он беспечно полез вверх по лестнице, напомнив себе, зачем он это делает. С помощью крана, кровельная команда начала ставить огромные фермы на места, балансируя на четырёхдюймовой наружной стене. Мужчина на земле с помощью верёвки удерживал ферму прямо, пока Бадди и Джо, стоя на разных стенах, прикрепляли её. Фермы сначала крепили по сторонам жёсткой сцепкой, чтобы вся крыша не обвалилась, пока они работают. Ещё один мужчина из их района стоял посередине и крепил ферму четырёхдюймовой пластиной, чтобы висела прямо. Чья-либо оплошность стоила бы всем им жизни.

Работа шла мягко до середины утра, когда началось плотное движение. Раньше Джо никогда не замечал звуков мотоциклов, они были лишь часть общего звукового фона города. А теперь гулкий рокот Харлея рядом почти заставлял его оглянуться.

«Эй!» нервно закричал мужчина посередине. «Не забудь про меня!»

«Извини» Джо заставил себя сосредоточиться на работе, но он слишком устал и не хотел там быть. Когда они, наконец, прервались на обед, он понял, что он выжат.

Бадди припарковал пикап в тени небольшого дуба. Он опустил дверцу грузового отдела и открыл холодильник. «Ты в порядке?» он передал Джо пиво и сэндвич, обернутый фольгой. «Ты даже не вспотел»

Джо сел на дверцу. «Быстро устал»

«Как прошла вечеринка? Что с теми парнями?»

«Катаются на байках. Тусуются»

Бадди ждал, но Джо не хотел распространяться.

«Что будешь с ними делать?»

«Ничего. Они не представляют проблемы»

«И у тебя заняло целую ночь, чтобы понять это?»

«Нет. Мы ездили в бар на пляже. Встретили Шрама, прессовавшего какого-то паренька, потом приехали копы, так что мы двинулись в другой бар. Один из ребят перепил, так что я доехал на его Харлее до мастерской» Джо откусил побольше от сэндвича и замер. Почему он не мог говорить об этом? Потому что не мог найти слов, чтобы объяснить случившееся прошлой ночью, даже лучшему другу?

«Звучит, будто я становлюсь ожившим вариантом Reader's Digest» сказал Бадди. «Ты видел Шрама? Я думал, этот сукин сын уехал из города»

«Выходит, они его знают» сказал Джо.

«Эти длинноволосые? Они друзья?» нахмурился Бадди.

«Я приеду туда этим вечером и проясню этот вопрос»

«Хочешь я поеду с тобой?»

«Не, кому-то надо остаться тут и работать» Он улыбнулся. «Я разберусь, Бадди. Для всего остального сегодня я слишком устал»

Джо закрутил крышку своего термоса и спрыгнул с крышки багажника. «Передай Марджи, что я благодарил за гамбургер. Увидимся завтра»

Джо заехал домой, чтобы проведать Колин, которая всё ещё валялась в кровати. Это показалось хорошей идеей. Невзирая на свою пропотевшую рубашку и рабочую форму в пыли, он рухнул на кровать и почти мгновенно заснул. Кондиционер гудел в двух футах над его головой, заглушая крики детей и шум Атлантик Бульвард, но звук Харлея прорвался через его сон без сновидений и он неожиданно проснулся в три часа.

Колин сидела, опёршись на кухонный стол, и пила кофе, глядя через окно на кормушку для птиц. Уголёк лежал под столом без движения, надеясь, что его не заметят.

«Я поеду в мастерскую. Мне нужна машина»

«Бери сам» сказала Колин, не поворачивая головы. «В той травке точно что-то было»

«Дело не в содержимом, а в количестве» улыбнулся он. «Ты не привыкла к такому»

«Ага, я просыпаюсь, а мою машину ведут два незнакомца. Я думала, меня похитили. Почему мы не можем пойти куда-то, чтобы ничего не случилось? Ты просто магнит для проблем»

«Поэтому ты и тусуешься рядом»

«Я тусуюсь рядом, потому что это мой дом!» пыталась прокричать она, но его уже не было.

Когда Джо подъехал позади мастерской, он осмотрел мотоциклы на парковке. Он не увидел чоппера пэнхэд Волка или чёрно-белого накхэда 1947 года Джесса. Блин, они уже уехали из города? Открылась боковая дверь, и он вошёл под ритмы Utiáh Heep. Все были молчаливы и с похмелья, но работали. Щётка присел возле бака, рисуя нечто сбоку. Хиппи Дэйв работал с задним крылом, а Пуш потел над рамой, Угонщик же занял угол, работая над своим жёлтым чоппером Триумф.

«Ты жив» поднял голову и улыбаясь сказал Пуш. «Я был прав?»

«Да. Я просто разбит. Где Рик?»

Пуш указал большим пальцем в заднюю часть здания, отделённую от мастерской пластиковыми листами. Рик трудился над тонким рисунком на баке. Джо обошёл его и смотрел, как он наносит глубокий синий слой краской из распылителя на белый бак.

«Крылья подойдут?»

«Только заднее крыло и рама» сказал Рик. «Там будет передний спрингер без крыла. Чёрт, компрессор слишком шумит. Пойдём в офис. Тео, почисть для меня кисточку, хорошо?»

Страстный взгляд Энн-Маргарет встретил его, когда они прошли в офис. Рик закрыл дверь и вытер лицо. «Хочешь пива?»

«Не, слишком рано» сказал Джо.

«Три часа дня. Чего это рано?» удивлённо улыбнулся Рик.

«После вчерашней ночи и завтра будет слишком рано»

«Гонщику деревенщине трудно угнаться за моими ребятами? Вчера ты себя прекрасно проявил»

«Об этом я и хочу с тобой поговорить»

Улыбка сошла с лица Рика, когда он потянулся за пачкой Мальборо. «Да?»

«Шрам не является другом мне или моей семье. Он друг вам?»

Рик покачал головой.

«Мои местные ребята его знают. Этот засранец был нашим хенгераундом, пока я был тут. Простой ночью я видел его впервые за несколько лет. Он не будет проблемой. Ему тут не рады. Для меня нет пользы от взрослого мужика, колотящего детей»

«Как и для меня. Ну, теперь, когда мы это прояснили, есть ещё момент, в котором мне нужна твоя помощь» Джо взял паузу и медленно выдохнул, готовясь к своему объявлению. «Полагаю, я стану одним из твоих первых клиентов в этом районе. Мне нужен мотоцикл»

Рик кивнул, возвращая улыбку. «Что у тебя на уме? Пэнхэд? Шовелхэд?»

«Ну... У меня нет бюджета Высокого Хэла. А Джесс уже говорил мне, сколько обходится содержание старых наклхэдов в порядке»

Рик с минуту подумал. «Не хочешь сам тут поработать? Самое дешёвое, что у меня есть, это ящик, который я приобрёл на аукционе Шерифа Округа Дюваль»

«Ящик?» поднял бровь Джо.

«Он был разобран, его продавали по частям. Это пэнхэд 1965 года с электро-стартером со всем, что тебе надо, чтобы ездить на мотоцикле, кроме двигателя, который надо собрать. Я могу сделать тебе хорошую сделку, если хочешь собрать двигатель и сам всё соединить»

«Что ты называешь хорошей сделкой?»

«Я за него заплатил семьсот баксов. А ты можешь взять его за то же»

У Джо не было понимания, хорошая ли это цена или нет, но он точно знал, что на другую вечеринку он на машине не поедет. «Сколько времени ты готов мне дать, чтобы я собрал деньги? У меня есть пара работ сейчас. Можешь подождать с месяц?»

«Я-то могу, но сомневаюсь, что можешь ты» засмеялся Рик. «Хорошо, сделаем так. Можешь начать собирать его в моей мастерской без ожидания. Но тебе придётся заплатить за него и назвать, прежде чем ты отсюда сможешь выехать отсюда. Идёт?»

«И всё, что мне нужно, чтобы собрать его здесь. Верно?»

«Всё, кроме частей для постройки двигателя. Если ты чего-то не найдёшь, я потрясу в значке. Давай, взглянем, точно ли ты этого хочешь»

Рик прошёл в заднюю часть мастерской. Рама и три ящика из-под яблок стояли там. На полу стояла бочка на 55 галлонов с нераспознаваемыми деталями.

«Вот оно» обвёл Рик рукой свою коллекцию. «Можешь воспользоваться верстаком и у меня есть мануал на Харлей, который я могу одолжить. Если чего-то не поймёшь, спроси нас, хорошо?»

Джо скептически оглядел кучу деталей. Это совершенно точно не было похоже на мотоцикл или нечто, стоившее семьсот долларов. Было похоже на газонокосилку. Позади него прекратилась работа в мастерской. Его пытаются разыграть?

«Он клёвый. Сможешь газон постричь, пока кататься будешь» сказал Пуш и все засмеялись. Джо протянул Рику руку.

«Идёт. Увидимся завтра вечером после работы»

Когда Джо вернулся в мастерскую вечером во вторник, парковка была пуста. Боковая дверь была открыта, и он слышал оттуда знакомую мелодию на клавишах из «Light my fire», отражавшуюся от стен. Он вошёл и огляделся. Мотоциклы были припаркованы руль к рулю в задней части мастерской, но никого не было видно.

Наконец, он заметил Рика у дальней стены в комнате показов. Примерно за секунду он понял, что что-то совсем не так. Рик без движения сидел на корточках у свежеекрашенного пурпурного чоппера, его пальцы лежали на хромовом покрытии почти с благоговением. Джо смотрел на него, пытаясь понять, пьян ли он или просто выкурил лишний косяк и пришёл к заключению, что Рик под кайфом другого рода.

«Думаю, надо было спросить, будешь ли ты открыт так поздно» сказал он.

«Здесь всегда кто-то есть» ответил он, будто говорил с мотоциклом. «Щётка живёт наверху»

«Наверху?» Был второй этаж?

«На чердаке. Он маленький, но и Щётка тоже»

«Ладно. Ну, что ж, я не собирался тебя прерывать, просто пришёл начать работу над байком» Джо направился прочь.

«Всё нормально» Рик отошёл от чоппера, физически и мысленно, плавно встав с корточек. Определённо не пьяный.

Он шёл так, будто особенно волновался об окружающих его вещах, видя в них живость. Или просто видел нечто. Его зрачки пропали, поглощённые кругами радужки. Это

выглядело нездоровым. Джо держал некоторую дистанцию, пока они шли в дальний конец в мастерской, где в ящиках ждали детали.

«Разложи всё, чтобы полностью осмотреть и решить, с чего начать» медленно сказал Рик. Он сложил руки, будто не хотел ими жестикулировать. «Пуш расчистил верстак и передвинул сюда ящик с инструментами для тебя»

Раз уж Рик был в хорошем состоянии, Джо решил, что не будет вреда от высшего совета. «С чего бы ты предложил начать?»

«С мотора. Это самое проблемное место в мотоцикле и займёт у тебя больше всего времени. Пуш сказал, что покрасит для тебя раму. И так как это первый твой Харлей и он выйдет из моей мастерской, я нанесу на его бак и крылья специальную раскраску»

«Сколько это будет?» Джо не хотел выбирать между посадкой зелени летом или покраской.

«Нисколько. Мы с Пушем решили, что это будет нашим взносом. Своего рода, рекламой мастерской» сказал Рик.

«Ты можешь решить это обдумать»

«Мы уже обдумали. Но что важнее, у некоторых нет уверенности. Делаются ставки, сможешь ли ты отсюда выехать»

«Не могу винить их» осмотрел Джо верстак полный запчастей.

«Пуш и я тоже хотели сделать ставку. У меня есть внутренняя информация, что ты собирал минибайк. И я знаю, что ты умеешь собирать машины»

«Я ничего ещё не собирал из бочки» сказал Джо.

Рик улыбнулся доброжелательно. «Мойка для запчастей там. Удачи. Я бы помог, но должен закончить этот чоппер»

Он повернулся и ушёл, в позе смиренного священника, который всё видит, за угол. Как раз тогда Джо и решил, что правильно не попросил у Рика помощи в данный момент. Он нашёл табуретку с остатками обивки и подтянул её к верстаку. Было бы здорово, если бы пазл сам по себе сложился, вместо того, чтобы лежать мёртвым и грязным грузом. Хотя, если Рик был прав, то мотор будет тем ещё делом. Лучше сразу покончить со сложным.

Следуя мануалу, Джо отсоединил всё, кроме низкой части. Он почувствовал облегчение, когда большая часть грязи отвалилась после хорошей помывки. Сверкающие части на просушке выглядели не столь безнадежно. Но нижняя часть была проблемой. Он разглядывал её под сильной лампой, когда заглянул Угонщик.

«Эй, мужик, как оно? Нужна помощь?»

«Как мне разъединить эти половины двигателя?»

«Вероятно, тебе придётся отвезти это в мастерскую Харлеев, чтобы их открыли. Не думаю, что у Рика есть на это инструменты сейчас. Они заменят конструкцию шатуна и вала, настроят маховики и соберут всё для тебя»

Джо затих. Ещё одна мастерская? Как же он будет за это платить?

«Я уверен, это было включено в стоимость. Погоди минуту» понял Угонщик его выражение лица и исчез за углом, выплюнув шоколадку, перед тем, как заговорить. «Эй, Рик! Позвони для него Адамеку, выясни, смогут ли они переделать нижнюю часть?»

Последовала долгая тишина, затем звук закрывшейся двери. Угонщик подавил улыбку, когда Рик вернулся с раздражённым выражением лица.

«Отвези в мастерскую на Главной Улице. Они ещё открыты»

«Я с ним поеду» объявил Угонщик. «Он не знает дорогу»

«Это на Главной Улице!» закричал Рик, держась за дверной косяк. «Неужели это так сложно?»

«Главная Улица двадцать миль в длину» ответил Угонщик. «Если пропустит поворот, то уедет в Брюнсвик»

«Мужик, ты мне весь кайф ломаешь»

«Не говоря о твоём состоянии. Прости, Рик, не рассказывай Маме»

«Засранец! Прекрати!»

Джо не понимал, почему Угонщик провоцирует Рика. Может, просто потому что мог. Вялый и под кайфом, Рик особо и не был оппонентом. Смеясь, Угонщик вывел Джо на улицу.

«Клёвая машина» присвистнул он, влезая на пассажирское сидение Мустанга. «Ты знаешь, где Главная Улица?»

«Я живу тут с семи лет»

«Я тут тоже давно» улыбнулся Угонщик. «Фух! Я и не знал, что Рик снова закидывается, пока не услышал The Doors. Но с ним забавно спорить»

«Не стану притворяться, что понял, что ты сейчас сказал»

«Ой. Я и забыл, ты же деревенщина. Рику нравится экспериментировать с марками. Понимаешь? Кислота. Я могу понять, в каком он состоянии по тому, что он слушает. Он любит The Doors, заявляет, что знал Джима Моррисона в Калифорнии. Если он слушает нечто быстрое, то он под сильным кайфом, но он замедляется, говорит, что его руки пытаются улететь. Иногда ему нравится в таком состоянии работать с байком, говорит, это религиозный опыт. Если он слушает нечто медленное, как «Crystal ship», то он пытается улететь по-тихому»

«Я никогда с собой такого не делал. Деревенщины пьют пиво»

«Я разок закидывался кислотой и это страшно меня напугало. Я посмотрелся таких вещей, каких, надеюсь и в Аду не увижу. И я ничего не держу дома, ведь дети могут добраться. Мой пацан знает, что мои вещи неприкосновенны. Но дети есть дети. Он разок курнул моего самосада и потом хихикал три дня. Он от этого реально устал»

«Откуда у тебя такое имя? Оно польское?»

Угонщик хохотнул и прикурил косяк.

«Я звучу, будто я из Кракова? Я переехавший из Кентуки горец, сынок» Он потянулся и выкрутил звук на восьмиканальном проигрывателе. «Ко мне приклеилось имя Угонщик, когда я только начал тусоваться. У меня не было байка и я ездил за ними на машине»

«Это мне знакомо» сказал Джо. «Я не видел Волка и Джесса с вечеринки. Я хотел снова поговорить с ними. Думаешь, они вернуться?»

Угонщик сильно затянулся. «Плохая идея спрашивать, где Регенты и что они делают. Особенно в Chopper Shop. Но да, они ещё во Флориде. Должны вернуться к вечеринке Рика на 4 июля»

«Всё сложнее, чем я думал. А почему ты не стал... как они это называют... пробатом?»

«У меня семья. С Регентами нужно быть готовым вскочить на байк и ехать. Ни у кого нет обычной работы. Кроме того быть хенгераундом не так плохо. Я хожу на вечеринки и катаюсь. И мне не нужно втягиваться в серьёзные дела. Иногда бывает тяжело, но эти парни заслужили свои славные знаки»

Он догадался, что Угонщик говорит не о субботних потасовках в бильярдной. Наступил час пик, когда они свернули на Объезд Арлингтон. И он был рад, что они едут на встречной полосе. Джо устремился вперёд после пункта оплаты. Веселье было в обгоне остальных машин, пока дорога не сузилась до двух полос.

"Ненавижу этот ебучий мост" выдохнул Угонщик, когда они оторвались от остальных машин.

"Вид отличный, если ты высоты не боишься" сказал Джо.

Под ними расширялась и темнела река Святого Джонса. Лодки направлялись в доки, их белые паруса виднелись на закате. В то же время моторные лодки поплыли к Арлингтонской стоянке. Вдали виднелись Тейллардские доки и судоверфи.

"Знаешь чего я не понимаю в Джексонвилле?" сказал Угонщик. "Река делит город на две части, но никто не живёт на той же стороне, где работает. Зачем ехать каждый раз через мост? Погляди на них"

Стабильный поток машин двигался на восток, бампер к бамперу из деловой части города.

"Чёрт, мне это и в машине не нравится" сказал Угонщик и уцепился за дверь. Как раз, когда они достигли стапятидесятифутового пика, дорога стала хуже, грозя пробить колёса маленького Мустанга и обрушить его вниз.

"Это было бы трудно на байке" Нахмурился Джо. Вцепившись в руль лёгкой машины. Ему следовало обращать больше внимания на дорожные условия.

"На мотоцикле всё иначе" сказал Угонщик, сполз ниже на сидении и затих, так и сидел, пока не началась новая дорога.

"Как вышло, что ты без Харлея?"

Это всё, что потребовалось, чтобы он снова задышал. "Трое детей, мужик, которых надо кормить. Но у меня была чертовски хорошая сделка на 650 кубовый Триумф Бонневиль год назад. Я купил раму хардтейл, набор для расточки до 750 кубов и построил свой собственный чоппер. Это лучший способ это сделать. Когда закончишь свой байк, знаешь каждый фрагмент, каждый кусочек"

"Так на что ты поставил?" спросил Джо, когда они свернули на объезд двадцатой улицы.

"Ты знаешь о ставках?"

"На какой стороне, Угонщик?" настаивал Джо

"На той, что побеждает" улыбнулся Угонщик.

Глава четырнадцатая.

Джо и Угонщик потратили остаток недели на мойку и организацию сбора запчастей. Нижняя часть пришла законченной и Джо собрал большую часть двигателя. По вечерам их угол в мастерской собирал много желающих посмотреть. Некоторые едва бросали взгляд, некоторые подробно рассматривали.

"Чеки я не принимаю" прохихикал Пуш, когда один из хенгераундов нахмурившись отошел после такого осмотра.

"Пошёл нахуй, Пуш"

"Ты ведь не думаешь, что кто-то тронет байк, пока меня нет?" сказал Джо себе под нос.

"Мы об этом узнаем" заверил его Угонщик. "В том и суть самостоятельно постройки. Ты знаешь каждую деталь. Кроме того, Щётка здесь почти всё время и у него есть финансовый интерес в том, чтобы ты уехал отсюда на этой крошке"

Быстро стало ясно кто на что ставил. И Джо понял, что ошибся в своих быстрых предположениях о команде Chopper Shop. Несмотря на причёску "птичье гнездо" и бороду, Хиппи Дейв восстанавливал антиквариат для женщины, владевшей роскошным магазином в Сан Хосе. Будучи экспертом в полировке и восстановлению старой меди, Дейв предложил свою помощь по полировке и резьбе на крышках двигателя для Джо. Когда на следующее утро он их принёс, они сияли, будто дорогой хром.

"Они выглядят совсем новыми" повертел их Джо. "Что я тебе должен?"

"Ничего" пророкотал Дейв. "Лишь хотел тебя выручить"

Он наблюдал, как Джо прикручивает отполированную крышку на правую сторону двигателя.

"Не то, что эта сморщивающаяся краска" сказал Хиппи Дейв и ушёл.

Джо улыбнулся ему вслед, зная, что Хиппи Дейв превзошёл себя. Ему ещё надо было поставить сцепление и первичную цепь, прежде, чем закрыть левую крышку, но он, наконец, мог увидеть, на что это будет похоже. Джо пробежался пальцами по выступающей краске. Разница между его байком - да, это был его байк, не куча деталей - и гоночной машиной была в том, что он мог видеть результат своих трудов. Лучшая часть не была скрыта под капотом. Он видел, как всё совпадает. И остальные тоже.

Ночью пятницы, когда летняя гроза рвалась через открытую дверь, Пуш передал Джо свежеекрашенную раму и маятник. Отличная работа с литьём создала впечатление, что рама цельнолитая, а не свареная.

"Это здорово" сказал Джо и молодой человек засиял. "Я в долгу перед тобой"

"О, нет, нет" покачал Пуш своей лохматой головой и сглотнул, глядя вдаль. "Это за Роя, хорошо?"

Джо пристально на него посмотрел.

"Ты мне ничего не должен из-за Роя, понимаешь?" Они никогда об этом не говорили, но Пуш был в той машине в тот день, сильно покалеченный, но живой, а его лучший друг умер возле него. Пуш отправился во Вьетнам сразу, как только вошёл в возраст.

"Я имел ввиду, Рой хотел бы, чтобы я тебе помог. Хотел бы, чтобы ты хорошо провёл время" странно сказал Пуш и ушёл.

Джо сосредоточился на раме, не желая думать о Роё, детях с района, ставших солдатами. Может, вмешательство Ларри Моногана не было напрасным. Работа здесь изменила Пуша.

"А что насчёт тебя, деревенщина?" подумал Джо и сел за верстак. Он был одержим мотоциклом. Было чем-то безумным, смотреть, как он собирается из болтов, гаек и деталей. Он старался посвящать этому целый день, когда уходил с четырёхдюймовых балок на новых квартирах и оставался в мастерской, пока Щётка не орал со ступеней чердака "Тебе домой пора!" Какого чёрта, так он хотя бы не встревал в проблемы.

"Ты худеешь" сказала Колин, когда он зевая вошёл на кухню субботним утром. Она была одета в розовую ночнушку и сидела на диване смотря *Johnny Quest*. Уголёк лежал на подстилке, его ноги и нос дёргались, пока он во сне гонял кабанов.

Колин не вставала с дивана, пока он наливал себе кофе из кофеварки.

"Я сделала это тебе на обед прошлым вечером, но ты не появился" она подошла к холодильнику и вытащила жареную курицу и макароны с сыром в фольге. "Это хуже, чем когда ты готовился к гонкам"

"Я почти закончил" он намазал тонкий кусок хлеба ореховым маслом и начал есть, представляя оставшиеся предметы на вертсаке в мастерской. "Вроде бы"

"Ты говорил об этом во сне ночью" сказала Колин. "Если только ты не завёл роман с какой-то тёлкой по имени Первичная"

"Когда я закончу, мне будет не надо брать твою машину. Я думал, тебе это по душе"

"Мне неважно, если ты едешь на моей машине" мягко сказала она.

"Кол, когда я закончу, мы сможем кататься. У них есть вечеринки, у них всегда что-то происходит"

"Ну, Бадди говорит--"

Он оторвал от кофе потемневший взгляд. "Что говорит Бадди?"

На стройке на прошедшей неделе, Бадди едва говорил с ним. Он не желал говорить о Choprer Shop или прогрессе над Харлеем, что стало просто районным слухом. И большая часть болтовни была о том, почему Джо тусуется с этими длинноволосыми байкерами.

"Он волнуется, что ты ломишься в очередной туннель, навстречу паровозу"

"Как я могу попасть в проблемы, езда на мотоцикле?" огрызнулся Джо. "Бадди дёргается, как старая наседка. Гоняться на стоковых машинах было куда опаснее"

"И ты видишь *чем* всё кончилось" сказала Колин с тихим удовлетворением. "Бадди заходил днём, узнать, не хочешь ли ты отправиться с ним и Питом Хайнзом на рыбалку завтра. Они рано уедут"

"Не могу. Не в это уикенд"

"Тогда набери ему и скажи об этом. А я посмотрю сможет ли Гонщик Бэннон обойти Джонни Квеста и Хаджи в следующей передрыге" Она отвернулась на диване и села, укрыв голые ноги пледом. Уголёк продумал шансы на получение объедков и сравнил их с перспективой покинуть место и решил остаться без движения под столом. Ни он ни Колин не шелохнулись, когда полчасом позднее Джо вышел за дверь, взяв ключи.

На следующей неделе разразились неумолимые летние грозы, начинаясь всё раньше каждый вечер. Работа на крышах домов замерла. Никто не хотел работать под дождём, который мог утопить. Джо не возражал, раз уж ему выдавали чек в конце недели. Он намеревался закончить байк к пятнице, к выходным Четвёртого июля. День Независимости, начало чего-то нового.

Вечером в среду снова явился Угонщик, желая помочь. Оставляя лужи он протопал к нему, протягивая подножку "Шарада! Что это такое?"

Джо улыбнулся и покачал головой. Он точно проводил много времени с детьми. Что подняло вопрос.

"Ты помогал мне вю прошлую неделю, зная, что я не могу тебе заплатить. Сколько денег ты получишь с этого?" сказал Джо, когда они поставили раму на ящик, чтобы прикрутить маятник.

"Мужик, если у тебя не выйдёт, то мне придётся распотрошить каждую копилку в доме. Мне не хотелось бы так поступать с маленькими лазателями по шторам, но я держу слово. Так что тебе и этому байку надо выехать отсюда вместе. И ты должен доехать до Кристал и обратно"